

ПРИЛОЖЕНИЕ
К «ВЕСТНИКУ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ»
№ 1 (33) — 2021

Статьи студентов и преподавателей
Юридического института
Российского университета транспорта
и других вузов

Содержание

<i>Антонова А. А.</i> Актуальные проблемы контрактной системы в сфере государственных закупок (на примере транспорта).....	4
<i>Баурина М. А.</i> Правовое регулирование конкуренции. Понятие добросовестной конкуренции	9
<i>Богатыренко Л. К.</i> Проблемы реализации принципа справедливости в налоговом праве России.....	12
<i>Богачук Л. В.</i> Гражданско-правовое регулирование рекламной деятельности.....	19
<i>Воронцов М. В.</i> Правовое регулирование в вопросах транспортировки товаров в цепях поставок.....	22
<i>Горелов Д. А.</i> История и возникновение законодательства по договору на предоставление коммерческой информации	26
<i>Ерошик Е. Л.</i> Регламентация претензионно-исковой работы в коммерческой корпорации.....	29
<i>Ерошик Е. Л.</i> Основания для ведения претензионно-исковой работы.....	33
<i>Золотухин Д. Ю.</i> История формирования и развития института ответственности за налоговые преступления в России.....	37
<i>Инапиба М. Р.</i> Актуальные проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет.....	42
<i>Киселева Т. С.</i> Киберпреступность и кибертерроризм как актуальные проблемы современной глобальной информационной среды.....	48
<i>Киселева Т. С.</i> Переписка как доказательство в суде. Самые безопасные мессенджеры	54
<i>Климуша Е. М.</i> Особенности правового регулирования потребительского кредитования	59
<i>Коваленко Д. Н.</i> Правовое регулирование недействительности сделок.....	63
<i>Кривоножко К. И.</i> Арендные отношения в условиях эпидемии новой коронавирусной инфекции COVID-19.....	67
<i>Курбанов А. К.</i> Понятие и классификация государственных и муниципальных расходов	70
<i>Лагутина А. А.</i> Вопросы участия военных организаций в обязательствах по строительному подряду	75
<i>Лисютин М. А.</i> Актуальные вопросы правового регулирования понятия и условий договора строительного подряда.....	78
<i>Мамедов М. Э.</i> Правовое регулирование и организация железнодорожной перевозки груза.....	84
<i>Моргунов М. В.</i> Противозидемиологический контроль и транспорт: историко-правовой опыт	92
<i>Моргунов М. В., Барков А. Д.</i> Право и политика в контексте марксистской, левой парадигмы.....	98
<i>Муслимов Н. Ю.</i> Судебное толкование норм об ответственности за принуждение к даче показаний	106
<i>Нафин М. М.</i> Правовой режим криптовалют в Российской Федерации	111
<i>Николаев Д.</i> Актуальные вопросы действия медицинской лицензии во времени, пространстве и по кругу лиц	117
<i>Перепелица А. С.</i> Особенности регулирования отношений по договору подряда.....	124
<i>Покровский В. В.</i> Банкротство физических лиц в Соединенных Штатах Америки, сравнение с процедурой в Российской Федерации	131
<i>Покровский В. В.</i> Несостоятельность (банкротство) физических лиц в Российской Федерации	137

<i>Потапова А. В.</i> Упрощенная система налогообложения для малого бизнеса: преимущества перехода и проблемы правового регулирования.....	141
<i>Проценко Е. А.</i> Правовое регулирование договора об организации перевозки груза железнодорожным транспортом	145
<i>Сарксян С. С.</i> Коммерческая деятельность организаций: сущность и основные направления.....	151
<i>Сарксян С. С.</i> Анализ правовых и правоприменительных проблем правового регулирования малого предпринимательства в России.....	156
<i>Сербиненко Е. Ю.</i> Проект «Практический симулятор таможенных правил по перевозке товаров для личного пользования».....	161
<i>Тимошенко А. Д., Рогачев И. В.</i> Конституция Российской Федерации и становление правового государства.....	163
<i>Уланова Т. В.</i> Электронные аукционы в современных условиях: достижения и недостатки.....	168
<i>Чекмарева С. В.</i> Срок как существенное условие договора поставки	173
<i>Чумакова И. В.</i> Влияние COVID-19 на рынок слияния и поглощения (сделок M&A) в Российской Федерации	179
<i>Юрова В. М.</i> Сравнительный анализ договора дарения и завещания в гражданском праве Российской Федерации.....	183

© Антонова А. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Актуальные проблемы контрактной системы в сфере государственных закупок (на примере транспорта)

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы контрактной системы в сфере госзакупок на примере транспортной отрасли, выявляется значение госзакупок для национальной экономики. Закупочную деятельность предприятий транспорта регулируют два Федеральных закона: от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». С целью получения прикладных результатов анализа актуальные проблемы контрактной системы в сфере госзакупок были классифицированы на проблемы организаторов закупок и участников закупок. Актуальные проблемы организаторов закупок: ограничение объема закупок у единственного поставщика, несовершенство механизмов определения начальной максимальной цены контрактов (НМЦК). Актуальные проблемы участников закупок: невозможность коллективного участия в госзакупках, необходимость выполнять нормативы по закупкам у субъектов МСП, необходимость изъятия оборотных средств для внесения обеспечения контрактов. Несмотря на то что законодательство о закупках постоянно изменяется, учитывая в том числе отраслевые особенности, представляется целесообразным рассмотреть возможность специального регулирования закупок в транспортной отрасли.

Ключевые слова: государственный заказ; государственные закупки; контрактная система; транспорт; единственный поставщик; пандемия; начальная максимальная цена.

Важность государственной контрактной системы в сфере государственных закупок сложно переоценить. Будучи инструментом создания конкурентной среды и формирования спроса на товары и услуги, она оказывает непосредственное влияние на экономические процессы и позволяет эффективно осуществлять деятельность по исполнению государственных функций, оказанию государственных услуг, реализации государственных программ и национальных проектов.

Доля государственных закупок в структуре ВВП в течение 2014—2019 гг. колеблется на уровне 30%. В 2019 г. общий объем госконтрактов в рам-

---

¹ Научный руководитель — доктор юридических наук, доцент А. А. Чеботарева.

ках Федеральных законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ равнялся 31,6 трлн руб. или почти 29% ВВП [<https://ach.gov.ru/>].

Основными законодательными актами, регулирующими вопросы функционирования государственной контрактной системы являются Федеральные законы от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и от 18 июля 2011 г. №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

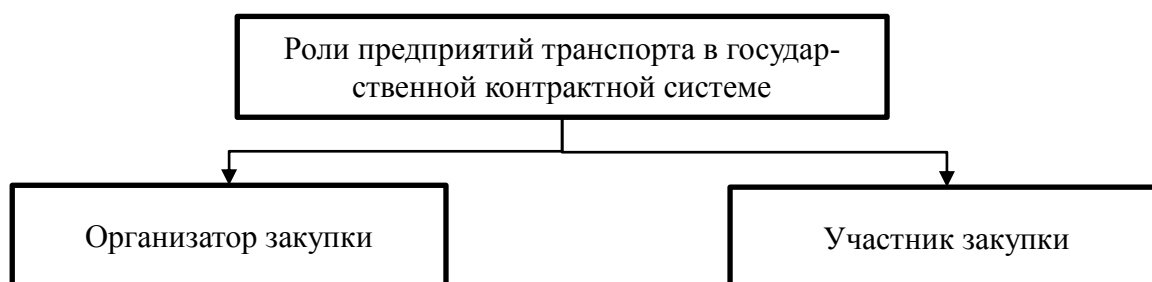
Основное отличие данных законов состоит в составе субъектов правоотношений и контурах правового регулирования.

К хозяйствующим субъектам, закупки которых регулируются Федеральным законом № 44-ФЗ относятся: государственные и муниципальные органы власти; Госкорпорации «Росатом» и «Роскосмос», государственные внебюджетные фонды, государственные и муниципальные казенные учреждения, бюджетные учреждения и унитарные предприятия, которые не могут провести закупки в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ.

Федеральный закон № 223-ФЗ регулирует закупки следующих хозяйствующих субъектов: госкорпорации (за исключением Роскосмоса и Росатома), публично-правовые компании, естественные монополии, автономные учреждения, ресурсоснабжающие организации и операторы ТКО/ТБО; юридические лица с долей участия государства, субъекта РФ или муниципального образования более 50%, бюджетные учреждения и унитарные предприятия — только при проведении закупок за счет безвозмездно полученных средств, за счет собственных доходов или для привлечения субподрядчика, федеральные унитарные предприятия из перечня, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 31 декабря 2016 г. № 2931-р.

Являясь ключевым инфраструктурным объектом, предприятия транспортной отрасли полностью, либо частично находятся в собственности Российской Федерации и попадают под действие одного из вышеназванных законов.

Анализ данных Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИСЗ) в отношении организаций транспортной отрасли подтверждает данный тезис [<https://zakupki.gov.ru/>].

В контрактной системе в сфере госзакупок предприятия транспорта могут выступать в двух ролях: роли организатора и роли участника закупок,

таким образом, можно классифицировать и проблемы, присущие им при реализации одной из указанных ролей.

Федеральные законы № 223-ФЗ и № 44-ФЗ имеют ряд отличий не только в части субъектов, но и в части «объемов» правового регулирования представляется целесообразным проанализировать проблемы контрактной системы в сфере госзакупок не только с точки зрения возможных ролей транспортного предприятия, но и с точки зрения регулирования каждого из указанных законов. Результаты такого анализа представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

**Основные проблемы контрактной системы в сфере госзакупок
(предприятие транспорта как организатор закупки)**

Федеральный закон № 44-ФЗ	Федеральный закон № 223-ФЗ	Формулировка проблемы
Часть 1 ст. 30 п. 9 ч. 1 ст. 93	Пункт 2 ч. 8 ст. 3	Ограничение объема закупок у единственного поставщика. В условиях, когда поставщиками большинства комплектующих для транспортных средств являются их производители данная норма приводит к необходимости проведения конкурентных закупок в ситуациях, когда они не являются конкурентными. Также п. 9 ч. 1 ст. 93 не относит к экстренным ситуациям случаи аварий и поломок на транспорте, что также не позволяет осуществлять срочные закупки у единственного поставщика.
Статья 22	Статья 4	Несовершенство механизмов определения начальной максимальной цены контрактов (НМЦК). Федеральными законами и подзаконными актами предусмотрено несколько способов обоснования начальной максимальной цены контракта. При этом во всех случаях ответственность за корректность определения цены лежит на организаторе закупки, что по существу противоречит смыслу контрактных отношений, потому что именно участник закупки обладает полной информацией о себестоимости своих услуг [1; 2]

**Основные проблемы контрактной системы в сфере госзакупок
(предприятие транспорта как участник закупки)**

Федеральный закон № 44-ФЗ	Федеральный закон № 223-ФЗ	Формулировка проблемы
Часть 10 ст. 34	Часть 5 ст. 3	Невозможность коллективного участия в госзакупках по Закону 44-ФЗ, так как транспортные и экспедиционные услуги не входят в перечень, установленный ч. 10 ст. 34. Проблема состоит в том, что предприятия транспорта зачастую не выступают производителем конечной услуги для предприятий, но участвуют, например, в договоре экспедиции на различных этапах доставки грузов.
Часть 1 ст. 30	Пункт 2 ч. 8 ст. 3	Необходимость выполнять нормативы по закупкам у субъектов МСП. По обоим федеральным законам госзаказчики обязаны осуществлять закупки у субъектов МСП (от 15 до 20% общего объема закупок). Абсолютное большинство предприятий транспорта не относятся к субъектам МСП и соответственно ставятся в дискриминационное положение при участии в закупках.
Статья 44	Пункты 25—27 ст. 3.2	Необходимость изъятия оборотных средств для внесения обеспечения контрактов. Для участия в закупках начальная максимальная цена которых составляет более 5 млн руб требуется внесение обеспечения контракта. В условиях недостатка оборотных средств предприятия транспорта вынуждены изымать существенную часть средств, что не может не создавать негативных последствий для их экономики.

Правовое регулирование государственных закупок постоянно совершенствуется, двигаясь в сторону открытости и технологичности. Пандемия коронавируса подтолкнула законодателя к тому, чтобы упростить проведение закупок и дать возможность осуществлять их в более короткий срок, однако существующая контрактная система все еще подвержена влиянию множества проблем, основными из которых можно считать избыточное регулирование, процедурную перегруженность и длительные сроки осуществления отдельных процедур, и «отраслевые» пробелы.

Перечисленные проблемы оказывают негативное влияние на субъектов хозяйственной деятельности, однако в транспортной отрасли они зачастую оказывают критическое воздействие за счет того, производственный

процесс на транспорте является бесперебойным, а транспортные средства должны содержаться в исправном состоянии в постоянном режиме.

Указанные проблемы могли бы быть решены введением в законодательство специального отраслевого регулирования закупок, предусмотрев, например, проведение закупки у единственного поставщика в случае необходимости приведения транспортного средства в состояние работоспособности.

Литература

1. Павелин, А. Ошибки и нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд // Ревизии и проверки государственных (муниципальных) учреждений. — 2019. — № 12.

2. Бакулина, А. Проблемы ценообразования системы государственных закупок в условиях стимулирования конкуренции / А. Бакулина, С. Карпова // Практический маркетинг. — 2020. — № 7(281).

© Баурина М. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
baurina.mariia@yandex.ru

Правовое регулирование конкуренции. Понятие добросовестной конкуренции

Аннотация. Вопросы правового регулирования недобросовестной конкуренции остаются одной из проблем правового регулирования недобросовестной конкуренции остается одной из актуальных тем в предпринимательской деятельности. Развитие экономики современной России невозможно без поддержки частной сферы производства. В этом ключе для успешного развития частного сектора необходимо применять эффективное антимонопольное законодательство. В настоящей статье автором рассмотрено антимонопольное законодательство в части обеспечения защиты добросовестной конкуренции и ее правовое регулирование.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование; недобросовестная конкуренция; товарный знак; добросовестная конкуренция.

Ежегодно решение проблем в экономической деятельности, связанных с ведением недобросовестных способов конкуренции. Развитие экономики требует необходимой государственной политике в сфере обеспечения добросовестной конкуренции.

В свете последних событий на мировой арене встает вопрос об антимонопольном законодательстве, которое в свою очередь обеспечивает защиту конкуренции.

Низкий уровень конкуренции может угрожать национальной безопасности — об этом написано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Сохранение доли теневой конкуренции ведет к криминализации финансовых отношений в стране.

С позиции законодателя главная цель добровольной конкуренции — это защита конкуренции, включающая ограничения монопольной цели деятельности и создания благоприятных условий для хозяйствующих субъектов на рынке. Законодательство устанавливает правовые рамки для защиты конкуренция на рынке, но практика применения соответствующих правил оставляет желать лучшего.

Изучая мнения различных ученых в этой области, мною был сделан вывод, что необходимо найти баланс между личными и общественными интересами участников предпринимательской деятельности. Соответствен-

---

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент Е. Ю. Кобзева.

но феномен конкуренции — сочетание личных и общественных интересов, интересов предпринимателей и государства [1, 2].

Проведенный системный анализ научных суждений и сложившейся практики правоприменения приводит нас к следующим выводам.

Правовые проблемы защиты конкуренции на современном этапе развития рыночных отношений мало воспринимаются обществом в целом. Известно, что добиться желаемых, положительных результатов можно только за счет устранения беспорядочных действий предпринимателей и совершение действий некоторыми должностными лицами государственных органов, регулирующих предпринимательскую деятельность с целью развития экономики страны.

Конкуренция между хозяйствующими субъектами регулируется правовыми актами и законами. В юридической литературе отмечается, что конкуренция, наряду с частной собственностью и бесплатной предпринимательской деятельностью, является одной из главных сил экономического развития и научно-технического прогресса, в том числе путем перераспределения и экономии экономических ресурсов.

Конкуренция оказывает существенное влияние на принятие решений предпринимателями в процессе управления своими предприятиями, особенно в области торговли.

А. С. Круглова считает то, что необходимо внести в федеральный закон «О защите конкуренции» следующие изменения [1].

Во-первых, стоит устранить нормы Федерального закона «О защите конкуренции» путем изложения п. 9 ст. 4 указанного Закона в следующей редакции: «Недобросовестная конкуренция — любые действия (бездействие) хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации».

Во-вторых, следует изменить в ст. 4 Закона путем дополнения понятий «добросовестная конкуренция» и «конкурентное поведение», рассмотрев одновременно вопрос об изменении названия Основного закона, изложив его в следующей редакции: Федеральный закон «О защите добросовестной конкуренции» [1].

Для защиты конкуренции было бы целесообразно разработать новые конкретные способы защиты прав мелких предпринимателей, участников внешнеэкономической деятельности и субъектов государственных органов, те, кто будут отвечать за защиту конкуренции на рынке.

Это все свидетельствует о том, что не стоит забывать и о социальной ответственности предпринимателей, которые ведут недобросовестные способы ведения бизнеса. Монополизация бизнеса причиняет колоссальный

ущерб общественным интересам. В этой связи нужно применять широко известные экономические, правовые и организационные методы государственного регулирования сферы конкуренции. Регулирование поведения предпринимателей в этой сфере, в том числе льготное налогообложение, кредитование, правовые преференции в сфере лицензирования и сертификации, возможность участия в специальных государственных программах, получения грантов и др.

Ввиду того, что конкуренция рассматривается как сложное правовое явление, защиту конкуренции на рынке необходимо рассматривать как основной правовой инструмент предотвращения нарушения антимонопольного законодательства.

Формирование правового механизма обеспечения конкуренции связано с совершенствованием структурно-организационных способов борьбы с монополизмом во всех его проявлениях, с применением механизма антимонопольной реорганизации и ликвидации. На основе анализа законодательства, практики его применения и обобщения научной литературы по данной проблеме делается вывод, связанный с несовершенством понятия согласованных действий, и делается акцент на необходимости корректировки данного понятия.

Литература

1. Круглова, А. С. Основные вопросы правового регулирования запрета недобросовестной конкуренции // Аллея науки. — 2018. — Т. 2. — № 7(23). — С. 782—786.
2. Сунцова, Е. А. Нормативно-правовые основы антимонопольного регулирования и обеспечения конкуренции в Российской Федерации / Е. А. Сунцова, С. А. Правкин // Юридическое образование и наука. — 2019. — № 1. — С. 30—35.

© **Богатыренко Л. К.**¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
lada.bogatyrenko@mail.ru

Проблемы реализации принципа справедливости в налоговом праве России

Аннотация. В статье отмечается актуализация проблемы справедливости в области правового регулирования налогообложения на современном этапе. Исследуются подходы, выступающие критериями конструирования справедливой системы налогообложения с позиции платежеспособности, объема получаемых от государства выгод, а также равенства правовых возможностей по защите своих прав государством и налогоплательщиком. Выявлена неприменимость принципа выгод для построения справедливой системы налогообложения. Сделан вывод о том, что существующая плоская шкала налогообложения не позволяет воплощаться в объективной действительности принципу справедливости, и отмечается необходимость введения прогрессивного налогообложения в совокупности с установлением ежегодно индексируемого минимума, свободного от налогообложения. Критически оценена норма о бесспорном порядке взыскания с налогоплательщиков индивидуальных предпринимателей сумм налогов, пени и штрафов за нарушение законодательства о налогах и сборах, и в качестве более согласующегося с началами справедливости было предложено применение принудительного порядка взыскания доначисленных налогов, а также сумм пени и штрафа лишь после истечения установленного в законе срока обжалования налогоплательщиком акта проверки налогового органа.

Ключевые слова: принцип справедливости; налогообложение; прогрессивная шкала; необлагаемый минимум; налоговые льготы; платежеспособность; налоговое администрирование.

Принципы налогового права выступают фундаментальными началами нормативного регулирования в сфере налогообложения, способствующими органичной взаимосвязи налогового права с законодательством о налогах и сборах и налоговой политикой. Среди всего массива принципов налогового права наиболее дискуссионным и сложным является принцип справедливости.

Понятие справедливости в сфере налогообложения исключительно динамично и трансформируется сообразно социально-политическим процессам. Показательно, что еще в начале XX в. С. И. Иловайский, рассматривая

---

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент, **Т. С. Эфендиев.**

категорию справедливости применительно к сфере налогов и сборов, отмечал, что она весьма относительна, и то, что для одного в сфере налогов и сборов совершенно справедливо, для иного будет являться вопиющей. По сути, справедливость выступает квинтэссенцией всех религиозных, нравственных и правовых требований [1, стр. 316].

Российская система права в сфере налогов и сборов характеризуется достаточно внушительным спектром проблем, выступающих барьером для социально-экономического развития государства и общества. К их числу можно отнести, регрессивный характер многих налогов, ориентацию налоговой нагрузки на низкодоходные категории плательщиков, слабую социальную направленность и значительные масштабы уклонений от уплаты налогов. Представляется, что данные факторы во многом выступили следствием несправедливости существующей системы взимания налогов и сборов [2, стр. 115].

В литературе встречается мнение о несправедливости налогообложения в силу его нацеленности на изъятие у налогоплательщика части принадлежащего ему имущества. Однако хотелось бы возразить, поскольку налоговые поступления формируют материальный фундамент для исполнения государством публично-правовых функций, выполняемых в интересах, по сути, всего его населения. Поэтому верно вести речь не о изначально несправедливом характере налоговых обязательств, а скорее о дифференцированном понимании справедливости с позиций налогоплательщика и государства.

Подавляющий массив авторов при обосновании своих подходов к конструированию справедливой системы налогообложения исходит из двух основополагающих оснований: выгоды налогоплательщика и его платежеспособности, где первое основание предполагает состояние равновесия между «тяжестью налогового бремени» и объемом получаемых от государства общественных благ, а второе ориентирует на учет возможности налогоплательщика уплачивать налог и предполагает равенство плательщиков, находящихся на одинаковой экономической позиции.

Указанные выше подходы основаны исключительно на экономических интересах двух сторон налоговых правоотношений, вместе с тем, характеристика принципа справедливости не будет считаться полной без соблюдения важного правового аспекта, сущность которого можно определить, как соблюдение в процессе налогообложения баланса прав и обязанностей государства в лице его контролирующих органов и налогоплательщиков при защите своих интересов и несении финансовой ответственности [3, стр. 116].

Очевидно, что соблюдение указанных подходов на практике весьма проблематично. Так, казалось бы, взамен уплаченных налоговых сумм налогоплательщики получают примерно равный объем государственных услуг в виде бесплатного образования, медицинского обслуживания, условий

жизни и иных. Однако при более обстоятельном рассмотрении выявляется, что

для практического применения данного принципа оказываемые государством услуги должны быть фактически персонифицированы, то есть иметь общественную полезность для каждого налогоплательщика. Аналогичным образом должно происходить построение системы налогообложения, когда уплачиваемая каждым налогоплательщиком сумма должна хотя бы примерно соответствовать сумме полученных им общественных благ.

Реализация данного принципа на практике невозможна также в силу исключительного многообразия налогоплательщиков по уровню получаемых доходов, по составу семьи, по возрастному, образовательному и иным критериям. Так, налогоплательщики, занимающие примерно равную налоговую позицию, могут в корне отличаться друг от друга по составу семьи. И очевидно, что налогоплательщик, у которого на иждивении трое несовершеннолетних детей, будет получать от государства в три раза больше услуг в виде бесплатного образования и здравоохранения по сравнению с лицом, имеющим одного ребенка.

С другой стороны, по общему правилу, налогоплательщики пенсионного возраста имеют более низкие доходы по сравнению с лицами трудоспособного возраста, но, вместе с тем, именно пожилые люди значительно чаще прибегают к услугам государственного здравоохранения, и если следовать рассматриваемому принципу выгоды, сумма подлежащих с их стороны налогов должна быть больше. При данных обстоятельствах, в отношении этой группы населения установление соответствия между суммой уплаченных налогов и размером получаемых от общества благ невозможно, что демонстрирует неприменимость принципа выгод на практике для построения справедливой системы налогообложения [4, стр. 231].

Ключевой момент при анализе фактора платежеспособности заключен в том, должна ли сумма подлежащего уплате налога увеличиваться сообразно росту уровня доходов лица. Несмотря на сложившуюся в развитых странах практику применения налогообложения по прогрессивной шкале, дискуссии о предпочтительности пропорционального либо прогрессивного налогообложения не утрачивают своей актуальности.

Хотелось бы отметить, что плоская шкала налогообложения не позволяет воплощаться в объективной действительности принципу справедливости, прежде всего потому, что денежные средства, оставшиеся после уплаты налога, должны позволять налогоплательщику осуществлять жизненно необходимые расходы для него самого и для членов его семьи, связанные с питанием, проживанием, образованием, культурой и здравоохранением. В силу равенства данных затрат для всех налогоплательщиков, при условии применения плоской шкалы налогообложения удельный вес налоговых платежей в оставшейся сумме доходов низко обеспеченных слоев населения существенно превышает аналогичный у более обеспеченных граждан.

Кроме того, в качестве обоснования приоритетности прогрессивной ставки выступает также то обстоятельство, что более состоятельный налогоплательщик испытывает большую потребность в защите частной собственности, в обеспечении целостности и неприкосновенности имущества. Отсюда, логичным и справедливым представляется внесение данной категорией налогоплательщиков в пользу государства большей доли своих доходов, что возможно лишь при введении прогрессивного налогообложения доходов физических лиц.

Если объективно оценить современные российские реалии, то придется констатировать отсутствие в российской системе налогообложения не облагаемого налогом минимального дохода, и в качестве плательщиков НДФЛ выступает практически все трудоспособное население страны, уровень доходов которых нередко не достигает прожиточного минимума.

Напротив, если проанализировать иные налоги, взимаемые с физических лиц, к примеру, налог на имущество, где используется простая прогрессия, при которой размер ставки прямо пропорционален стоимости объекта налогообложения, что приводит к логичной мысли о нацеленности законодателя на возложение большего налогового бремени на состоятельную часть населения.

Аналогичный критерий положен в основу правовой конструкции транспортного налога, ставка которого производна от мощности двигателя. В дополнение с 2014 г. были введены повышающие коэффициенты к ставкам налога на престижные автомобили.

Из вышеизложенного достаточно очевидна тенденция усиления прогрессивных начал в налоговой политике государства по отношению к налогообложению имущества. Однако важно отметить тот факт, что собственник дорогой недвижимости совсем не обязательно получает высокий доход на регулярной основе, поскольку он мог получить элитное жилье, престижный автомобиль либо земельный участок по наследству либо иным основаниям. Даже если имущество приобретено на собственные доходы — лицо могло лишиться постоянного дохода в значительном размере. При подобных обстоятельствах налогоплательщики, обладая одинаковым доходом, но различным по стоимости имуществом должны отчуждать в пользу государства в корне отличные друг от друга суммы налога.

Таким образом, уместен вывод о том, что лишь размер получаемого налогоплательщиком регулярного дохода выступает показателем его платежеспособности, в силу чего прогрессивный характер налогообложения имущества в совокупности с регрессивной направленностью налогообложения доходов физических лиц нельзя признать в полной мере согласующимся с соблюдением принципа справедливости [5, стр. 62].

Пытаясь ответить на вопрос о причинах сложившейся ситуации, можно предположить, что она связана с опасением роста случаев укрывательства состоятельной части населения от налогообложения в случае введения прогрессивной шкалы. Поэтому, учитывая крайне непропорциональное

соотношение в уровне доходов населения России, государство в качестве инструмента экономического перераспределения избрало усиление налоговой нагрузки на имущество граждан, гораздо более проблематичное для сокрытия от налогообложения.

Аналогичная тенденция прослеживается применительно к налогу на прибыль, и в связи с этим не лишены рационального начала предложения о введении (изначально на уровне ряда регионов в качестве некоего «пилотного проекта») регрессивных ставок налога на прибыль, понижение которых обусловлено увеличением суммы налогооблагаемой прибыли. В этом случае понижающая прогрессия ставок будет влечь не стремление скрыть налогооблагаемую базу, а показать ее в полном объеме, поскольку с увеличением суммы полученной прибыли ставка налога будет уменьшаться. И в данной ситуации были бы безосновательными опасения о сокращении бюджетных поступлений, поскольку их сумма определяется не столько ставкой, сколько величиной налогооблагаемой базы, которая рассматриваемом случае имела бы тенденцию к росту.

Далее, рассмотрение правового подхода к принципу справедливости в российской системе налогообложения также иллюстративно «обнажает» некоторые проблемные аспекты. К примеру, не представляется возможным в полной мере разделить тезис о равенстве возможностей налогоплательщиков при защите своих интересов. На сегодняшний день отсутствует какая-либо дифференциация ответственности за злостное уклонение от уплаты налогов и неумышленные нарушения в данной сфере, что является весьма существенным упущением законодателя, и в целях укрепления принципа справедливости представляется целесообразным обусловить уровень финансовой ответственности налогоплательщика степенью его вины в совершении налогового правонарушения [5, стр. 64].

Также сомнительна справедливость предусмотренного в налоговом законодательстве бесспорного порядка взыскания с налогоплательщиков индивидуальных предпринимателей сумм налогов, пени и штрафов за нарушение законодательства о налогах и сборах, поскольку, даже в случае признания их неправомерными иными судебными инстанциями, последствия экономического и репутационного характера останутся.

Более соответствующим началу справедливости было бы применение принудительного порядка взыскания доначисленных налогов, а также сумм пени и штрафа лишь после истечения установленного в законе срока обжалования налогоплательщиком акта проверки налогового органа.

Между тем, на практике налоговые органы зачастую игнорируют регламентированный ст. 69 НК РФ минимальный 8-дневный срок для добровольного исполнения налоговой обязанности, который должен указываться в направляемом требовании об уплате налога, и начинают процедуру бесспорного взыскания до его истечения, что нельзя признать допустимым.

Не могут также не вызывать скептицизм в аспекте согласованности с принципом справедливости правила, фактически закрепляющие право на «законотворчество» Минфина и финансовых органов, которые свободны в трактовке положений НК РФ, и изданные ими нормативные акты императивны для соблюдения налогоплательщиками. Данное обстоятельство лишь усиливает дисбаланс в правовом положении налогоплательщиков и контролирующих органов.

Безусловно, в рамках настоящей статьи не представляется возможным охватить весь спектр острых проблем в сфере воплощения принципа справедливости в налоговом праве России. Так, требуют также своего разрешения вопросы недостаточной адресности налоговых льгот, массовости уклонения от уплаты налогов, что позволяет налогоплательщикам избежать либо уменьшить в той или иной степени его обязательные выплаты в бюджет и внебюджетные фонды, а также множество иных [6, стр. 107].

При этом в отношении уклонения от налогов как фактора, деструктивно отражающегося на справедливости системы налогообложения, следует отметить, что существующая ситуация в сфере взимания налогов и сборов предоставляет налогоплательщикам массу «лазеек» для уклонения от уплаты налогов. Помимо этого, на сегодняшний день также отсутствуют четкие и эффективные механизмы нивелирования данных негативных последствий, в силу чего на государственном уровне требуют своего незамедлительного решения данные проблемы для создания справедливой налоговой системы с целью реального снижения налогового бремени для законопослушных налогоплательщиков и предотвращения бюджетных потерь за счет уклонения от уплаты налоговых платежей.

В аспекте реализации принципа справедливости следует также указать, что отрицательные последствия уклонения от уплаты налогов весьма пагубны как для экономики, так и для государства в целом. Государственный бюджет в силу недополучения причитающихся ему средств вынужден ограничивать реализацию ряда значимых государственных программ, выплату заработной платы работникам бюджетной сферы и т.д.

В целом, резюмируя вышеизложенное, приходится констатировать достаточно слабое соблюдение принципа справедливости в налоговом праве России на современном этапе, что требует принятия соответствующих мер нормотворческого, финансово-экономического и организационного характера. Среди них, как видится, одной из приоритетных выступает обстоятельная разработка и введение продуманной прогрессивной шкалы налогообложения в совокупности с установлением минимума, свободного от налогообложения, соответствующего величине прожиточного минимума и подлежащего ежегодной индексации в соответствии с уровнем инфляции. Представляется, что это создаст надежный фундамент для воплощения начал справедливости в налогообложении, а также выступит пусковым механизмом реализации регулирующей и социальной функции налогов.

Литература

1. Багардынова, Е. А. Недостатки современной налоговой системы // Молодой ученый. — 2017. — № 14(148) // <https://moluch.ru/archive/148/41720/> (дата обращения: 20 декабря 2020 г.).
2. Андреева, С. А. Инструменты фискальной политики государства / С. А. Андреева, Р. Х. Аллагулов // Современные научные исследования и инновации. — 2016. — № 11 // <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/74799> (дата обращения: 20 декабря 2020).
3. Куксин, И. Н. Принцип справедливости как критерий оценки современного налогового законодательства России / И. Н. Куксин, И. В. Чечельницкий, В. И. Липунов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — 2016. — №10. — Вып. 36. — С. 114—119.
4. Майбуров, И. А. Теория налогообложения. Продвинутый курс : учебник для магистрантов / И. А. Майбуров, А. М. Соколовская. — Москва : Юнити-дана, 2011.
5. Пансков, В. Г. Принцип справедливости и его отражение при налогообложении физических лиц в российской налоговой системе // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2016. — С. 58—71.
6. Пансков, В. Г. Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее? // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — № 2. — С. 105—112.

© Богачук Л. В.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
loli7427260@yandex.ru

Гражданско-правовое регулирование рекламной деятельности

Аннотация. В современной Российской Федерации гражданско-правовые отношения, вытекающие из договоров на осуществление рекламной деятельности. В то же время указанный институт содержит ряд недостатков, которые выражены в недостаточно подробном регулировании деятельности по созданию и распространению рекламы.

Ключевые слова: рекламная деятельность; договор; реклама; гражданско-правовое регулирование; рекламный продукт.

С учетом того, что на сегодняшний день развивается рынок предоставления товаров, работ и услуг, особую актуальность приобретает рекламная деятельность. На сегодняшний день лица, которые осуществляют профессиональную деятельность в сфере рекламы, имеют возможность к использованию инновационных средств и оказанию эффективного воздействия на общество в пределах, допустимых нормативными правовыми актами.

Изменения в сфере рекламной деятельности привели к возникновению новых субъектов, которые могут быть участниками договора — самозанятые: художники, фотографы, переводчики и др.

В целом под рекламой понимают информацию, которую распространяют любыми способами в любой форме и с использованием любых средств, которая адресована неопределенному кругу лиц и направлена на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование (поддержание) интереса к такому объекту и его продвижение. При этом на сегодняшний день в науке сложилось мнение, что толкование содержания рекламы, представленное в законодательных актах, является достаточно широким, так как включает не только коммерческую рекламу, но и также благотворительную и социальную рекламу. Это приводит к тому, что достаточно сложно конкретизировать предмет рекламной деятельности. Фактически перед современным законодательством поставлена задача по обеспечению баланса прав и обязанностей субъектов рекламных отношений, а также защиты прав и интересов потребителей.

Заключение договора в сфере рекламной деятельности влечет за собой возникновение у рекламодателя, производителя рекламы и распростра-

---

¹ Научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент В. Е. Чеботарев.

нителя рекламы гражданских прав и обязанностей. Рекламная деятельность, регулируемая в рамках договора, включает в себя создание рекламы, ее размещение и распространение [2]. В то же время следует отметить, что современное гражданское законодательство не определяет единого договора на рекламу, для указанных этапов рекламной деятельности предполагается заключение нескольких договоров.

Так, для регулирования правоотношений по созданию рекламы, как правило, используют договор возмездного оказания услуг, договор подряда, договор авторского заказа. Указанные соглашения предполагают обязанность стороны выполнить работу по производству рекламы и по ее передаче другой стороне. При этом отсутствие самостоятельных норм, регулирующих рекламный договор, приводит к возникновению сложностей при квалификации правоотношений.

Отношения между заказчиком и производителем в рамках создания рекламы выходят за пределы договора подряда, так как результат не может быть определен в качестве вещественного. В то же время договор возмездного оказания услуг также не соответствует содержанию деятельности по созданию рекламы, так как ее результатом является творческий результат, выраженный в материальном носителе.

Кроме того, на сегодняшний день в качестве дискуссионного вопроса определяют возникновение авторских прав у производителя рекламы. Правовых оснований утверждать, что авторское право возникает только на основании факта создания рекламы в связи с отсутствием творческого элемента. В случае же оформления какого-либо творческого процесса при создании рекламы целесообразно использовать договор авторского заказа. Но в то же время достаточно спорным является позиция относительно индивидуального творчества, что обусловлено установлением критериев и характеристик создаваемой рекламы заказчиком. Кроме того, заказчик и исполнитель взаимодействуют при внесении корректив в создаваемый рекламный продукт [1]. Следовательно, для данного вида деятельности характерно совместное творчество.

Также к проблемам применения договора авторского заказа в общественных отношениях, которые складываются в целях создания рекламы, относят применение положений об ответственности по такому договору. Ответственность в рамках такого договора ограничена суммой реального ущерба. Но рекламная деятельность предполагает, что несвоевременное исполнение обязательств влечет за собой не только реальный ущерб, но и упущенную выгоду.

Таким образом, на сегодняшний день в рамках рекламной деятельности существует множество сложностей, которые обусловлены отсутствием единой формы договора, необходимостью применения различных соглашений. В связи с этим существует фактическая необходимость закрепления в ГК РФ правового регулирования договора о рекламной деятельности в качестве самостоятельного вида договорных правоотношений, который

будет предусматривать возможность реализации всех этапов рекламной деятельности в рамках единого соглашения.

Литература

1. Белоцерковская, Н. В. К вопросу о правовом регулировании рекламной деятельности // Молодой ученый. — 2019. — № 11.1(91.1). — С. 114—117.
2. Филатова, В. И. Анализ зарубежного опыта правового регулирования рекламной деятельности // Молодой ученый. — 2020. — № 17 (307). — С. 246—249.

© **Воронцов М. В.**¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Правовое регулирование в вопросах транспортировки товаров в цепях поставок

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема правового регулирования автомобильного транспорта в цепях поставок. Эта тема актуальна в современном мире, так как возросла роль правового регулирования автомобильного транспорта. Сегодня существует множество пробелов в этой сфере, которые необходимо восполнить.

Ключевые слова: грузовой транспорт; безопасность; экология; мониторинг бортового взвешивания; автомобильные перевозки.

Транспорт — одна из важнейших отраслей Российской экономики, поскольку процесс товарного обмена в современном обществе в целом немислим без транспорта, а применительно к России ее уникальная географическая протяженность обуславливает особую, исключительную роль транспортной системы. Транспорт также является отраслью народного хозяйства, предназначенной, в отличие от промышленности и сельского хозяйства, не для создания материальных объектов, а для обеспечения их перемещения в пространстве, установления и обеспечения связи хозяйствующих субъектов.

Транспорт — важнейшая составляющая системы обеспечения национальной безопасности и неременное условие соблюдения геополитических интересов России.

Согласно постановлению Правительства РФ от 21 декабря 2020 г. № 2200 «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом и о внесении изменений в пункт 2.1.1 Правил дорожного движения Российской Федерации», допустимая масса транспортного средства:

- трехосные 28 т;
- четырехосные 36 т;
- пятиосные 40 т;
- шестиосные и более 44 т.

Согласно документу с 1 января 2021 г. ввели в действие обновленные Правила перевозок грузов автомобильным транспортом на территории РФ.

Правила устанавливают порядок организации перевозки различных видов грузов автомобильным транспортом, обеспечения сохранности грузов,

---

¹ Научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент О. А. Дмитриева.

транспортных средств и контейнеров, а также условия перевозки грузов и предоставления транспортных средств для такой перевозки.

Таким образом, во избежание пробелов в правовом регулировании и в соответствии со структурой с 1 января 2021 г. необходимо установить обязательные требования по перевозкам грузов автомобильным транспортом на территории РФ.

Таким образом, с введением постановления Правительства РФ от 21 декабря 2020 г. № 2200 в законную силу увеличивается безопасность на дорогах, улучшается экология, меньше будут разрушаться дороги, продлевается ресурс автотранспорта, а также по новым правилам устанавливаются порядок организации перевозки различных видов грузов автомобильным транспортом, обеспечения сохранности грузов, транспортных средств и контейнеров, а также условия перевозки грузов и предоставления транспортных средств для такой перевозки.

Министерство транспорта внесло коренные изменения в Правила перевозки грузов автомобильным транспортом. Постановление Правительства от 21 декабря 2020 г. № 2200 стало еще одним документом, усиливающим контроль государства за перевозчиками.

Совместно с системами ГЛОНАСС-мониторинга должны использоваться устройства бортового взвешивания. Это выгодно для государства и для перевозчиков. Устройства позволяют осуществлять контроль при погрузке, разгрузке и на протяжении всего пути следования транспортного средства. Это даст возможность:

- контролировать недогруз;
- экономить время, необходимое на осуществление погрузочно-разгрузочных процедур.
- повысить безопасность грузоперевозок
- осуществлять расчеты между предприятиями за услуги по перевозке на основании реальных данных;
- обеспечить оптимальный режим эксплуатации транспортных средств, то есть защитить их от преждевременного износа.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что перевозка гарантированно будет осуществляться в соответствии с законодательством РФ.

Необходимые шаги по увеличению предельной массы автопоезда и экономичности автомобильных перевозок:

1. Увеличение предельной допустимой массы транспортного средства по следующей схеме:

- трехосные 25 т;
- четырехосные 28 т;
- пятиосные 40 т;
- шестиосные 44 т;
- семиосные 65 т;
- восьмиосные 85 т;
- девятиосные 95 т.

2. В соответствии с законодательным увеличением нагрузки на ось производителям (КамАЗ) необходимо провести разработку по увеличению количества осей в автопоезде, увеличения объема кузова.

3. Стимуляция спроса на газомоторный вид топлива.

4. Ужесточение контроля за стандартом, регулирующего содержание вредных веществ в выхлопных газах.

5. Ужесточение контроля за допустимой нагрузкой на ось транспортного средства.

В Ассоциации участников рынка агропромышленного комплекса считают, что на рынке грузовых автоперевозок зерновых и масличных культур сложилась ситуация с массовым нарушением правил погрузки и движения тяжеловесных транспортных средств, которая привела к устойчивым негативным последствиям, росту рисков безопасности жизни и здоровья участников дорожного движения, нарушению правил честной конкуренции при формировании цены за услугу перевозки, так как недобросовестные перевозчики приобретают незаконное конкурентное преимущество по стоимости перевозки, а недобросовестные покупатели зерна и масличных незаконную экономию в цене товара, тогда как добросовестные участники рынка остаются в неконкурентных условиях. Кроме этого, из-за перегрузов происходит преждевременный износ дорожного покрытия и растет число коррупционных нарушений. Таким образом, участники рынка перевозок считают, что перегруз является особо значимым фактором, который тормозит экономическое развитие рынка перевозок сельхозсырья.

Компании договорились о том, что не будут получать конкурентное преимущество за счет нарушения правил движения тяжеловесных транспортных средств, будут предоставлять сведения в товаросопроводительных документах и строго соблюдают требования к заполнению достоверных сведений о фактической массе груза, фактическом грузоотправителе и перевозчике. Грузоотправители в свою очередь гарантируют не превышать при погрузке зерновых и масличных культур допустимую массу транспортного средства или допустимую нагрузки на ось транспортного средства. Перевозчики и экспедиторы принимают к перевозке грузовым автомобильным транспортом зерновые и масличные культур исключительно в пределах нормы допустимой массы транспортного средства, формируют цену за услугу с учетом соблюдения установленных законом обязательных платежей в том числе, налогов, взносов, сборов, а также весогабаритных норм и ограничений.

Присоединившиеся к меморандуму порты и элеваторы заявляют об отказе в приемке к разгрузке грузового автомобильного транспорта с превышением на величину более 2% нормы допустимой массы транспортного средства, о чем уведомляют всех своих клиентов с включением в договоры соответствующих условий, а также гарантируют оперативное и полное предоставление по запросу органов государственного контроля товарно-

транспортных документов и их реестров на грузы, поступившие на зерновые терминалы после 15 сентября для эффективного административного контроля и повышения самодисциплины участников рынка грузовых автомобильных перевозок зерновых и масличных культур. Также терминалы обязуются с 15 сентября оперативно предоставлять по запросу ФНС России реестры товарно-транспортных накладных на грузы или сами накладные. Минтранс России, Ространснадзор, Генпрокуратура и ФНС России также договорились бороться с перегрузами.

Заказчики перевозки обязуются не привлекать к перевозке перевозчиков, предлагающих конкурентно-привлекательную цену за услугу перевозки за счет заведомого превышения нормы допустимой массы транспортного средства.

Подводя итог, можно сказать, что постановление Правительства РФ от 21 декабря 2020 г. № 2200 решает важнейшие проблемы перевозок грузов автомобильным транспортом и увеличивается безопасность на дорогах, улучшается экология, меньше будут разрушаться дороги, продлевается ресурс автотранспорта, а также новые правила помогают устанавливать порядок организации перевозки различных видов грузов автомобильным транспортом, обеспечения сохранности грузов, транспортных средств и контейнеров, а также условия перевозки грузов и предоставления транспортных средств для такой перевозки.

© Горелов Д. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

История и возникновение законодательства по договору на предоставление коммерческой информации

Аннотация. В статье проведено краткое исследование истории возникновения и развития российского законодательства относительно договора на предоставление коммерческой информации. Приведены классификации таких договоров, проанализировано законодательство разных времен, их регламентирующее.

Ключевые слова: коммерческая информация; коммерческая тайна; договор на предоставление коммерческой информации; коммерческая деятельность; информационные технологии.

Получение той или иной информации в коммерческой деятельности и ее оперативная переработка имеет большое значение для успешного развития российского товарного рынка. К коммерческой информации относятся информация о потребителях соответствующих товаров, финансовой надежности контрагентов, о потенциальных продавцах или изготовителях товара, их производственных возможностях, и т.д.

Сама по себе информация не является объектом коммерческого права, однако она может быть объектом в нескольких видах договоров, в том числе и в коммерческой деятельности. Например, процесс передачи деловой информации может быть оформлен договором на предоставление коммерческой информации.

Институт договора на предоставление коммерческой информации в российском законодательстве имеет давнюю и сложную историю, которая развивалась не совсем последовательно. Например, упоминание коммерческой тайны встречалось в законодательных актах еще несколько веков назад, нечто же напоминающее договора о предоставлении коммерческой информации стало формироваться только в 1970-х гг. Видимо, по этой причине в настоящее время имеют место некоторые недостатки действующего законодательства в этой сфере.

Нормы, которые регулировали коммерческую информацию, в том числе коммерческую тайну, существовали в законодательстве Российской империи еще задолго до того, как эти понятия стали официально отображаться в кодексах. Так, согласно разделу VIII «О преступлениях и проступках против общественного устройства и благочиния» («Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», 1845 г.), охраняемой законом была тайна

---

¹ Научный руководитель — доктор юридических наук, доцент А. А. Чеботарева.

кредитных установлений; торговая тайна; фабричный секрет, что относится к коммерческой информации.

Разнообразные исторические этапы возникновения и развития коммерческой деятельности в нашей стране отличаются различными видами договоров в сфере использования и обращения коммерческой информации. Основными видами договоров в сфере использования и обращения коммерческой информации являются следующие.

1. Договор на создание научно-технической продукции. Особенность данного договора заключается в том, что в нем имеет место определение и согласование сторонами содержания и объема работы в целом, а также отдельных ее этапов.

2. Договор на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Отличие этого вида договора от договора на создание научно-технической продукции заключается только в меньшем объеме работы и предусмотренной возможностью раздельного или совместного проведения указанных работ.

3. Договор на передачу (тиражирование) научно-технической продукции. В конце 1980-х гг. этот договор был регламентирован Положением о договорах на создание (передачу) научно-технической продукции, утвержденным постановлением ГКНТ СССР от 19 ноября 1987 г. № 435. Этим Положением была предусмотрена возможность многократной передачи научно-технической продукции по договорной цене, кроме продукции массового тиража. Особенность данного договора заключалась в необходимости подтверждения передающей стороной своего права на ранее созданную научно-техническую продукцию.

С возникновением машинной информации стала очевидна необходимость ее обработки с помощью программных средств ЭВМ. Следовательно, потребовалась разработка предложений по их правовой охране, принятия специального законодательства и Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002—2010 гг.)», которая определила направления и темпы информатизации общества.

Исследования А. Е. Шерстобитова в 1980-е гг. позволили ему предложить научно обоснованную типизацию гражданско-правовых договоров в сфере информатики [2], актуальность которой подтверждается современной практикой хозяйствующих субъектов; раскрыть особенности их содержания и наметить тенденции развития договорных отношений в этой сфере.

По мнению вышеупомянутого автора [2], договоры в сфере творческой деятельности могут быть сгруппированы следующим образом.

1. Договор на разработку и передачу программных средств. Предметом этого договора являются отношения по выполнению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, передача результатов заказчику, оказание научно-технических и информационных услуг.

2. Договор на оказание научно-технических услуг пользователям программных средств.

6. Договор на выполнение информационно-вычислительных работ (услуг). Как отмечает А. Е. Шерстобитов [2], договоры на выполнение информационно-вычислительных работ вычислительными центрами и на аренду ЭВМ имели широкое распространение в конце 1970-х — начале 1980-х гг.

Договорные отношения в сфере оказания услуг ранее регулировались постановлением ГКНТ СССР от 19 ноября 1987 г. № 435 и ведомственными нормативными актами. В настоящее время эти отношения урегулированы гл. 39 ГК РФ («Возмездное оказание услуг»).

В дальнейшем возникновение новых субъектов информационного рынка, а также различных видов информационных ресурсов потребовали от государства более подробного правового регулирования исследуемых отношений. Начиная с 1990-х гг. российским правительством был принят ряд специальных Федеральных законов — Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (в настоящее время утратил силу), посвященный комплексному регулированию отношений по поводу информации, «О коммерческой тайне» (2004), закрепивший право организаций на защиту своих частных интересов, и др. В настоящее время в данной сфере действует Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Анализ договорной практики организаций показывает, что в большинстве случаев информационные отношения в предпринимательском (торговом) обороте регулируются с помощью договоров на оказание информационных услуг, реже с помощью договоров подряда на выполнение работ. Договор на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ не претерпел существенных изменений с советского периода в том числе с точки зрения соблюдения требований конфиденциальности [1].

В заключение следует отметить, что в настоящее время законодательство нашей страны, регламентирующее положения о договоре на предоставление коммерческой информации является относительно полным и системно разработанным, но все же его нельзя рассматривать как завершенное.

Литература

1. Северин, В. А. Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации // Вестник Моек, ун-та. Серия 11 «Право». — 2018. — № 4.
2. Шерстобитов, А. Е. Правовое регулирование договорных отношений в сфере информатики // Право и информатика / под редакцией Е. А. Суханова. — Москва, 1990.

© **Ерошик Е. Л.**¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
eeroshik@yandex.ru

Регламентация претензионно-исковой работы в коммерческой корпорации

Аннотация. В статье рассматриваются особенности регламентации претензионно-исковой работы в коммерческой корпорации. Автором сформулировано определение понятия претензионно-исковая работа (деятельность), а также раскрыты другие теоретические вопросы. Регламентация претензионно-исковой деятельности осуществляется внутренними документами корпорации. В статье соотнесены понятия локальный нормативный акт и внутренний документ. Перечислены признаки и особенности внутренних документов корпорации. Раскрыта примерная структура Положения о претензионно-исковой работе как внутреннего документа корпорации и дана его внутренняя характеристика. Положение о судебно-претензионной работе содержит общие положения, вопросы претензионного и судебно-искового порядка урегулирования споров, а также вопрос сопровождения исполнительного производства.

Ключевые слова: претензионно-исковая деятельность; предъявление и рассмотрение претензий и исков; урегулирование споров; внутренние документы организации; Положение о претензионно-исковой работе.

Претензионно-исковая работа (деятельность) — это совокупность действий организации и ее юридического отдела, а также иных подразделений и лиц по рассмотрению и предъявлению претензий и исков и на дальнейшей использование полученной при этом информации в хозяйственной деятельности. Претензионно-исковая работа является логическим продолжением договорной деятельности организации, смысл которой заключается в устранении негативных последствий, которые были причинены стороне по договору действиями (бездействиями) контрагента. В ходе такой деятельности происходит урегулирование споров гражданско-правового характера.

В связи с тем, что в научной литературе не содержится определения понятия «претензионно-исковая работа» и «претензионно-исковая деятельность», то можно прийти к такому заключению, что «претензионно-исковая работа (деятельность)» — понятие (понятийный подход), процедура по формированию претензионно-исковых отношений (процедурный

---

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент О. И. Мамина.

подход) и система организационных отношений (организационный подход).

По нашему мнению, следует отличать претензионно-исковую работу (видовое понятие) и претензионно-исковую деятельность (родовое понятие). Под претензионно-исковой деятельностью, таким образом, понимается организационно-процедурная деятельность организации по формированию структурных подразделений, по принятию положений (внутренних документов корпорации), установление полномочий лиц, разрешение вопроса взаимодействия лиц и подразделений с другими подразделениями и лицами, а также решение других координационных вопросов. Тогда как претензионно-исковой работа — конкретная деятельность по урегулированию гражданско-правового спора, которая реализуется лицами и подразделениями, осуществляющих претензионно-исковую работу в организации.

Из вышеприведенного анализа следует, что основаниями претензионно-исковой деятельности являются две группы факторов:

1) организационные, направленные на формирование структуры организации по ведению претензионно-исковой работы (внутренний документ корпорации — п. 5 ст. 52 ГК РФ);

2) непосредственно юридические факты, с которыми гражданское законодательство связывает нарушение исполнения обязательств, стороной которой является коммерческая корпорация (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств — гл. 22 ГК РФ).

Как своевременно предъявленная претензия способна заставить контрагента организации к исполнению обязательств, так и подготовленный оперативно ответ на претензию, основанный на анализе всех имеющихся документов с контрагентом, зачастую позволяет избежать судебного разбирательства. Для того, чтобы цель судебного-претензионной работы была достигнута, данный процесс должен быть полностью регламентирован. Для этого в корпорации принимаются соответствующий внутренний документ корпорации.

Как отмечает В. А. Лаптев, локальные нормативные акты регулируют внутренние отношения, к числу которых относятся внутрикорпоративные и внутрипроизводственные отношения, с учетом особенностей — сферы деятельности корпорации, состава трудового коллектива, особенностей рынка и других внешних и внутренних факторов [3, стр. 148]. Именно поэтому в корпорации необходимо разработать и утвердить Положение о претензионно-исковой работе. Положение о претензионно-исковой работе — это основополагающий локальный организационно-правовой документ, регламентирующий структуру, задачи, функции, деятельность юристов, юридического подразделения или соответствующих отделов, права и обязанности, ответственность и другие вопросы. Такие организационно-правовые документы необходимы для того, чтобы создать отдел, установить структуру отдела, определить штатную численность и состав работ-

ников, определить функции отдела, установить режим работы, осуществить организацию труда, распределить обязанности между работниками и т.д.

По мнению В. К. Андреева, локальные нормативные акты корпорации, в том числе регулирующие претензионно-исковую работу, характеризуются следующими особенностями и признаками [1, стр. 21]:

- 1) простотой принятия и отсутствием формализации процесса их принятия;
- 2) отсутствием требований по их опубликованию в официальных периодических печатных изданиях;
- 3) обязательностью их исполнения и применения в рамках деятельности конкретной корпорации;
- 4) многократностью применения на локальном уровне;
- 5) отражением задач и функции конкретной корпорации или ее структурных подразделений;
- 6) требованием соответствия действующему законодательству.

При соотношении понятий «локальный нормативный акт» и «внутренний документ» следует, что локальный акт является родовым понятием. Обозначение акта «внутренним» предполагает его использование для регулирования внутренних отношений в корпорациях. Основным локальным нормативным актом выступает устав в хозяйственных обществах (ст. 52 ГК РФ). По мнению Т. В. Кашаниной, во всех остальных случаях речь идет о внутренних документах корпорации [2, стр. 496]. Таким образом, автор склоняется к той позиции, что основанием для претензионно-исковой работы является локальный нормативный акт корпорации (широкий смысл). Положение о претензионно-исковой работе по своей правовой природе является внутренним документом корпорации. Положение по функциональному назначению представляет собой нормативный акт корпорации, определяющий порядок образования, структуру, функции, права и обязанности организации, структурного подразделения.

Перечислим основные разделы и вопросы, которые обычно содержатся в Положениях о судебно-претензионной работе как основного внутреннего локально-распорядительного документа корпорации, который регламентирует все основные стадии данного процесса:

- 1) общие положения¹;
- 2) претензионный порядок²;
- 3) судебно-исковой порядок³;
- 4) сопровождение исполнительного производства.

---

¹ В Общих положениях устанавливаются цели и задачи претензионно-исковой работы организации.

² В данном разделе отражен порядок работы с входящими и исходящими претензиями.

³ В данном разделе предусмотрен процесс обработки входящих исков, а также составление и подачу исходящих исков.

Подводя итог рассмотрения вопроса претензионно-исковой работы (деятельности), следует отметить, что многие вопросы не нашли своего научного отражения. Претензионно-исковая работа (деятельность) — это совокупность действий по рассмотрению и предъявлению претензий и исков. Основопологающим локальным организационно-правовым документом, регламентирующим структуру, задачи, функции, деятельность юристов, юридического подразделения или соответствующих отделов, права и обязанности, ответственность и другие вопросы выступает Положение о претензионно-исковой работе. Положение о судебно-претензионной работе содержит общие положения, вопросы претензионного и судебно-искового порядка урегулирования споров, а также вопрос сопровождения исполнительного производства.

Литература

1. Андреев, В. К. Корпоративное право современной России : монография / В. К. Андреев, В. А. Лаптев. — Москва : Проспект, 2016.
2. Кашанина, Т. В. Структура права : монография. — Москва : Проспект, 2015.
3. Лаптев, В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем : монография. — Москва : Проспект, 2019.

© **Ерошик Е. Л.**¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
eeroshik@yandex.ru

Основания для ведения претензионно-исковой работы

Аннотация. В статье рассматриваются основания для ведения претензионно-исковой работы. Основаниями для претензионно-исковой работы являются две группы факторов. Первая группа связана с несоблюдением условий обязательств, установленных в договоре, условий, вытекающих из требований закона и иных правовых актов, а также условий, которые являются обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Вторая группа связана с ненадлежащим исполнением или неисполнением, а именно: исполнение ненадлежащему лицу, ненадлежащим субъектом, ненадлежащим предметом, в ненадлежащем месте и в ненадлежащее время. Автором дана характеристика надлежащего исполнения обязательств на основе анализа общих и специальных норм гражданского законодательства и судебной практики. Ненадлежащее исполнение обязательств сторонами договора является основаниями для претензионно-исковой работы.

Ключевые слова: претензионно-исковая деятельность; предъявление и рассмотрение претензий и исков; урегулирование споров; ненадлежащее исполнение обязательств; неисполнение обязательств.

По смыслу положений норм гражданского законодательства об исполнении обязательств (гл. 22 ГК РФ) и условий применения норм об отдельных видах обязательства следует, что исполнение обязательства — это совершение обязанной в силу закона или договора стороной действия или воздержания от действий в пользу другой стороны обязательства (постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 и от 24 марта 2016 г. № 7). Неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств является основанием для ведения претензионно-исковой работы.

В силу п. 1 ст. 309 ГК РФ любое обязательство должны исполняться надлежащим образом в соответствии с установленными в законе, договоре или обычае условиями обязательства. Такой принцип надлежащего исполнения обязательства, который нормативно закреплен в ст. 309 ГК РФ, подразумевает соответствие исполнения условиям, вытекающим из обязательств, из закона и иных правовых актов, из обычаям и иного обычно предъявляемого требования.

---

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент О. И. Мамина.

Надлежащее исполнение включает ряд элементов, а именно: надлежащему лицу (ст. 312 ГК РФ), надлежащим субъектом (ст. 313 ГК РФ), надлежащим предметом (ст. 311, 317 ГК РФ), в надлежащем месте (ст. 316 ГК РФ), в надлежащее время (ст. 314, 315 ГК РФ).

Логично утверждать, что нарушение любого из указанных условий означает, что обязательство не исполнено или исполнено ненадлежаще. В конечном итоге такие действия становятся основанием для претензионно-исковой работы.

Из содержания нормы ст. 309 ГК РФ следует правило, согласно которому исполненным надлежащим образом признается обязательство, которое соответствует всем установленным условиям. Для этого необходимо установить соответствие одновременно основным критериям исполнения обязательств. Однако в каждом конкретном случае вывод об исполнении обязательства надлежащим образом зависит от целого комплекса разнообразных факторов. В самом общем виде, по мнению автора, надлежащим может быть признано исполнение, соответствующее указанным выше критериям по признакам: способ, порядок, объем, срок и другие юридически значимые признаки.

1. Надлежащим признается исполнение, которое произведено надлежащему лицу. В качестве последнего, по общему правилу, выступает кредитор. Однако следует помнить, что в отдельных случаях исполнение обязательства может быть осуществлено в пользу третьего лица. Такое исполнение также будет считаться надлежащим.

По нашему мнению, можно выделить несколько таких случаев исполнения в пользу третьего лица за кредитора: договор в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ); договор, предусматривающий исполнение обязательства путем передачи предмета исполнения третьему лицу; переадресация исполнения (исполнение может быть произведено третьему лицу по указанию кредитора)¹.

2. Исполнение обязательств по общему правилу производится должником. В соответствии с гражданским законодательством исполнение может быть произведено и без личного участия должника (ст. 313 ГК РФ). Исключением являются случаи, когда обязательство по своему характеру является таковым, что его личное исполнение должником имеет значение для кредитора (п. 3 ст. 313 ГК РФ). Гражданское законодательство также предусматривает возможность исполнения обязательств, не требующих личного участия должника, третьим лицом в случае поручения исполнения должником (п. 1 ст. 313 ГК РФ), а также в случае исполнения обязательства третьим лицом по собственной инициативе — при наличии

---

¹ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 мая 2000 г. № 1576/98 — кредитор может выразить свою волю на изменение непосредственного получателя исполнения.

обстоятельств, предусмотренных п. 2 ст. 313 ГК РФ или иными законами (см. п. 20 постановления Пленума № 54).

3. Определение места исполнения обязательства имеет важное практическое значение. Место исполнения обязательства решает вопрос о том, где должник обязан произвести исполнение в пользу кредитора, а также и некоторые иные вопросы. Например, от места исполнения зависят: в материально-правовом смысле — распределение расходов по доставке предмета исполнения, определение момента перехода права собственности, риск случайной гибели, размера убытков (п. 3 ст. 393 ГК РФ); с процессуальной точки зрения — определение территориальной подсудности спора (ч. 4 ст. 36 АПК РФ и ч. 7, 9 ст. 29 ГПК РФ), применимого права (при наличии иностранного элемента). Для этого в законодательстве установлено правило определения надлежащего места исполнения (ст. 316 ГК РФ). Такое требование является диспозитивным и может быть изменено в договоре. Однако в то же время, если место исполнения обязательства не изменено договором или не установлено, то, по общему правилу, оно является числу существенным (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Более того, положения нормы ст. 316 ГК РФ являются общими о месте исполнения обязательства, которые содержатся в нормах особенной части ГК РФ (ст. 458, 629, 785 и другие) и иных правовых актах.

Возможность исключить применение данной нормы договором определяется в каждом конкретном случае. Например, нужно установить, является ли соответствующая норма императивной, как в п. 1 ст. 422 ГК РФ, или диспозитивной, как в п. 4 ст. 421 ГК РФ. Также не стоит забывать, что если место исполнения не предусматривается специальной нормой или условиями договора, но при этом определено обычаем, то такое исполнение должно быть произведено в соответствии с таким обычаем. Такой обычай в этом случае также имеет приоритет над положениями ст. 316 ГК РФ. Когда место исполнения не определено специальной нормой, договором или обычаем, то исполнение должно производиться в месте, которое определено ст. 316 ГК РФ.

4. Немаловажное значение имеет срок исполнения обязательства. Это условие определяется тем, что до момента истечения срока кредитор не вправе требовать исполнения от должника, а должник не обязан осуществлять такое исполнение. Тогда как наступлении этого срока, наоборот, обязывает должника исполнить, а кредитор уже не вправе отказаться от принятия надлежащего исполнения со стороны должника.

Определение срока исполнения обязательства имеет значение для решения некоторых иных вопросов. Например, от срока исполнения могут зависеть следующие обстоятельства: сроки исковой давности (п. 2 ст. 200 ГК РФ), порядок погашения требований (п. 3 ст. 319.1 ГК РФ) и пр.

Важным является то, что срок исполнения обязательства может быть установлен не только законом или иным правовым актом, но и соглашением сторон. При этом установленное в законе правило о сроке исполне-

ния обязательства может быть как диспозитивным и изменяться под влиянием соглашения сторон (п. 4 ст. 421 ГК РФ), так и императивным (ст. 422 ГК РФ) — п. 1—4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16. По общему правилу, императивные сроки устанавливаются для защиты интересов слабой стороны в договоре (п. 4 ст. 923 ГК РФ, ст. 22, п. 2 ст. 20 Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»).

Очень важным условием является то, что если срок исполнения обязательства не установлен законом или определен диспозитивной нормой, то он может быть установлен сторонами по своему усмотрению в договоре (п. 4 ст. 421 ГК РФ). Более того, не стоит забывать, что для отдельных видов обязательств срок исполнения является существенным условием договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Например, начальный и конечный сроки выполнения работы по договору подряда является существенным условием (ст. 708 ГК РФ, п. 6 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 165).

Согласно действующему законодательству, срок исполнения обязательства может быть определен разным образом наступить (ст. 190 ГК РФ): календарная дата, период времени, указание на событие, которое неизбежно должно.

Соответственно, срок исполнения обязательства может быть определен сторонами путем указания на период времени для исполнения обязательства, исчисляемый с момента исполнения обязанностей одной из сторон, совершения одной из сторон определенных действий или наступления иных обстоятельств, которые предусмотрены в законе или договоре (п. 1 ст. 314, ст. 327.1 ГК РФ).

В некоторых случаях для сторон имеет значение не только день исполнения обязательства, но и час, минута и т.д. Поэтому действующее законодательство определяет, что срок исполнения может определяться и такими единицами времени (ст. 190, п. 2 ст. 508 ГК РФ). Например, если действие по исполнению обязательства должно быть совершено в организации, то оно может быть произведено только в те рабочие часы (п. 1 ст. 194 ГК РФ).

Установленный договором срок исполнения обязательства может быть в последующем изменен по соглашению сторон (п. 1 ст. 450 ГК РФ), а в отдельных случаях, также может быть изменен в одностороннем порядке, если это прямо вытекает из закона или договора (ст. 310 ГК РФ).

Исполнение обязательства также может выпадать на нерабочие дни. Поэтому по закону предусмотрено перенесение срока исполнения обязательства в связи с нерабочими днями. Определение срока исполнения обязательства в этом случае необходимо по правилам ст. 193 ГК РФ. В соответствии с данной нормой, днем окончания срока считается ближайший следующий за нерабочим рабочий день.

5. В силу принципа надлежащего исполнения обязательства должник обязан осуществить исполнение именно тем предметом, который определен условиями обязательства, в частности, передать конкретную вещь или выполнить определенную условиями обязательства работу. Предмет исполнения обязательства должен быть определен его условиями, в противном случае его исполнение может стать невозможным.

Подводя итоги рассмотрения предмета исследования, можно сделать вывод о том, что основаниями для ведения претензионно-исковой работы являются непосредственно юридические факты, с которыми гражданское законодательство связывает нарушение исполнения обязательств, стороной которой является коммерческая корпорация, а именно неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств. Ведение претензионно-исковой работы связана с двумя группами нарушений. Первая группа — условия из обязательств (договора), требования закона, требования иных правовых актов, требования обычая или иного обычно предъявляемого требования. Вторая группа — исполнение ненадлежащему лицу, ненадлежащим субъектом, ненадлежащим предметом, в ненадлежащем месте и в ненадлежащее время.

© Золотухин Д. Ю.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
zolotuxin666@mail.ru

История формирования и развития института ответственности за налоговые преступления в России

Аннотация. Конституция РФ возлагает на каждого обязанность платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57). Как показывает действительность, существуют недобросовестные граждане/юридические лица, которые пытаются уклониться от исполнения возложенной на них обязанности. Они готовы пойти на налоговые правонарушения и налоговые преступления, представляющие часто собой повышенную угрозу для общества и государства. Сознательное уклонение от уплаты налогов влечет за собой отрицательные последствия для развития экономики страны, подрывая ее основы, так как именно за счет налогов происходит формирование бюджетов различных уровней государства. В связи с этим, представляется полезным, обратится к историческому опыту, с целью анализа этапов формирования и развития уголовного законодательства за налоговые преступления в России. Знание истории является основой к дальнейшему совершенствованию уголовно-правовых норм, регулирующих налоговые отношения.

Ключевые слова: налоговые преступления; уклонение от уплаты налогов; история развития уголовной ответственности за налоговые преступления.

С образованием государства возникает потребность в денежных поступлениях, которые смогли бы покрывать государственные нужды (на оборону, на содержание управленческого аппарата, правосудия, выполнения иных функций). Налоги стали выполнять функцию источника финансирования деятельности государства. Как только появилась необходимость собирать налоги с населения, стало происходить и противодействие части недобросовестных людей, в виде уклонения от уплаты налогов. В свое время русский экономист И. Х. Озеров справедливо заметил: «История прямого обложения — это история борьбы правительства и общества. Государство создает налоги, общество изыскивает способы их избежать...» [2, стр. 303].

С внедрением в общественную среду налогов возникли препятствия с их сбором, что поставило перед правящим классом необходимость создания системы (института) ответственности. Эволюция норм в налоговой сфере

---

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент С. А. Правкин.

приводила к изменению и ответственности за налоговые нарушения. Во времена Древнерусского государства дань была основным источником дохода, который должны были платить подчиненные племена. С консолидацией завоевателя дань постепенно оформилась в феодальный оброк, а в последующем и в государственный налог.

Повинности по уплате налога рассматривались в различных законодательных актах того времени. Так, «Русская правда» устанавливала порядок взимания определенных видов платежей, но не предусматривала еще ответственности за неуплату налога государству. Сбором повинностей занимались принудительно, используя для этого вооруженные дружины.

Иван III, в принятом им в Судебнике 1497 г., установил основной прямой налог — откуп, по большей части с крестьян и посадских людей. Одновременно были введены и другие налоги. Через систему откупов действовали косвенные налоги (в основном военные и таможенные). Система откупа предусматривала передачу откупщикам-купцам (за деньги) права на изъятие общественных повинностей с населения. Была установлена ответственность, как плательщика, так и сборщика в связи с неуплатой косвенных налогов.

В Соборном уложении 1649 г. наказание за неуплату налогов было в виде публичного битья преступника батогами по ногам у приказа, на торгу (правежу) [3, стр. 7].

Модернизация страны, проводимые реформы, а также постоянные войны, начавшиеся с приходом к власти Петра I, требовали денежных вливаний в казну государства. Следствием этого стало установление очередных налогов, таких, как драгунский, гербовый, табачный и прочие, а также периодически вводились сборы: поземельный, померный, весчий, хомутейный, шапочный и сапожный. Как представляется, Петр I проводя свой курс финансово-экономического развития, придерживался позиции обложения налогами наибольшей части населения, невзирая к каким классам общества они относятся.

На тот период приходится принятие более 300 тысяч правовых актов, регулирующих налоговые отношения, в которых также содержались и нормы уголовного права. Обусловлено это тем, что Соборное уложение 1649 г. устарело, однако отвечающего современным потребностям закона так и не было принято. Огромное количество налогов, сборов и неподъемных налоговых ставок породили народные волнения. В связи с этим, к крестьянам, помещикам и к государевым лицам, отвечающим за сбор налогов, применялись самые жесткие наказания (в том числе смертная казнь) за уклонение от уплаты налогов.

Прогресс финансовой науки приходится на XIX в. Происходит формирование основных принципов налогообложения. Исторический момент перехода страны от натурального хозяйства к денежному дает толчок к становлению налоговой системы Российской империи. Во второй половине

XIX в. проводится реформа, позволившая аннулировать часть старых налогов и податей, ввести новые налоги и создать податную службу.

В 1845 г. было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», положившее начало развития института уголовной ответственности за налоговые преступления в России. Ответственность, за небольшим исключением, носила имущественный и финансовый характер [1, стр. 14].

Следующим серьезным правовым актом стало принятие в 1903 г. Уголовного Уложения, где вводилась ответственность за уклонение от уплаты налогов в виде «ареста на срок не свыше трех месяцев или взыскания денежной пени не свыше трехсот рублей», а также «заключение в тюрьму на срок не свыше шести месяцев и, сверх того денежного взыскания...» [3, стр. 9—10].

Таким образом, в законодательстве дореволюционной России шаг за шагом появляются прототипы моделей борьбы с налоговой преступностью. Просматривается постепенное становление правовых норм отечественного законодательства об ответственности за совершение налоговых преступлений, отвечающие чаяниям того времени.

Новый этап в развитии налогового законодательства связан с революционными событиями 1917 г. В классическом понимании налоговая система перестает существовать, отменяются все налоги, сборы и акцизы по всей стране. Финансовая система дозированно стала восстанавливаться лишь с введением нэпа, в 1921 г. заменившего собой продразверстку, вводится продналог, который уже с 1924 г. взимается исключительно в денежной форме.

1922 г. стал годом принятия первого кодифицированного нормативного акта Советского государства — Уголовного кодекса РСФСР. В нем утверждается уголовная ответственность за злостную неуплату налогов, а также устанавливается наказание, как лишение свободы на срок от 6 месяцев до 1 года с конфискацией имущества, увольнение от должности, принудительные общественные работы, лишение земельного надела, увеличение ставки налога. Налоговые преступления стали относить к преступлениям против порядка управления.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. увеличивает число статей за налоговые преступления. Новеллами стали ст. 60 и ст. 60.1.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., отвечая веяниям периода «оттепели», не включил в себя нормы об уголовной ответственности за налоговые преступления.

Перестройка стала отправным этапом развития экономики страны, которые востребовали возврата института уголовной ответственности за уход от уплаты налогов. Принятый в 1986 г. Уголовный кодекс РФСФР, установил в ст. 162.1 уголовную ответственность за уклонение от подачи или несвоевременную подачу декларации о доходах.

Налоговое законодательство начало бурно формироваться в связи с развитием рыночных отношений, повлекших за собой неправомерные действия хозяйствующих субъектов по уклонению от налогов. Необходимо было срочно менять уголовное законодательство. В 1992 г. в Уголовный кодекс РСФСР были введены новые нормы (ст. 162.2, 162.3), предусматривающие ответственность за сокрытие полученных доходов и за противодействие или неисполнение требований налоговой службы.

В действующем Уголовном кодексе РФ (ст. 198—199.4) также предусмотрена уголовная ответственность за налоговые преступления.

Из проведенного анализа следует, что в разные исторические периоды охрана налоговых отношений (включая уголовную ответственность) играет значительную роль в сборе налогов, которые в свою очередь выступают основным элементом формирования бюджетов, необходимых для решения государственных функций. При этом надо заметить, что с развитием налоговых отношений меняется, и масштаб наказаний за налоговые преступления от смертной казни до штрафа и лишения свободы. Есть надежды, что в развитом гражданском обществе произойдет отход от уголовных средств принуждения к средствам налогового контроля и ответственности.

Литература

1. Барышникова, Ю. А. Исторический аспект борьбы с налоговыми преступлениями в дореволюционной России // История развития государства и права. — 2016. — № 1 (2).
2. Озеров, И. Х. Основы финансовой науки. — 3-е изд. — Москва : ООО «ЮрИм-фоР-Пресс». 2008.
3. Петросян, О. Ш. Налоговые преступления : учебное пособие / О. Ш. Петросян, Ю. А. Артемьева. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.

© Инапшба М. Р.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Актуальные проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет

Аннотация. На сегодняшний день Интернет является неотъемлемой частью нашей жизни. Но, вместе с тем он стал активно использоваться для совершения различного рода правонарушений, среди которых посягательство на такие нематериальные блага, как честь, достоинство и деловая репутация. В данной статье освещаются проблемы правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет. Предложены пути решения данной проблемы, в том числе путем внесения дополнений в действующее законодательство.

Ключевые слова: честь; достоинство; деловая репутация; Интернет; проблемы судебной защиты.

Проблема защиты чести, достоинства и деловой репутации привлекает все большее внимание как в Российской Федерации, так и во всем мире, что говорит о важности данного вопроса для дальнейшего его исследования. В наши дни происходит активное развитие средств информационных технологий, колоссальными темпами развивается Интернет, и соответственно увеличивается число пользователей интернета. Но, к сожалению, по мере развития сети Интернет, растет и количество нарушений в данной области, среди которых нарушение таких нематериальных благ, как честь, достоинство и деловая репутация. Данное обстоятельство влечет за собой возникновение проблем, требующих их эффективной защиты.

Конституция РФ относит право на честь и достоинство личности к числу естественных и неотчуждаемых прав личности, что подразумевает, в частности надежную охрану и защиту данных прав. Судами в среднем по данной категории дел в год рассматривается 5000 дел в судах общей юрисдикции и 800 дел в арбитражных судах [Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г.)].

Понятия «честь», «достоинство» и «деловая репутация» относятся к нематериальным благам, перечень которых закреплен в ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Для того, чтобы свести к минимуму посягательства на честь, достоинство и деловую репутацию в сети Интернет, государство обязано:

- 1) обеспечить надежной правовой защитой пользователей Интернета;

---

¹ Научный руководитель — доктор педагогических наук, профессор Е. В. Протас.

2) запретить посягательства на эти блага;

3) обеспечить пользователей Интернета судебной защитой в случаях, когда они были нарушены.

Одной из проблем защиты чести, достоинства и деловой репутации в Российской Федерации является то, что до сих пор на законодательном уровне не закреплены эти понятия. Данное обстоятельство приводит к тому, что мы начинаем по-разному толковать их, поэтому возникают определенные трудности при реализации наших прав на защиту чести, достоинства и деловой репутации.

Существует множество трактовок данных понятий. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

С точки зрения А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого, «честь — это социальная оценка качеств и способностей конкретной личности. Достоинство определяется как самооценка своих качеств и способностей. Репутация представляет собой сложившееся о лице мнение, которое основано на оценке общественно значимых его качеств, в том числе профессиональных» [2].

В толковом словаре С. И. Ожегова честь определяется как «хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя», а репутация как «приобретаемая общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-нибудь или чего-нибудь». Таким образом, в словаре С. И. Ожегова данные понятия идентичны, у них отсутствует какое-либо различие [5].

По мнению А. М. Эрделевского, «достоинство — это сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в собственном создании. Деловая репутация — сопровождающегося положительной оценкой общества отражения деловых качеств лица в общественном сознании» [4].

Исходя из вышеизложенного, следует, что для официального толкования данных понятий требуется закрепить их на законодательном уровне.

В настоящее время сеть Интернет стала неотъемлемой частью нашей жизни. Согласно данным Росстата на 2019 г. около 81,4% населения Российской Федерации являются активными пользователями сети Интернет [URL: <https://rosstat.gov.ru/>]. Он открывает для нас безграничные возможности, такие как: доступ к информации, обучение, работа, развлечение, общение, покупки, услуги. Так например, если говорить об общении, то раньше при отправке письма почтой, приходилось ждать долгое время, пока они дойдут до получателя. Сегодня же мы можем воспользоваться электронной почтой и это займет всего лишь несколько секунд. Таким образом, предоставив все эти возможности сеть Интернет значительно облегчила нам жизнь.

Однако несмотря на те возможности, которыми «одарил» нас Интернет, имеются существенные недостатки. Сеть Интернет стала площадкой для совершения многочисленных правонарушений, среди которых распространение порочащих сведений, посягающих на конституционные права и

законные интересы личности, в том числе на право защиты чести, достоинства, деловой репутации. Лицо, распространившее эту информацию, зачастую остается безнаказанным.

Почему распространивший порочащие сведения не несет ответственности за содеянное? Это объясняется главным образом тем, что распространение порочащих сведений в Сети Интернет представляет собой новый способ распространения информации. Данное обстоятельство обуславливает возникновение следующих факторов:

- 1) отсутствует достаточная судебная практика по данной категории дел;
- 2) нет квалифицированных юристов в области интернет-технологий;
- 3) практически отсутствует специальное законодательство в данной области.

Гражданское законодательство предусматривает право каждого гражданина на судебную защиту его чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ). В суд могут обращаться дееспособные граждане и юридические лица. Если граждане являются несовершеннолетними или недееспособными, то их интересы представляют законные представители (родители, усыновители, опекуны).

В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» определены условия, при наличии которых, иск о защите чести, достоинства и деловой репутации подлежит удовлетворению.

Первым условием является факт распространения сведений. Так, под распространением сведений следует понимать такие сведения, которые были переданы хотя бы одному лицу, независимо какой способ передачи он выбрал (радио, Интернет и др.).

Вторым условием является порочащий характер сведений. Так, к порочащим относятся сведения, содержание которых унижают честь, достоинство и деловую репутацию гражданина.

Третьим условием является несоответствие сведений действительности. В данном случае подразумевается, что содержащаяся в сведениях информация относится к обстоятельствам, которых вообще не существует; данная информация не имела места в действительности во время, которому относятся оспариваемые сведения [6].

Обязанность по доказыванию в суде достоверности распространенных сведений действительности возложена на ответчика. Если он докажет, что его сведения соответствуют действительности, тогда он освобождается от ответственности. На истца возложены следующие обязанности: во-первых, доказать факт распространения данных сведений; во-вторых, доказать, что эти сведения носят порочащий характер. Необходимо также отметить, что если распространенные сведения носят характер «оценочных суждений», то они не являются предметом судебной защиты. Поэтому в иске будет отказано.

На практике, при рассмотрении дел, связанных с Интернетом у судов, возникают определенные сложности.

Одной из проблем является то, что весьма затруднительно определить круг лиц, которые будут нести ответственность за содеянное, а также обязанность предоставить компенсацию пострадавшему, за причиненный им моральный вред.

На данное обстоятельство указывает и п. 8 ст. 152 ГК РФ, в которой говорится о возникновении случаев, когда невозможно в точности установить источник распространения информации, порочащей честь и достоинство.

Почему так происходит? Это объясняется главным образом тем, что доступ к информации в сети Интернет является открытым и, для того чтобы войти в Интернет можно и не указывать достоверную информацию о себе, используя при этом псевдонимы, так называемые «ники». Таким образом скрывая свое подлинное имя, недоброжелатели размещают любую, необходимую им информацию, как на своей личной странице, так и на любом другом сайте, характеризующимся огромным количеством посетителей, что позволяет лицу, разместившему такую информацию, уйти от ответственности.

В сети Интернет существуют аккаунты с большим количеством подписчиков, и любая опубликованная информация, которая может являться недостоверной, быстро распространяются среди пользователей. Помимо того, что опубликованная порочащая информация в сети Интернет наносит вред лицу, в отношении которого была опубликована информация, так и еще гражданам, которые были введены в заблуждение и стали источником распространения этой информации. Например, взять любую социальную сеть (*Instagram, Facebook*), где пользователи делятся своими публикациями в формате текста, фото или видео. Любой пользователь может оставить свой комментарий под данной публикацией. Безусловно, существуют функции, позволяющие отключать комментарии, но на сегодняшний день именно активность пользователей, включая взаимодействие посредством оставления комментариев помогают продвигать твою публикацию. Так, для многих пользователей социальных сетей большим плюсом является то, что, используя псевдоним, они не боятся, что их узнают, тем самым оставляют комментарии под постом, унижающие честь, достоинство и деловую репутацию гражданина.

Существует мнение о том, что если невозможно установить автора, который распространил порочащие сведения в сети Интернет, то ответчиком в данной ситуации выступает владелец сайта, на котором были распространены данные сведения, потому что он предоставил для этого техническую возможность [1]. Данная позиция, на наш взгляд, является спорной, так как достаточно сложно проверить посетителей сайта и к тому же является дорогостоящей процедурой. Привлечение к ответственности владельцев сайтов в данной ситуации не поможет решить проблему, по-

сколькo лицо, распространившее порочащую информацию, останется безнаказанным.

Таким образом, необходимо искать эффективные пути решения данной проблемы. К сожалению, применяемые различные фильтры, черные списки, а также другие способы регулирования поступающей в сеть Интернет информации не позволяют разрешить данную проблему.

Достаточно проблематичным является фиксация доказательств в сети Интернет. Проблема заключается в том, что информация, размещенная в Интернете, которая подтверждает факт распространения сведений, посягающих на честь, достоинство и деловую репутацию, может быть в любой момент удалена пользователем, разместившим эту информацию. Существует способ сохранить данную информацию путем обращения к нотариусу, который зафиксирует и удостоверит сведения, размещенные в сети Интернет. К сожалению, данным способом не всегда можно воспользоваться. Так, возможны ситуации, когда лицо, распространившее данные сведения, удаляет их и для истца не предоставляется возможности обратиться к нотариусу. Следовательно, при удалении информации в сети Интернет у истца отсутствуют доказательства, которые он может представить в суд для защиты своих прав.

Некоторые ученые для разрешения данной проблемы предлагают установить на законодательном уровне обязанность провайдеров копировать и сохранять размещенную информацию, тем самым предоставит возможность обеспечить достоверность доказательств. Автор разделяет данную точку зрения, поскольку это позволит обеспечить сохранность сведений, размещенных в сети Интернет и в случае необходимости предоставить их суду в качестве доказательств.

Таким образом, на сегодняшний день по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет отсутствует единообразная судебная практика. Данное обстоятельство приводит к тому, что суды в каждом конкретном случае сами решают, что будет являться доказательством, а что нет.

Необходимо разработать такой механизм, который не позволял бы размещать на просторах Интернета сведения, умаляющие честь, достоинство и деловую репутацию. Только так можно обеспечить надежной защитой пользователей, тем самым предотвратить посягательства на честь, достоинство и деловую репутацию в сети Интернет.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что на данном этапе развития в России нет четкого механизма, который позволил бы в полном объеме защитить права на честь, достоинство и деловую репутацию, нарушенные посредством размещения порочащих сведений в сети Интернет.

Для решения данной проблемы необходимо закрепить в ГК РФ, а именно в п. 1 ст. 152 ГК РФ понятия «честь», «достоинство» и «деловая репутация». В связи со стремительным развитием информационных технологий

также предлагаем принять специальный нормативно-правовой акт о защите чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет.

Литература

1. Волков, С. Защита деловой репутации от порочащих сведений / С. Волков, В. Булычев // URL: <https://www.lawmix.ru/comm/3787>
2. Гражданское право : учебник : в 3 томах — Том 1 / под редакцией А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2018. — 1040 с.
3. Кривцова, А. В. Проблемы правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет и их решение // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovoy-zaschity-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-v-seti-internet-i-ih-reshenie/viewer>
4. Моральный вред и компенсация за страдания : научно-практическое пособие / А. М. Эрделевский. — Москва : Бек, 1997.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва, 2010 // URL: <https://ozhegov.textologia.ru/>
6. Протас, Е. В. Гражданское право : учебное пособие. — Москва : Юридический институт РУТ (МИИТ), 2020.
7. Шевцова, Т. А. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет // Молодой ученый. — 2018. — № 48 (234). — С. 224—228 // URL: <https://moluch.ru/archive/234/54351/>

© Киселева Т. С.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
tanya_kiseleva_2015@list.ru

Киберпреступность и кибертерроризм как актуальные проблемы современной глобальной информационной среды

Аннотация. Объектом исследования настоящей статьи является кибертерроризм как актуальная проблема глобальной информационной среды. В работе раскрывается сущность киберпреступности, а также обозначаются цели кибертеррористов и способы, с помощью которых террористические группы используют информационно-телекоммуникационную сеть Интернет в своих целях. Анализируются отличительные характеристики кибертерроризма, формулируются основные виды киберпреступлений с опорой на Конвенцию Совета Европы. Обозначается влияние киберпреступности на подрастающее поколение и выявляются пути противодействия негативного влияния хакеров на несовершеннолетних. Автор статьи выявляет основные проблемы борьбы с киберпреступностью и подводит итог, раскрывающий необходимость решения актуальной проблемы кибертерроризма на законодательном уровне Российской Федерации и мирового сообщества в целом. Представленные выводы не носят окончательного характера, представляя собой возможную отправную точку и потенциальный повод для научной дискуссии.

Ключевые слова: киберпреступность; кибертерроризм; информационный криминал; кибернетический терроризм; компьютерный терроризм; международная информационная безопасность; антитеррористическая информационная безопасность; международная безопасность; угроза безопасности.

Проживая в среде информатизации и бурного технического прогресса, мы все чаще сталкиваемся с ежедневно растущими опасностями, окружающими наши персональные данные и, казалось бы, хорошо засекреченную информацию. Формирование единого информационного пространства в виде хранения и различного рода использования данных государств, организаций и индивидов влечет за собой появление такого вида риска как кибертерроризм, использующего себе на благо основную характеристику информационно-телекоммуникационной сети Интернет — анонимность.

Если кибертеррористу приложить немного усилий и включить мыслительные процессы серого вещества, то из открытых источников с удивительной легкостью можно получить доступ к всевозможным видам сек-

---

¹ Научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент В. Е. Чеботарев.

ретной информации и получить технологию изготовления различного рода оружия: биологического, химического и даже ядерного.

Для успешного анализа данной темы стоит дать определения основным терминам, используемых в работе. Понятие «кибертерроризм» образовано путем слияния таких категорий как «кибер» и «терроризм», под которым принято понимать несанкционированное вмешательство в работу компонентов телекоммуникационных сетей, функционирующих в их среде компьютерных программ, удаление или модификация компьютерных данных, вызывающая дезорганизацию работы критически важных элементов инфраструктуры государства и создающая опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий [5, стр. 186—188].

Кибертерроризм реализуется в виртуальном пространстве — глобальной Сети, где находятся различного рода сведения о лицах, фактах, событиях, явлениях и процессах, принадлежащих индивиду, организации или одному и нескольким государствам.

Кибертерроризм, характеризующийся трансграничностью, с легкостью может ухудшить отношения между странами и нарушить экономические и дипломатические связи, что незамедлительно порождает общественную панику и затрудняет процесс противостояния сетевой террористической деятельности. К перечню объектов воздействия сетевых террористов относятся индивиды, политики, организации, крупные корпорации и государства.

В основном, вся деятельность кибертеррористов направлена: во-первых, на взлом компьютерных систем и получение доступа к личной информации и государственным конфиденциальным данным; во-вторых, на вывод из строя оборудования и программного обеспечения; в-третьих, на кражу данных с помощью взлома компьютерных систем и вирусных атак; в-четвертых на утечку секретной информации в открытый доступ — для реализации подобных целей, хакеры используют специальное программное обеспечение, а что касается приемов, используемых для дальнейшего осуществления пропаганды своей террористической идеологии, то их можно подразделить на некоторые основные виды:

— создание сайтов с четко структурированной информацией о сути движения и расположение на них информации о встречах, где собираются люди, заинтересованные в деятельности кибертеррористов, а также сайтов, содержащих информацию по самостоятельному изготовлению различного рода оружия;

— вымогательство и сбор средств с целью спонсирования кибертеррористической деятельности путем шантажа организаций и иных объектов кибертерроризма, распространяющегося в отношении их конфиденциальной информации и репутации;

— оказание информационно-психологического воздействия, путем обращений и рассылок с использованием информационно-

телекоммуникационной сети Интернет и вовлечение в кибертеррористическое движение хакеров-соучастников.

Возникает вопрос, как распознать кибертеррористическую деятельность? Ответ заложен в некоторых отличительных характеристиках этого движения, среди которых:

— порождение реальной опасности, угрожающей неопределенному кругу лиц и возникающей при совершении общественно-опасных деяний или при угрозе их совершения;

— умышленное создание напряженной обстановки и применение насилия, направленного в сторону определенного лица или организации, в которой объекты кибертерроризма, находясь под психологическим воздействием, становятся склонными к совершению нужных действий;

— анонимность в совокупности с удаленностью от места непосредственного террористического акта и невозможностью правоохранительных органов спрогнозировать и проследить кибертеррористические атаки в реальном времени. [6, стр. 173—181]

Важное значение имеет закрепление Конвенцией Совета Европы четырех видов киберпреступлений, определенных как преступления против конфиденциальности и доступности информационных данных и компьютерных систем, куда входят:

— незаконный доступ в виде противоправного умышленного доступа к компьютерной системе либо ее части (ст. 2);

— незаконный перехват как противоправный умышленный перехват не предназначенных для общественности передач компьютерных данных на компьютерную систему, с нее либо в ее пределах (ст. 3);

— вмешательство в данные в виде противоправного повреждения, удаления, нарушения, изменения либо пресечения компьютерных данных (ст. 4);

— вмешательство в систему как серьезное противоправное препятствование функционированию компьютерной системы путем ввода, передачи, повреждения, удаления, нарушения, изменения либо пресечения компьютерных данных (ст. 5).

Более подробная структура видов киберпреступлений также предусмотрена Конвенцией Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации» (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) и включает в себя:

— незаконный доступ в информационную среду;

— нелегальный перехват информационных ресурсов;

— вмешательство в информацию, содержащуюся на магнитных носителях;

— вмешательство в компьютерную систему;

— незаконное использование телекоммуникационного оборудования;

— мошенничество с применением компьютерных средств;

— преступления, имеющие отношения к деяниям, рассматриваемым в содержании Конвенции;

- преступления, относящиеся к «детской» порнографии;
- преступления, относящиеся к нарушениям авторских и смежных прав.

Следует отметить негативное влияние проблемы кибертеррористической преступности на развитие основного потребителя информации и услуг — подрастающего поколения, подверженного, во-первых, психологическому воздействию со стороны кибертеррористов, а во-вторых, просмотру нежелательного противоправного контента, среди которого может быть как информация о самостоятельном создании оружия, так и контент, предназначенный для лиц, старше восемнадцати лет. Для решения проблемы вовлечения кибертеррористами в свою деятельность подростков, следует выделить основные шаги, способные предотвратить негативное влияние на несовершеннолетних:

- проведение грамотной молодежной политики и активизация информационно-просветительской работы по пропаганде духовно-нравственных ценностей и традиций;

- введение как минимум возрастной цензуры компьютерных игр, многие из которых популяризируют насилие и жестокость;

- повышение информированности населения об опасности кибертерроризма и киберэкстремизма в целях недопущения недооценки разрушительного социально-политического потенциала этих явлений и проведение теоретической работы с населением в целях обучения общества умению противостоять этим угрозам;

- отслеживание и оперативное устранение информации экстремистского характера специальными службами государства, выявление источников распространения такого рода информации, по возможности — пресечение их деятельности. При наиболее благоприятном исходе подобная работа обретет упреждающий характер, что существенно повысит безопасность в обществе в целом.

Среди основных документов в области безопасности киберпространства, можно выделить следующие:

- Федеральный закон 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;

- Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (утверждены Президентом РФ 24 июля 2013 г. № Пр-1753);

- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646);

- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203);

- Концептуальные взгляды на деятельность Вооруженных Сил РФ в информационном пространстве (Концептуальный документ — обновленное видение Министерства обороны РФ в части задач, приоритетов и ме-

тодов действий российских вооруженных сил в информационном пространстве. 2011 г.);

— Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»;

— Указ Президента РФ от 15 января 2013 г. № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации».

Следует отметить, что нормативно-правовое обеспечение противодействия кибертерроризму в Российской Федерации требует доработки: необходимо добавить в гл. 24 УК РФ новый состав преступления, устанавливающий ответственность за кибертерроризм.

Таким образом, термин кибертерроризм конкретно не закреплен ни в одном нормативно-правовом акте: уголовная ответственность за совершение террористического акта предусматривается ст. 205 УК РФ, однако при этом квалифицированного признака, связанного с осуществлением данного акта в киберпространстве УК РФ не предусматривает.

Также основная проблема в противодействии киберпреступности состоит в том, что правоохранительные органы на этапах расследования могут допускать много следственных ошибок, из-за которых упускается криминалистически значимая информация и, по итогу, уголовное дело, может попросту не дойти до суда, так как оно не будет иметь должного наполнения по своему составу. Также очень мало проводится судебных процессов по уголовным делам, связанным с компьютерными преступлениями, именно по этой причине судебная практика оказывается не до конца наработанной, а судьи не имеют необходимой подготовки.

Таким образом, отечественное законодательство, равно как и законодательство многих зарубежных стран, отстает от скорости развития информационных технологий и не дает правоохранителям и сотрудникам юстиции необходимых правовых инструментов для обеспечения должного уровня законности и оперативного расследования правонарушений с привлечением виновных лиц к установленной законом справедливой ответственности.

Подводя итог рассуждениям, можно выделить основные конкретные проблемы противодействия и выявления кибертерроризма:

— отсутствие законодательных актов, соответствующих современному положению дел в сфере защиты компьютерной информации и регулирующих отношения в сети Интернет;

— отсутствие необходимых технических средств у следственных и оперативных органов не способствующих своевременной фиксации фактов совершения актов кибертерроризма;

— недостаток специально подготовленных кадров, специализирующихся на выявлении и раскрытии компьютерных преступлений, а также специализированных подразделений.

Так, ведущими направлениями в противодействии кибертерроризму являются:

- совершенствование правовой базы и создание необходимых технических средств противодействия кибератакам;
- формирование специальных подразделений и увеличение численности сотрудников федеральных структур, занимающихся проблемой терроризма, улучшение их технической оснащённости;
- создание надёжной системы взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран.

Претворение в жизнь данных задач как в Российской Федерации, так и в других странах, предоставит возможность правоохранительным органам всех государств скоординировано направить усилия на борьбу с кибертерреступностью.

Таким образом, можно констатировать, что проблема кибертерроризма является сложной и актуальной, набирающей обороты одновременно с развитием информационных технологий. Ни одно государство не в состоянии противостоять киберпреступности самостоятельно, так что Российской Федерации и в целом мировому сообществу необходимо выбрать политический курс, позволяющий повысить эффективность борьбы с кибертерроризмом. Повысить эффективность борьбы с кибертерроризмом позволят меры, включающие в себя четкую и последовательную политику, высококвалифицированную разведку, повышение качества работ правоохранительных органов и вооружённых сил, решение кадрового вопроса в создании ответственной команды профессионалов, а также технические средства предотвращения террора в сфере киберпреступности.

Литература

1. Васенин, В. А. Критически важные объекты и кибертерроризм. — Москва : МЦНМО, 2008.
2. Гаврилин, Ю. В. Современный терроризм : сущность, типология, проблемы противодействия — Москва : ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003.
3. Соколов, А. В. Защита от компьютерного терроризма : справочное пособие / А. В. Соколов, О. М. Степанюк. — Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2002.
4. Старостина, Е. В. Защита от компьютерных преступлений и кибертерроризма. Вопросы и ответы / Е. В. Старостина, Д. Б. Фролов. — Москва : Эксмо, 2005.
5. Щетилов, А. Некоторые проблемы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. XI межд. конф. — Москва, 2002.
6. Тропина, Т. Л. Киберпреступность и кибертерроризм: поговорим о понятийном аппарате // Сборник научных трудов международной конференции «Информационные технологии и безопасность». — Вып. 3. — 2003.

© Киселева Т. С.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
tanya_kiseleva_2015@list.ru

Переписка как доказательство в суде. Самые безопасные мессенджеры

Аннотация. Объектом исследования настоящей статьи является наделение юридической силой электронной переписки и закрепление в договоре условий использования подобных средств коммуникации. В работе раскрывается сущность электронной переписки с опорой на АПК РФ, а также обозначаются инструменты, позволяющие коммуницировать в сети Интернет. Анализируются варианты обеспечения конфиденциальности и защиты электронных переписок путем установки определенных мессенджеров, формулируется ответ на вопрос об установлении достоверности электронной переписки как доказательства в судебном разбирательстве. Автор статьи подводит итог, раскрывающий необходимость решения острой проблемы урегулирования на законодательном уровне процедуры представления и использования таких доказательств в суде, как электронная переписка. Представленные выводы не носят окончательного характера, представляя собой возможную отправную точку и потенциальный повод для научной дискуссии.

Ключевые слова: электронная переписка; суд; судебное разбирательство; доказательство; безопасность; конфиденциальность; мессенджер; коммуникация.

Современный мир технических коммуникаций и технологий быстро поглощает все отрасли бизнеса и производства. Для быстрого и более комфортного общения мы используем электронную почту и различные мессенджеры: *Telegram, WhatsApp, Instagram*. Безусловно, вести бизнес с помощью таких инструментов становится намного легче: вам всегда удастся быть на связи с клиентами, и вы не рискуете пропустить новые заказы. Зачастую возникает множество проблем в области правильного общения с клиентами через мессенджеры, а стороны нередко задаются вопросом: как наделить электронную переписку юридической силой в случае спорной ситуации? Как в договоре с клиентами безошибочно закрепить условия использования подобных средств коммуникации?

Разберем эти вопросы подробнее. При возникновении спорных ситуаций стороны вправе использовать электронную переписку как доказательство существования факта юридически значимых операций и деяний:

---

¹ Научный руководитель — доктор педагогических наук, доцент А. В. Пищелко.

ссылаясь на электронные сообщения, можно выяснить нужные обстоятельства по конкретному делу.

Раскроем сущность электронной переписки. Электронной перепиской следует обозначать только электронные сообщения сторон, использующих электронную почту или мессенджеры: в этот список не включены электронные документы, относящиеся вместе с перепиской к электронным доказательствам.

Электронная переписка рассматривается контрагентами как способ получения и передачи информации по сети Интернет. В составе арбитражного и гражданского процессуального законодательства электронная переписка не упоминается в перечне доказательств, однако, по своей сущности и способу создания, электронная переписка соотносится с письменными доказательствами, установленными ст. 75 АПК РФ.

Возникает вопрос: что делать, если в процессе рассмотрения и ведения судебного разбирательства будет выдвинуто требование доказательства ведения электронной переписки сторонами?

Любая электронная информация способна вызвать недоверие, поэтому следует заранее побеспокоиться о достоверности и законности всего перечня предоставляемых данных. Так как мы говорим об электронной информации, находящейся в сети Интернет или хранящейся на персональном компьютере, то процесс ее заверения может осуществить как нотариус, так и специалист с компьютерно-техническим профильным образованием.

По своей сущности электронная переписка, предоставленная на бумажном носителе (как комбинация электронных сообщений коммуницирующих сторон), в соответствии с положениями п.1 ст.75 АПК РФ трактуется судебным органом как письменное доказательство — иной документ, выполненный в форме цифровой, графической записи или другим способом, позволяющим установить его достоверность.

В наши дни остро встает вопрос об установлении достоверности электронной переписки как доказательства в судебном разбирательстве, а именно:

- о необходимости в опознании контрагентов;
- о наличии у сторон электронной переписки прав на ее ведение;
- об обосновании подлинности информации, закрепленной в электронной переписке.

На сегодняшний день суды нередко отказываются исполнять требования потерпевшего из-за отсутствия условий ведения и использования электронной переписки в договоре сторон — именно поэтому возникает необходимость наделения подобной формы общения юридической силой.

Что же нужно предпринять в первую очередь? Для начала следует выделить место в договоре для размещения информации о ведении электронной переписки с указанием исчерпывающего списка круга взаимодей-

ствующих лиц, телефонных номеров и адресов электронной почты, с помощью которых планируется установление контакта.

Например: контрагенты подтверждают юридическую силу направленных по электронной почте, указанной в тексте договора, писем и документов и признают их эквивалентность документам на бумажных носителях, заверенным ручной подписью обеих сторон.

Опираясь на п. 65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 15 № 25 следует отметить, что переписка, осуществляемая по электронной почте или с помощью мессенджеров, одобряется и рассматривается судебным органом как доказательство, **только при установлении факта опознания взаимодействующих сторон**. Также стоит упомянуть, что переписку, осуществляемую при помощи номера мобильного телефона, доказать в суде намного сложнее, так как судебным органом может подняться вопрос о том, с кем именно велась переписка по конкретному мобильному номеру.

Судебные органы по сей день не пришли к общему мнению по поводу рассмотрения подобного вида переписки в виде доказательства: в одной ситуации суду будет считаться достаточным предъявление заверенной представителем копии документа, а в другой — потребуется заверение нотариусом, составившим протокол осмотра почтового ящика.

Что касается достоверности электронной переписки: часто возникает проблема **обеспечения достоверности данных, содержащихся в электронной переписке**. Самым надежным методом удостоверения такого рода доказательств выступает назначение судебной экспертизы. Экспертом утверждаются данные о взаимодействующих сторонах, содержание электронной переписки и другие сведения, требующиеся судебному органу для издания легитимного судебного акта. В своей практике орган судопроизводства имеет право непринятия электронных переписок в роли доказательств, обнаружив отсутствие электронной подписи и соглашения между взаимодействующими сторонами, предполагающего обмен электронной информацией.

Наилучшим вариантом обеспечения конфиденциальности и защиты своих электронных переписок является установка мессенджера со сквозным шифрованием, не предоставляющего хакерам, IT-компаниям и правительственным организациям возможности просмотреть содержание сообщений. Далее разберем список из пяти наиболее безопасных мессенджеров, работающих с системой сквозного шифрования.

1. Signal

Мессенджер Signal использует протокол Open Whisper System, который эксперты прозвали золотым стандартом сквозного шифрования. Приложение позволяет отправлять сообщения с функцией самоуничтожения через определенное время. Среди пользователей — бывший информационный агент Национальной безопасности США Эдвард Сноуден.

2. WhatsApp

Сквозное шифрование мессенджер получил в 2016 году, все сообщения пользователей защищены протоколом Signal Open Whisper.

3. iMessage

Один из самых популярных мессенджеров в мире — iMessage — по умолчанию установлен на каждом гаджете компании Apple. Аналогичным образом все сообщения пользователей защищены сквозным шифрованием.

4. Confide

Помимо сквозного шифрования, мессенджер Confide также в целях безопасности автоматически удаляет все сообщения после прочтения. В результате пользователи просто не могут сделать скриншот, за что Confide и снискал славу в политических кругах.

5. Telegram

Пользователи мессенджера Telegram могут отправлять не только сообщения со сквозным шифрованием, но также сообщения с самоуничтожением через определенное время. Сообщения пользователей защищены, если включена функция «секретных чатов».

Таким образом, в рамках активно развивающейся предпринимательской деятельности, электронная переписка выступает неотъемлемой частью способов взаимодействия в любой организации. Неоспоримым ее преимуществом является быстрый и удобный процесс обмена данными, позволяющий с наибольшей эффективностью достигнуть согласованности между взаимодействующими сторонами. Неоднократно путем электронной переписки контрагенты ведут переговоры, закрывают заказы и распределяют полномочия, хотя электронная переписка не является чем-то новым для современного общества, она нечасто признается судебными органами как доказательство, поэтому стороны общения, используя электронную переписку, продолжают решать вопросы, связанные с доказательством своих положений. Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о необходимости решения острой проблемы урегулирования на законодательном уровне процедуры представления и использования таких доказательств в суде, как электронная переписка. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, явно заинтересованы в усовершенствовании законодательства в данной сфере, так как отсутствие конкретного нормативного регулирования зачастую ставит под угрозу реализацию и защиту их прав и интересов. Необходимо особо выделить факт того, что не следует прекращать использование современных технологий при заключении договоров: вы наделены таким правом согласно п. 2 ст. 434 ГК РФ. Весь процесс взаимодействия установлен Федеральным законом от 06 апреля 2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», в соответствии с которым, при соблюдении всех положений, документ по правовой силе будет равнозначным бумажному экземпляру, подписанному обеими сторонами.

© Климуща Е. М.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
buldakovaekaterinamih@gmail.com

Особенности правового регулирования потребительского кредитования

Актуальность. В рамках данной статьи произведен анализ положений российского законодательства о потребительском кредите, выявлены основные проблемные аспекты договора потребительского кредитования между банками и физическими лицами. Предложены пути совершенствования российского законодательства, регулирующего потребительское кредитование.

Ключевые слова: кредит; потребительский кредит; договор потребительского кредитования; кредитный договор.

Потребительское кредитование представляет собой один из достаточно молодых институтов российского права. Первым актом, который закрепил юридическое регулирование вопросов потребительского кредитования, стал Гражданский кодекс Российской Федерации. Но данный акт в целом не отражал сущность именно потребительского кредита, так как характеризовал договор кредитования в целом. Но в дальнейшем в рамках правовой работы по развитию данного института был разработан самостоятельный Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» по вопросам потребительского кредита (займа), который отразил правила предоставления кредитов и займов физическим лицам на те цели, которые не имеют связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

В соответствии с положениями национальных нормативных правовых актов под потребительским кредитом следует понимать те денежные средства, которые предоставляет кредитор заемщику на основе договора потребительского кредитования, включая использование электронных средств, для целей, которые не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что в европейском праве потребительское кредитование рассматривают несколько иначе. Так, в гражданском праве Германии определяют, что потребительское кредитование следует рассматривать в качестве такого кредитования, которое осуществляется на основе соответствующего договора и состоит в отсрочке платежей, ссуд и иных аналогичных формах финансовой поддержки. Потребителем при этом мо-

---

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент В. В. Смирнова.

жет выступать любое физическое лицо, которое берет займ на любые цели, которые не имеют прямой связи с его профессиональной деятельностью. В свою очередь кредитором по такому договору также может выступать любое физическое лицо или же юридическое лицо, предоставляющее соответствующую финансовую поддержку в рамках реализации своей трудовой деятельности.

Из положений нормативных правовых актов Российской Федерации следует, что для договора потребительского кредитования характерны следующие особенности.

1. Целевой характер кредитования — использование средств, предоставленных в рамках потребительского кредита на реализацию каких-либо личных имущественных интересов, состоящих в необходимости приобретения каких-либо товаров, работ или услуг, то есть должна отсутствовать связь с предпринимательской деятельностью;

2. Кредитором может выступать как любая финансово-кредитная организация, так и коммерческое юридическое лицо;

3. Заемщиком может быть только физическое лицо, исключается выступление юридического лица в качестве заемщика;

4. К данному договору применяются положения нормативного правового акта, регламентирующего вопросы защиты прав потребителей.

Соответственно, основная особенность данного договора кредитования состоит в том, что на него распространено действие не только общих норм гражданского законодательства и законодательного акта о банковской деятельности, но и нормативных правовых актов, которые регулируют интересы потребителей.

На сегодняшний день в рамках правового регулирования договора потребительского кредитования допускается определение категорий кредитов, которые могут быть отнесены к потребительским, возложено на Банк России. Законодательно определены лишь показатели, которые необходимо учитывать при признании какого-либо кредита в качестве вида потребительского кредитования. Среди таких показателей определяют: объем кредитования, срок кредитования, вид кредитора, цель кредитования и иные показатели [1, стр. 40—43]. При этом показатели, которые будут ключевыми при отнесении того или иного вида кредита к потребительскому кредитованию также определяются на усмотрение Банка России.

Следует отметить, что в связи с осложнением экономической ситуации, обусловленной ограничениями, которые были введены в государстве в связи с коронавирусной инфекцией, в Российской Федерации для договоров потребительского кредитования была также законодательно закреплена возможность об установлении льготного периода кредитования при снижении доходов заемщика более чем на 30%. Такое право было предусмотрено на период с 3 апреля по 30 сентября 2020 г.

В целом законодательная деятельность по вопросам потребительского кредитования предупредила дальнейшее развитие негативных тенден-

ций, которые связаны с предоставлением кредитов под высокие проценты при одновременном запрете досрочного погашения займа, обеспечения открытости сведений об условиях предоставления потребительских кредитов.

Но в то же время банки часто злоупотребляют своими полномочиями, ограничивая заемщика во времени для ознакомления с договором потребительского кредитования, обязывая его заключать дополнительно договор страхования, повышая процентную ставку или оказывая в предоставлении кредита при отсутствии страхового полиса, не указывая высший предел процентной ставки, взимая дополнительную плату за банковские услуги, не указывая причину отказа в предоставлении потребительских кредитов [2, стр. 355—357].

Указанные проблемы обусловлены наличием в нормативных правовых актов пробелов и недостаточной четкостью формулировок, что обеспечивает для финансово-кредитных организаций, представляющих потребительские кредиты, возможность совершения указанных нарушений без привлечения к ответственности.

В связи с этим предлагается установить законодательно минимальный срок, в который потребитель может ознакомиться с договором кредитования. Предполагается, что в данном случае разумным сроком может быть 15 рабочих дней. Кроме того, в с. 819 ГК РФ следует включить дополнение о том, что кредитор не вправе устанавливать условия, ухудшающие положение заемщика при его отказе от заключения дополнительного договора страхования.

Также нормативные правовые акты целесообразно дополнить положением о максимальной процентной ставке по кредиту, показатель следует обновлять одновременно с изменением ключевой ставки ЦБ РФ.

Помимо этого, в обязанности кредитора по кредитному договору следует включить представление мотивированного отказа в предоставлении кредита. То есть такой отказ должен содержать причину, по которой заемщику было отказано в предоставлении средств.

Таким образом, на сегодняшний день законодательно была определена правовая природа договора потребительского кредитования, установлены те признаки, которые способствуют отграничению потребительских кредитов от иных форм и видов потребительского кредитования, дана общая характеристика субъектам, целевой направленности предоставления денежных средств, определена система нормативных правовых актов, которые применяются к правоотношениям, вытекающим из договора потребительского кредитования. Но в то же время современная правовая основа договора потребительского кредитования не является совершенной, требует дальнейшей проработки, уточнения и конкретизации действующих положений в целях недопущения ситуаций, когда кредитор или заемщик смогут злоупотреблять своими правами.

Литература

1. Березкина, Н. Н. Гражданско-правовое регулирование потребительского кредитования // Актуальные вопросы юридических наук: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2019 г.). — Челябинск : Два комсомольца, 2019.
2. Красовская, Т. В. Проблемы потребительского кредитования на современном этапе в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2019. — № 6(53).

© Коваленко Д. Н.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
dkr2603@yandex.ru

Правовое регулирование недействительности сделок

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия и сущности недействительности сделки, правовой основе и основанию недействительности сделок в гражданском праве России, а также ничтожности сделки.

Ключевые слова: недействительность сделок; ничтожные сделки.

Институт недействительных сделок в римском праве явился плодом взаимодействия двух правовых систем: *ius civile* — гражданского права и *ius honorarium* — права преторского. Дореволюционная отечественная цивилистика, в лице, в частности, Д. И. Мейера, предлагала рассматривать два вида сделок, как и вообще юридических действий: законные и незаконные. При этом он сделал предложение, которое, пожалуй, никогда не утратит своей актуальности: «коренное правило для юриста — всячески поддерживать сделку, ибо нельзя предполагать, что участники ее действовали напрасно, а напротив, должно дать место предположению, что они хотели постановить нечто действительное».

В современной классификации юридических фактов сделки однозначно отнесены к категории правомерных действий. Но и сам Д. И. Мейер ранее указывал, что «под понятие сделки не подходит нарушение права», хотя и производящее изменение в существующих юридических отношениях, но цель нарушения права иная; соответственно, и существо сделки отлично от юридического действия, составляющего нарушение права.

Д. И. Мейер далее утверждал, что только законные сделки и можно назвать сделками, так как сделки незаконные не считаются действительными, следовательно, и существующими. Более того, Д. И. Мейер сделал действительно важное замечание о том, что ничтожество поражает незаконные сделки только при соприкосновении их с общественной властью. Вне зависимости от последней незаконные сделки существуют так же, как и сделки законные.

Вопрос о правовой природе недействительных сделок, в частности, об отнесении их к правомерным или неправомерным действиям, находил свое отражение и позднее практически у всех исследователей вопроса. При этом большинство советских и современных российских цивилистов называют совершение недействительных сделок правонарушением.

---

¹ Научный руководитель — доктор юридических наук, доцент А. А. Чеботарева.

Как быть при такой почти общепризнанной квалификации с употреблением термина «недействительная сделка»: сделка ли это, при ее первой характеристики в качестве действия правомерного. Рассмотрим основные определения, чтобы составить представление о позиции ученых по данному вопросу.

«Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не порождает юридических последствий, т.е. не влечет возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, кроме тех, которые связаны с ее недействительностью. Недействительная сделка является неправомерным юридическим действием».

«Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не обладает качествами юридического факта, способного породить те гражданско-правовые последствия, наступления которых желали субъекты».

Такое понимание недействительности сделки при тщательном изучении, кажется, заключает в себе внутреннее противоречие. Действительно, если сделка по определению действие правомерное, то насколько логично считать сделкой действие неправомерное? Рациональное объяснение такому противоречию можно найти в известной работе И. Б. Новицкого: «Раз воля сторон выражена и направлена на определенный результат (установление, изменение или прекращение правоотношений), этот факт наступил и не наступившим стать не может. Другое дело — те юридические последствия, которые с ним нормально связываются: они могут не наступить, и в этом последнем случае имеет место недействительная сделка».

При этом И. Б. Новицкий предложил признак правомерности относить лишь к типу сделки, но не к содержанию конкретной сделки. Основу такого вывода составил аргумент о необходимости четкого разграничения сделки и ее последствий. Соответственно, он не считал по данному критерию неправомерными сделки, совершенные с нарушением требуемой законом формы и совершенные под влиянием угроз, обмана, насилия и с использованием стечения тяжелых обстоятельств. На наш взгляд, это первый серьезный отход от признания всех недействительных сделок противоправными. В дальнейшем, отойдя от типа сделки, Б. Б. Черепахин отметил, что не всегда признак противоправности присущ недействительной сделке. Одно из последних определений недействительности сделок дано С. С. Алексеевым: «недействительность сделки — это се порочность, то есть действие, хотя и являющееся сделкой или только именуемое «сделкой», но совершенное с такими нарушениями, предусмотренными законом, которые делают его изначально ничтожным или оспоримым, вследствие чего оно либо не порождает те юридические последствия, которые преследовали субъекты, или эти последствия могут не наступить по решению суда». В данном определении использовано выражение «сделка с нарушениями», то есть, С. С. Алексеев рассматривает все же сделку, в кото-

рой имеются нарушения, не считая ее саму правонарушением. Понятие основания недействительности сделки употребляется практически всеми авторами, затрагивающими в своих работах вопросы недействительности сделок вообще. При этом единицы обращались к определению понятия основания признания сделки недействительной. Многообразие оснований, многолетняя практика их применения привели к тому, что в современном гражданском праве России выделяются общие и специальные основания недействительности сделок. Общие основания недействительности сделок являются общегражданскими и применяются во всех случаях, для которых не закреплены иные основания — специальные. Отличить их по общепризнанной позиции довольно просто — по месту, отведенному законодателем для соответствующих норм: общие основания, закреплены в § 2 гл. 9 ГК РФ, иногда таковыми считаются любые основания, закрепленные в Гражданском кодексе РФ.

Иной точки зрения придерживается, в частности, Н. К. Толчеев, который называет общим закрепленный в ст. 168 ГК РФ состав недействительности сделок, а иные составы — специальными.

В гражданском праве выработаны условия действительности сделок, представляющие собой единство четырех элементов: во-первых, субъектов — лиц участвующих в сделке; во-вторых, субъективной стороны — единства воли и волеизъявления; в-третьих, формы; и, в-четвертых, содержания.

Эта совокупность элементов, представленная с определенными особенностями, не изменяющими ее сути, изложена целым рядом авторов. Например, И. В. Матвеев называет в качестве условий действительности сделок следующие: «законность и содержание, гражданская дееспособность участников, соответствие их воли и волеизъявления, надлежащая форма». При «сбое» названного единства — пороке любого из элементов, т.е. условий действительности сделки, последняя является или может быть признана недействительной. Соответственно, по данному критерию практически все авторы традиционно в отечественном гражданском праве выделяют четыре группы недействительных сделок: сделки с пороками субъектного состава; сделки с пороками воли; сделки с пороками формы; сделки с пороками содержания.

Институт недействительных сделок в римском праве явился плодом взаимодействия двух правовых систем: *ius civile* — гражданского права и *ius honorarium* — права преторского. Дореволюционная отечественная цивилистика, в лице, в частности, Д. И. Мейера, предлагала рассматривать два вида сделок, как и вообще юридических действий: законные и незаконные. При этом он сделал предложение, которое, пожалуй, никогда не утратит своей актуальности: «коренное правило для юриста — всячески поддерживать сделку, ибо нельзя предполагать, что участники ее действовали напрасно, а напротив, должно дать место предположению, что они хотели постановить нечто действительное».

В современной классификации юридических фактов сделки однозначно отнесены к категории правомерных действий. Но и сам Д. И. Мейер ранее указывал, что «под понятие сделки не подходит нарушение права», хотя и производящее изменение в существующих юридических отношениях, но цель нарушения права иная; соответственно, и существо сделки отлично от юридического действия, составляющего нарушение права.

Д. И. Мейер далее утверждал, что только законные сделки и можно назвать сделками, так как сделки незаконные не считаются действительными, следовательно, и существующими. Более того, Д. И. Мейер сделал действительно важное замечание о том, что ничтожество поражает незаконные сделки только при соприкосновении их с общественной властью. Вне зависимости от последней незаконные сделки существуют так же, как и сделки законные.

Вопрос о правовой природе недействительных сделок, в частности, об отнесении их к правомерным или неправомерным действиям, находил свое отражение и позднее практически у всех исследователей вопроса. При этом большинство советских и современных российских цивилистов называют совершение недействительных сделок правонарушением.

Как быть при такой почти общепризнанной квалификации с употреблением термина «недействительная сделка»: сделка ли это, при ее первой характеристики в качестве действия правомерного. Рассмотрим основные определения, чтобы составить представление о позиции ученых по данному вопросу.

«Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не порождает юридических последствий, т.е. не влечет возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, кроме тех, которые связаны с ее недействительностью. Недействительная сделка является неправомерным юридическим действием».

«Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не обладает качествами юридического факта, способного породить те гражданско-правовые последствия, наступления которых желали субъекты».

Такое понимание недействительности сделки при тщательном изучении, кажется, заключает в себе внутреннее противоречие. Действительно, если сделка по определению действие правомерное, то насколько логично считать сделкой действие неправомерное? Рациональное объяснение такому противоречию можно найти в известной работе И. Б. Новицкого: «Раз воля сторон выражена и направлена на определенный результат (установление, изменение или прекращение правоотношений), этот факт наступил и не наступившим стать не может. Другое дело — те юридические последствия, которые с ним нормально связываются: они могут не наступить, и в этом последнем случае имеет место недействительная сделка».

© Кривоножко К. И.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
ksenya_krivozhko@list.ru

Арендные отношения в условиях эпидемии новой коронавирусной инфекции COVID-19

Аннотация. В начале 2020 г. все страны мира окутала волна проблем глобального масштаба в связи с началом эпидемии новой коронавирусной инфекции Covid-19. Данная проблема не могла не отразиться на осуществлении предпринимательской деятельности, что в свою очередь повлияло, в том числе на арендные отношения и их правовое регулирование. В статье рассмотрен ряд мер, разработанных государством, для поддержки арендаторов и арендодателей в период пандемии, осуществляющих коммерческую деятельность, которая пострадала в результате запрета или ограничений с целью предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции Covid-19.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; арендные отношения; арендодатель; арендатор; пандемия; коронавирусная инфекция; договор аренды.

Основным документом, в котором регламентируются отношения сторон в контексте нашего исследования, является договор аренды. Под договором аренды подразумевается гражданско-правовой договор, по которому одна сторона — арендодатель обязуется предоставить другой стороне — арендатору за плату определенное имущество во временное владение и пользование или во временное пользование (ст. 606 ГК РФ).

В договоре аренды обязательно необходимо указывать объект аренды: его наименование, характеристику, место нахождения и иные данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору по договору. При несоблюдении данных указаний объект передачи будет считаться не согласованным, а договор будет являться не заключенным. Также обязательным условием является заключение договора в письменной форме. Если срок договора более года, а также в том случае, если хотя бы одной из сторон договора является юридическое лицо, независимо от срока договор аренды должен быть заключен в письменной форме (ст. 609 ГК РФ).

Рассмотрим нормативно-правовые акты, которые могут быть задействованы при регулировании арендных отношений в условиях пандемии.

---

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент О. И. Мамина.

Первое, на что стоит обратить внимание арендатору, это ст. 451 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 451 ГК РФ основанием для изменения или расторжения договора, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа является ситуация, в которой обстоятельства изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях. В случае не достижения соглашения сторонами о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении, договор может быть расторгнут или согласно п. 4 ст. 451 ГК РФ изменен судом по требованию заинтересованной стороны при наличии одновременно следующих условий:

1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;

3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;

4) из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Вторая норма права, которой могут воспользоваться арендаторы, осуществляющие предпринимательскую деятельность, Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». Опираясь на ч. 1 ст. 19 указанного Закона, арендатор может обратиться к арендодателю с просьбой отсрочки уплаты арендной платы в 2020 г. Арендодатель, в свою очередь, обязан в течение 30 календарных дней со дня обращения заключить с первым дополнительное соглашение, предусматривающее отсрочку уплаты арендной платы. Требования к условиям и срокам такой отсрочки утверждены постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества». Также согласно ч. 4 ст. 19 указанного выше Закона если деятельность арендатора относится к отрасли российской экономики, в наибольшей степени пострадавшей в результате распространения новой коронавирусной инфекции Covid-19 (данный перечень утвержден постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции»),

арендатор в праве требовать уменьшения арендной платы на срок до одного года.

Арендодатели, так же как и арендаторы, являются пострадавшей стороной в результате распространения новой коронавирусной инфекции. Правительство РФ предусмотрело меры поддержки в виде отсрочки по налогам для определенной категории арендаторов — собственников торговых объектов. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 699 «О внесении изменений в Правила предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов» арендодатель может рассчитывать на отсрочку по налогу на имущество, земельного налога, авансовых платежей по налогу на имущество организаций и земельного налога, в случае соблюдения определенных условий:

- основной вид деятельности соответствует коду ОКВЭД 68.2 «Аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом»;

- налогоплательщик предоставил отсрочку по арендной плате своим арендаторам на определенных условиях;

- налогоплательщик является собственником торгового объекта недвижимого имущества;

- торговый объект удовлетворяет следующим критериям:

- расположен на земельном участке, который в соответствии со сведениями, содержащимися в ЕГРН, предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания;

- включен в перечень объектов, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость на 2020 г. (если объект находится на территории субъекта РФ, в котором установлены особенности определения налоговой базы исходя из кадастровой стоимости имущества);

- снижение общего дохода собственника недвижимости больше чем на 10%.

При этом субъекты РФ имеют право устанавливать дополнительные критерии применительно к налогоплательщикам и торговым объектам недвижимого имущества.

В заключение, можно отметить, что государство предпринимает активные действия, направленные на стабилизацию и улучшение деятельности, как арендаторов, так и арендодателей. Но на данный момент сложно говорить, что действующих мер поддержки достаточно, особенно, что касается арендодателей.

© Курбанов А. К.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Понятие и классификация государственных и муниципальных расходов

Аннотация. Современные события, происходящие в мире и в нашем Отечестве, потребовали модернизацию общества, политики, экономики и права, как его отдельных отраслей, так и системы в целом. Меняется восприятие строения отраслей права, их функциональности, возрождаются, зарождаются и уходят в небытие многие правовые институты. Все это непосредственным образом затрагивает финансы и финансовое право. Правовое сообщество ищет новые подходы к пониманию финансового права, построению финансовой системы, выделению частей общей и особенной в структуре финансового права. Ведущим направлением становится институт расходов в бюджетной системе государства, его формирование и регламентирование. Конкретную форму интереса вызывает исследование государственных и муниципальных расходов, играющих немаловажное значение в экономической и социальной жизни российского общества.

Ключевые слова: бюджет; расходы бюджетов; государственные расходы; муниципальные расходы; денежные средства; классификация; централизованные фонды; децентрализованные фонды.

Заглядывая в глубины истории, в древности и средневековье государственные расходы идентифицировались с расходами князей, царей, т.е. глав государственных образований, тративших денежные средства на себя и свой двор, и носили частноправовой характер, не представляя собой какой-либо слаженной системы. С капитализацией общества, с приходом государств капиталистической формации возникает потребность отделения от собственной казны правящего главы государства расходы на нужды общества, на военные нужды, на производственный рост фабрик и заводов. Таким образом, появляется понятие государственные расходы.

В дальнейшем, когда происходит демократизация институтов публичной власти, реформирование общества, возникает территориальное деление государств, зарождается и местное самоуправление. Так, наряду с государственными расходами появляются расходы муниципальных образований. Тождественная функциональность государственных и местных расходов, совпадающий способ их образования и реализации позволяют рассматривать их концепцию, понятие и содержание одновременно.

---

¹ Научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент В. Е. Чеботарев.

Государственные и муниципальные расходы анализируют под разным углом зрения: в материальном порядке, с процедурной стороны, в экономическом и правовом плане [2, стр. 574].

Так, в материальном порядке, государственные (муниципальные) расходы для решения конкретных государственных (местных) проблем и осуществления своих непосредственных функций, совершают финансовые затраты либо государства, либо муниципального субъекта используя для этого денежные средства централизованных и децентрализованных фондов.

Процедурный подход позволяет увидеть схему движения государственных (муниципальных) расходов, т.е. порядок распределения, а также применения выделенных средств из разно уровневых бюджетов и внебюджетных фондов, как государства, так и муниципалитета.

Комплексность общественных отношений, которые связаны с реализацией финансирования государственных (муниципальных) нужд, характеризуют государственные (муниципальные) расходы с экономической позиции.

Правовой подход отражает как с помощью правовых норм уполномоченные органы государства (органы местного самоуправления) распоряжаются денежными средствами централизованных и децентрализованных фондов, для решения конкретных государственных (местных) проблем и осуществления своих непосредственных функций.

Такие категории как «государственные (муниципальные) расходы» и «расходы бюджета» не тождественны.

Под «расходами бюджета» понимают выплаты бюджетных денежных средств, исключение составляю средства, которые выступают источниками финансирования дефицита бюджета.

По мнению И. А. Цинделиани и группы ученых: «Государственные расходы — это весьма широкое понятие, предполагающее обеспечение всех затрат государства по выполнению стоящих перед ним задач и функций финансовыми ресурсами. Причем деньги для осуществления разнообразных задач и функций государства могут быть истрачены разными способами, что во многом зависит от того, как и откуда они были аккумулированы в такие денежные фонды, как бюджет, государственные внебюджетные фонды, в фонды страхования, децентрализованные финансовые фонды и т.д.» [3, стр.149].

Другой стороной категории «государственные (муниципальные) расходы» является категория «государственные (муниципальные) доходы», они неразделимы, т.к. расходная часть может образовываться только за счет доходной части.

Государственные и муниципальные расходы включают в себя различные по сути статьи расходов, чем значительно отличаются, однако образуя при этом единую систему. Структуру системы государственных и муници-

пальных расходов составляет совокупность централизованных и децентрализованных государственных и муниципальных расходов.

Критерий централизации в финансовом праве выступает основой деления финансовых фондов — на централизованные и децентрализованные.

Федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ, местные бюджеты, бюджеты государственных внебюджетных фондов, управляемые властвующими органами (Российской Федерацией, субъектом РФ, муниципалитетом) относятся к централизованным фондам, являющиеся самостоятельными образованиями и входящими в состав бюджетной системы Российской Федерации. В отношении централизованных фондов государство выступает полноправным хозяином и может принудительно обеспечить свои доходы через налоги, сборы, эмиссию и т. п.

Основополагающей категорией финансово-правовой науки является бюджет.

В соответствии со ст. 214, 215 Гражданского кодекса Российской Федерации бюджет — это часть государственной либо муниципальной казны.

Согласно ст. 11 Бюджетного кодекса российской Федерации федеральный бюджет утверждается в форме федерального закона, бюджеты субъектов РФ разрабатываются и утверждаются в форме законов субъектов РФ, местные бюджеты разрабатываются и утверждаются в форме муниципальных правовых актов представительных органов местного самоуправления.

Децентрализованные фонды представляют собой фонды, образуемые хозяйствующими субъектами. Децентрализованные фонды необходимо четко разделять на: финансы предприятий государственной и муниципальной собственности [4, стр. 107].

Таким образом, упомянутое деление финансовых фондов, в соответствии от вида фонда, из которого осуществляются государственные и муниципальные расходы, сами государственные (муниципальные) расходы можно подразделить на централизованные и децентрализованные. Существуют и другие основания для классификации расходов государства и местного самоуправления (рис. 1).

Способы, используемые при различных формах осуществления государственных (муниципальных) расходов, разнообразны: это может быть кредит, ссуды, финансирование.

Финансирование государственных (муниципальных) расходов подразумевает выделение государством, согласно, определенным нормативно-правовым актам, финансовых средств на развитие деятельности предприятий, организаций, различных учреждений для исполнения их потребностей в экономических ресурсах. Такие средства государством предоставляются безвозвратно.

Предусмотрен и такой вид финансирования предприятий, когда они могут брать бюджетный кредит. Такое кредитование предоставляется на

определенных условиях возврата и должен быть погашен предприятием или организацией за фиксированный промежуток времени [1, стр. 103].

В соответствии со ст. 6 Бюджетного кодекса РФ, бюджетное кредитование предоставляется из средств государственного бюджета другой бюджетной структуре государства, или юридическому лицу, а также иностранным гражданам и государствам на условиях возврата этих денежных средств. При этом государство берет определенный процент за пользование этими средствами, то есть государству возмещается т время, пока его средства находятся в пользовании у других лиц или структур.

Рис. 1. Классификация государственных и муниципальных расходов

Таким образом, построение эффективного финансового механизма государства, удовлетворяющего социальные нужды и потребности общества, возможно лишь при осуществлении государственных и муниципальных расходов (как централизованных, так и децентрализованных), учитываю-

щих как особенности государственного устройства, так и специфику формирования и осуществления общественных затрат в условиях рыночной экономики.

Литература

1. Годин, А. М. Бюджет и бюджетная система Российской Федерации : учебное пособие / А. М. Годин, И. В. Подпорина. — Москва : Глобус, 2017.
2. Финансовое право : учебник для академического бакалавриата / С. В. Запольский [и др.] ; под общей редакцией С. В. Запольского. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2018.
3. Финансовое право : учебник для бакалавров / Б. Г. Бадмаев [и др.] ; под редакцией И. А. Цинделиани. — 3-е изд. — Москва : Проспект, 2016.
4. Халухоева, Д. А. Понятие и система государственных расходов // Международный студенческий вестник. — 2020. — № 3.

© Лагутина А. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
annaalex1222@gmail.com

Вопросы участия военных организаций в обязательствах по строительному подряду

Аннотация. На сегодняшний день Российская Федерация нуждается в строительстве не только гражданских зданий, сооружений и иных объектов, но и в строительстве различных военных комплексов. При этом для договора строительного подряда, заключение которого осуществляется военными организациями, содержание имеет ряд особенностей, отличающих его от классического договора подряда. В рамках статьи автором определены необходимые направления развития регламентирования такого рода договоров строительного подряда.

Ключевые слова: договор; военная организация; строительный подряд; обязательства.

Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» устанавливает, что структурные элементы Вооруженных Сил РФ следует рассматривать в качестве самостоятельных юридических лиц — федеральных казенных бюджетных учреждений.

Именно статус юридического лица обеспечивает возможность участия военных организаций в гражданских правоотношениях. В частности, военные организации вправе принимать на себя и выполнять обязательства по различным договорам, которые закреплены в особой форме соглашения — государственном контракте на выполнение государственного оборонного заказа [Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»]. Государственный оборонный заказ может быть реализован в том числе в форме строительного подряда и предусматривать строительство объектов военной инфраструктуры: складов, казарм, корпусов, домов военнослужащих.

Соответственно, под государственным контрактом в сфере строительного подряда следует понимать соглашение между военной организацией и другой стороной, которое имеет своей целью закрепление законных правоотношений по удовлетворению потребностей государства в поддержании его обороноспособности, а также безопасности путем развития (строительства) инфраструктуры для Вооруженных Сил РФ [Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»].

---

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент С. А. Правкин.

Следует отметить, что договор строительного подряда был выделен из общего объема существующих в гражданском обороте договоров только в начале XX в., но сегодня он уже является одним из наиболее распространенных видов договора подряда.

К квалифицирующим признакам строительного подряда относят: 1) реализацию строительных работ на определенном объекте; 2) неразрывную связь с земельным участком; 3) сложность и значимость работ, которые проводятся при строительстве объекта [1, стр. 55—58].

Существенным условием договора строительного подряда с военной организацией, аналогично простому договору строительного подряда, является предмет договора, который определяет содержание, виды и объемы осуществляемой деятельности в рамках разработанной технической документации.

Особенность договора строительного подряда с участием военной организации проявляется в том, что стороны соглашения не могут добровольно совместно согласовать увеличение стоимости выполняемых работ. Связано это с тем, что стоимость и сроки реализации строительного подряда определяют: 1) федеральные целевые программы; 2) ограничение целевого назначения финансовых ресурсов федерального бюджета [2, стр. 202—204].

Кроме того, в ходе подготовки и заключения договора строительного подряда с военной организацией, необходимо учитывать ряд особенностей. Прежде всего, необходимо учитывать то, что военная организация является заказчиком строительного подряда, осуществляет постоянный контроль за строительной деятельностью, оплачивает произведенные работы и осуществляет использование завершенных объектов строительства.

Помимо указанного, значение имеет также то обстоятельство, что в отличие от иных видов договоров строительного подряда, финансирование строительства военной инфраструктуры производится за счет средств федерального бюджета, то есть имеет федеральный источник финансирования.

Следует отметить, что договор строительного подряда, заключаемый для строительства военных объектов, должен быть не просто заключен в письменной форме, как это предписывает ГК РФ, но и также информация о нем должна быть отражена в единой информационной системе реестра договоров, заключенных заказчиками по результатам закупки [1]. При этом нарушение положений договора строительного подряда с военной организацией влечет за собой административную ответственность для подрядчика, а не гражданско-правовую ответственность [Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»].

Участником договора строительного подряда с военной организацией также выступает Департамент строительства Министерства обороны РФ, к основным задачам которого относят планирование развития военной инфраструктуры, организацию деятельности по строительному подряду, контроль за исполнением государственных контрактов на строительный подряд, а также исполнение плана государственных капиталовложений.

Соответственно, военные организации обладают возможностью участия в гражданском обороте на стороне заказчика, для чего существует Военно-строительный комплекс, который выступает национальным центром, осуществляющим строительство специальных объектов, стратегических объектов и социально-значимых объектов для Министерства обороны РФ.

В связи с возможностью участия военных организаций в договоре строительного подряда достаточно актуален вопрос применения мер ответственности к таким организациям, как к заказчикам, когда такие меры установлены Гражданским кодексом Российской Федерации и иных нормативных правовых актах. Из судебной практики следует, что при нарушении обязательств по договору строительного подряда военной организацией не допускается удержание имущества, принадлежащего данному юридическому лицу, а, следовательно, не допускается также продажа имущества военных организаций в целях возмещения ущерба, который был понесен. Взыскание при ненадлежащем исполнении условий соглашения о строительном подряде может быть обращено только на денежные средства военной организации, которые были представлены в целях оплаты строительного подряда.

На сегодняшний день вопросы подготовки и заключения договоров строительного подряда с военными организациями не урегулированы ГК РФ, но данное направление следует реализовать в связи с увеличением числа случаев осуществления строительного подряда при условии, что другой стороной выступает военная организация. Кроме того, военные организации в целом не определены гражданским законодательством в качестве стороны договора строительного подряда и вопросы их участия в гражданских правоотношениях являются предметом исследований лишь в рамках военного права.

Таким образом, на сегодняшний день представляется необходимым закрепление правового регламента, который будет устанавливать основы участия военных организаций в строительном подряде, порядок и условия заключения договора строительного подряда с военной организацией, а также регламент привлечения военных организаций к гражданско-правовой ответственности.

Литература

1. Лашманов, О. И. Актуальные проблемы регулирования отношений по договору строительного подряда // Вестник МГУ. — 2020. — № 1 (96). — С. 55—58.
2. Нимарицына, О. Ф. Об отличительных признаках договора строительного подряда // Молодой ученый. — 2018. — № 52 (238). — С. 202—204.

© Лисютин М. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
themaxili@mail.ru

Актуальные вопросы правового регулирования понятия и условий договора строительного подряда

Аннотация. В статье анализируются проблемы правового регулирования понятия и признаков договора строительного подряда. На сегодняшний день подрядные правоотношения являются актуальной темой, так как с развитием рыночной экономики и соответствующего законодательства круг участников этих отношений постоянно растет, более сложным и многообразным становится их содержание. И это понятно, поскольку в конечном результате выполненных работ вещь приобретает новые полезные, в том числе эстетические качества, увеличивающие ее стоимость, и, наконец, может быть создана совершенно новая вещь. В таких результатах всегда заинтересован не только заказчик, но и подрядчик.

Ключевые слова: договор подряда; подрядные отношения; договор строительного подряда.

Выделение строительного подряда как отдельного вида договора может быть связано, прежде всего, с социально-экономическими причинами, такими как необходимость строительства жилых зданий, объектов производственной инфраструктуры, социальных объектов, объектов транспортной инфраструктуры. При этом уже существующие объекты различного назначения нуждаются в обслуживании и ремонте.

Необходимым условием для обеспечения строительных и ремонтных работ является организационно-правовое обеспечение таких работ, которым выступает договор строительного подряда. Так, договор строительного подряда призван объединить и отразить в себе необходимые элементы строительства: организационно-экономические, материально-технические, инженерно-проектные, архитектурные и трудовые.

В настоящее время в научной среде не уделяется большого внимания раскрытию понятия договора строительного подряда, что обусловлено прежде всего тем, что понятие договора строительного подряда раскрывается ГК РФ.

Согласно ст. 740 ГК РФ по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а

---

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор А. Н. Шевчук.

заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Исходя из содержания указанного понятия, основными признаками договора строительного подряда являются фактическое проведение строительных работ, цена, срок, а также результат выполненных работ.

Необходимо отметить, что в научной литературе высказывались разные мнения в отношении таких признаков строительного подряда, как результат выполненных работ и непосредственное проведение строительных работ.

Так, такие исследователи, как М. Я. Черняк, А. А. Каравайкин, Е. Л. Абрамцова, рассматривают в качестве предмета договора строительного подряда законченный и готовый к сдаче объект капитального строительства [1—3].

Представляется, что ограничение предмета договора строительного подряда только итоговым результатом (построенным объектом капитального строительства), без учета самого процесса выполнения работ, приравнивает договор строительного подряда к договору купли-продажи и не требует выделения отдельного регулирования процесса выполнения строительных или ремонтных работ.

По поводу обозначенного вопроса В. В. Витрянский отмечает, что признание предметом договора результата работ в конкретной о вещественной форме не соответствует общему понятию предмета договорного обязательства [4]. Кроме того, Н. В. Черная указывает на важность ежедневного контроля за ходом строительных работ со стороны заказчика, в связи с чем и аспекты самого производства работ требуют строгого регулирования [5].

В свою очередь, такие исследователи, как В. Ф. Чигир, М. И. Брагинский, О. В. Макаров, напротив, рассматривают в качестве предмета договора строительного подряда сам процесс выполнения работ подрядчиком и сдачу завершенного строительством объекта заказчику. С указанным утверждением также трудно согласиться, поскольку определение в договоре строительного подряда только видов работ, которые необходимо провести, без определения итогового, о вещественного результата таких работ, не позволит отличить договор строительного подряда с договором возмездного оказания услуг [6—8].

Необходимо отметить, что гражданское законодательство определяет общие положения, касающиеся договора строительного подряда, которые находят свое отражение в отраслевом законодательстве, которое регулирует отношения, связанные с осуществлением строительных работ.

Так, деятельность по архитектурно-строительному проектированию, строительству, капитальному ремонту, реконструкции, сносу объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений регулируется законодательством о градостроительной деятельности.

При этом законодательством о градостроительной деятельности выделяются такие этапы, необходимые для реализации договора строительного подряда, как архитектурно-строительное проектирование, строительство, реконструкция объектов капитального строительства (включая получение документа, являющимся основанием для эксплуатации объекта капитального строительства — разрешение на ввод объекта в эксплуатацию), эксплуатация здания, сооружения.

В свою очередь, технические требования к зданиям, сооружениям, в соответствии с которыми осуществляется строительство зданий, сооружений и при соблюдении которых обеспечивается безопасность зданий, сооружений, устанавливаются в соответствии с законодательством о техническом регулировании. Например, Федеральным законом от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» даны такие понятия, как «здание», «сооружение», «жизненный цикл здания, сооружения», а также установлены требования к проектной документации, требования к обеспечению безопасности зданий, сооружений при их строительстве, реконструкции и эксплуатации.

Завершающим этапом перед началом эксплуатации здания, сооружения, является получение разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, одним из необходимых документов, для получения которого является согласно Градостроительному кодексу Российской Федерации акт приемки объекта капитального строительства в случае осуществления строительства, реконструкции на основании договора строительного подряда.

Учитывая изложенное, выделяя и регулируя обозначенные этапы, связанные со строительством и эксплуатацией зданий, сооружений, законодательство о градостроительной деятельности раскрывает общие положения о таких признаках договора строительного подряда, как фактическое проведение строительных работ и результат выполненных работ.

Такой признак договора строительного подряда, как цена выступает одним из важнейших его элементов и имеет ряд особенностей, которые обусловлены спецификой предмета договора — проведение строительных работ.

По общему правилу, установленному положениями гражданского законодательства о договоре строительного подряда, цена договора строительного подряда (смета) напрямую зависит от технической документации, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, так как определение сметы и заключается в определении цены работ, предусмотренной технической документацией. Иных требований к цене договора строительного подряда нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие договор строительного подряда, не содержат.

Вместе с тем общие положения о подряде содержат ряд дополнительных требований к цене договора подряда, включая строительный подряд (ст. 709 ГК РФ).

Так, цена в договоре подряда включает компенсацию издержек подрядчика и причитающееся ему вознаграждение. При этом цена работы может быть приблизительной или твердой.

Цена договора строительного подряда является важнейшим его элементом, так как ее определение напрямую влияет на затраты заказчика и, соответственно, прибыль подрядчика, в связи с чем представляется необходимым определять цену за исполнение договора в самом договоре. Отсутствие в договоре строительного подряда его цены зачастую приводит к спорам по определению ее размера по окончании строительных работ, что может привести к долгим судебным разбирательствам и, как следствие, затягиванию исполнения договора.

При этом ГК РФ напрямую не разрешены некоторые вопросы, связанные с определением цены договора строительного подряда, такие как включение налога на добавленную стоимость в цену договора или определение стоимости выполненных работ в случае, если договором строительного подряда не определена его цена, что влечет за собой необходимость судебных разбирательств. При этом суды не всегда имеют единое мнение, в связи с чем возникают проблемы в правоприменительной практике.

Кроме обозначенного вопроса определения цены по договору строительного подряда в случае отсутствия такого определения в самом договоре, на практике также возникают проблемы при определении того факта, включен ли налог на добавленную стоимость в цену договора. Недопущение споров по данному вопросу может быть разрешено посредством прямого указания в договоре строительного подряда включения указанного налога в его цену.

Вместе тем, обязанности по включению таких положений в договор строительного подряда гражданское законодательство не содержит, в связи с чем вопрос включения налога на добавленную стоимость в цену договора разрешается в договоре далеко не всегда, что также может привести к возникновению споров по данному вопросу при оплате выполненных работ по договору строительного подряда.

Наличие данной проблемы и частые случаи судебных разбирательств по обозначенному вопросу привели к необходимости выработки единой позиции судов при разрешении споров, в связи с чем вопрос включения налога на добавленную стоимость в цену договора строительного подряда был включен в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 мая 2014 г. № 33. Исходя из указанного постановления Пленума, по смыслу положений п. 1 и 4 ст. 168 НК РФ сумма налога, предъявляемая покупателю при реализации товаров (работ, услуг), передаче имущественных прав, должна быть учтена при определении окончательного размера указанной в договоре цены и выделена в расчетных и первичных учетных документах, счетах-фактурах отдельной строкой. При этом бремя обеспечения выполнения этих требований лежит на продавце как налогоплательщике, обязанном учесть такую операцию по реализации при форми-

ровании налоговой базы и исчислении подлежащего уплате в бюджет налога по итогам соответствующего налогового периода.

В связи с этим, если в договоре нет прямого указания на то, что установленная в нем цена не включает в себя сумму налога и иное не следует из обстоятельств, предшествующих заключению договора, или прочих условий договора, судам надлежит исходить из того, что предъявляемая покупателю продавцом сумма налога выделяется последним из указанной в договоре цены, для чего определяется расчетным методом (п. 4 ст. 164 НК РФ).

Важно отметить, что постановление Пленума Верховного Суда РФ не является нормативным правовым актом, не устанавливает обязательных требований и не может являться актом, обязательным для применения судами при рассмотрении споров.

Также нельзя не отметить, что основной причиной принятия указанного Пленума является необходимость исключения противоречивой судебной практика, возникающей при рассмотрении споров с аналогичным предметом. При этом противоречивая судебная практика свидетельствуют об отсутствии однозначного нормативного правового регулирования или недостаточно нормативного правового регулирования определенных аспектов права.

Учитывая изложенное, с целью сокращения количества споров, возникающих при определении цены договора строительного подряда, а также недопущения затягивания передачи результатов работ по договору строительного подряда, представляется необходимым уточнения в гражданском законодательстве положений, регулирующих вопрос определения цены договора строительного подряда, установив:

- необходимость определения цены в договоре строительного подряда;
- определение стоимости выполненных работ, которые не были предусмотрены договором строительного подряда, но были выполнены в процессе его исполнения, в случае, если договором строительного подряда не определен способ расчета такой стоимости;
- необходимость при определении цены договора строительного подряда включать в договор положения, позволяющие определить, включен ли налог на добавленную стоимость в цену договора.

Литература

1. Черняк, М. Я. Новое в правовом регулировании строительства // Советское государство и право. — 1962. — № 4.
2. Каравайкин, А. А. Правовые вопросы капитального строительства // Вопросы советского гражданского права. — Москва, 1960.
3. Абрамцова Е. Л. Договор подряда в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2005.
4. Витрянский, В. В. Договор строительного подряда и иные договоры в сфере строительства // Хозяйство и право. — 2005. — № 7. — С. 3—17.

5. Черная, Н. В. Объект незавершенного строительства как предмет договора строительного подряда // Юридический мир. — 2010. — № 11. — С. 26—44.
6. Чигир, В. Ф. Договор подряда по капитальному строительству. — Минск : БГУ, 1958.
7. Брагинский, М. И. Совершенствование законодательства о капитальном строительстве. — Москва : Стройиздат, 1982.
8. Макаров, О. В. К вопросу о понятии, сущности и существенных условиях договора строительного подряда // Правовые вопросы строительства. — 2009. — № 2. — С. 24—36.

© Мамедов М. Э.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Правовое регулирование и организация железнодорожной перевозки груза

Аннотация. Развитие теории и практики управления перевозками невозможно без учета реалий сегодняшнего дня, заключающихся в реформировании российского законодательства о железнодорожном транспорте и наличии серьезной конкуренции со стороны других видов транспорта. В этих условиях, по мнению авторов статьи, большое значение приобретают новые подходы к управлению, успешно реализуемые на зарубежных железных дорогах, других видах транспорта, а также в других сферах производственной деятельности. Железнодорожные грузоперевозки были и остаются самой востребованной услугой, поскольку при наличии такой услуги как грузовые перевозки можно заключать огромное количество сделок. Изучение правового регулирования железнодорожных перевозок грузов, по мнению авторов статьи, является важным в целях совершенствования и оптимизации самих перевозок, а также обеспечения целостного, эффективного, безопасного и качественного функционирования железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, транспортное право, перевозки, груз, перевозчик, грузоотправитель, грузополучатель.

Транспорт, в том числе, железнодорожный, является ведущим звеном в отрасли народного хозяйства. Транспортное обязательство -это обязательство, при котором одно лицо, в качестве которого выступает перевозчик обязан совершать в пользу другого лица, в качестве которого выступает грузоотправитель, грузополучатель, пассажир, владелец багажа действия по оказанию перевозки в качестве транспортной услуги, при этом другим лицом данное действие должно быть оплачено в размере, который установлен и указан в законодательстве или по соглашению сторон².

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» железнодорожный транспорт классифицируется на транспорт общего и не-общего пользования.

Железнодорожный транспорт общего пользования — это производственно-технологический комплекс, включающий в себя инфраструктуры

---

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент А. В. Расулов.

² См.: Землин А. И. и др. Правовое обеспечение профессиональной деятельности для транспортных специальностей : учебник. М., 2019.

железнодорожного транспорта, железнодорожный подвижной состав, другое имущество и предназначенный для обеспечения потребностей физических лиц, юридических лиц и государства в перевозках железнодорожным транспортом на условиях публичного договора, а также в выполнении иных работ (услуг), связанных с такими перевозками.

Железнодорожный транспорт необщего пользования — совокупность производственно-технологических комплексов, включающих в себя железнодорожные пути необщего пользования, здания, строения, сооружения, в отдельных случаях железнодорожный подвижной состав, а также другое имущество и предназначенных для обеспечения потребностей физических и юридических лиц в работах (услугах) в местах необщего пользования на основе договоров или для собственных нужд.

Железнодорожные грузоперевозки были и остаются самой важной услугой, поскольку при наличии такой услуги как грузовые перевозки можно заключать огромное количество сделок¹. Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» государственное регулирование в области железнодорожного транспорта общего пользования осуществляется в целях:

а) обеспечения баланса интересов государства, пользователей услугами железнодорожного транспорта и организаций железнодорожного транспорта общего пользования;

б) обеспечения целостного, эффективного, безопасного и качественного функционирования железнодорожного транспорта общего пользования, а также его комплексного развития.²

Существуют различные варианты логистической организации перевозок в смешанном железнодорожно-водном сообщении, причем, сферы их применения в значительной мере определяются соотношением перегрузочных возможностей портов количеству подводимого груза. Ни существующая технология взаимодействия участников перевозочного процесса, ни организация работы через операторов не обеспечивают четкой работы транспортных узлов в условиях значительного грузопотока, а тем более компенсации затрат железнодорожным перевозчикам за простой вагонов в случае несвоевременного подхода судов³.

При наличии большого количества железнодорожных перевозчиков и роста объемов грузов, отправляемых в смешанном железнодорожно-водном сообщении, назрела необходимость создания управляющих цен-

---

¹ См.: Управление перевозками и транспортная логистика: межвузовский сборник научных трудов / под ред. А. С. Балалаева. Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2004.

² См.: Артамонова С. Н. и др. Актуальные проблемы правового обеспечения профессиональной деятельности: учебник для вузов / отв. ред. А. И. Землин. М. : Издательство Юрайт, 2020.

³ Духно Н. А. Школа транспортного права // Транспортное право и безопасность. 2019. № 4(32). С. 159—166.

тров, обеспечивающих координацию и согласование подвода как вагонов, так и судов между всеми перевозчиками.¹

На железных дорогах РФ в 2003 г. объем контейнерных перевозок превысил 14,7 млн т, в 2004 г. он составил 15,76 млн т (в т.ч. в крупнотоннажных — 12,7 млн т, т.е. более 80%).² К 2010 г. объем был удвоен и доведен до 32 млн т по сравнению с уровнем 2004 г. В 2015 г. объем контейнерных перевозок железнодорожным транспортом составил 48 млн т.

Объем контейнерных перевозок на сети ОАО «Российские железные дороги» в январе-сентябре 2019 г. во всех видах сообщения составил более 3,65 млн контейнеров TEUs, что на 12,7% превышает показатель аналогичного периода 2018 г.³

Согласно данным «Трансконтейнера», в настоящее время (по состоянию на первую половину 2020 г.) «РЖД» располагают следующим парком контейнеров: всего 177,1 тыс. физ. ед., в том числе 133 тыс. ед. среднетоннажных (пятитонных — 71 и трехтонных — 62 тыс. ед.) и 44,1 тыс. ед. крупнотоннажных (40-футовых — 4,1 и 20-футовых — 40 тыс. ед.)⁴.

Среднетоннажные контейнеры перевозятся, в основном, на универсальных платформах и в полувагонах, частично — в полувагонах-контейнеровозах. Парк последних, принадлежащих ОАО «РЖД», составляет 5,1 тыс. ед. Крупнотоннажные контейнеры перевозятся на фитинговых платформах, которых в парке «РЖД» числится 17 тыс. ед., из них доля неисправных достигает 6%. По оценкам экспертов, при растущем рынке контейнерных перевозок уже сейчас потребность в таких вагонах составляет не менее 20 тыс. ед., т.е. дефицит с учетом неисправных достигает 25%⁵.

Создание ОАО «РЖД» совместно с Дальневосточным морским пароходством предприятия «Русская Тройка» по перевозке грузов обусловлено следующими факторами: в течение ближайших лет предполагается удвоение внешней торговли, в связи с чем ожидается, что общий объем товарооборота между странами АТР и Европы к 2021 г. достигает 760 млрд долл. в год, при этом в настоящее время на транзит по России приходится около 5 млрд долл., т.е. менее 1%; аналитически прогнозируется, что более 80% перевозимых в международном сообщении грузов будет приходиться на долю «промышленных товаров с высокой степенью обработки». Это определит повышенный спрос именно на контейнерные перевозки. По мнению

---

¹ Амбросов Е. На кону — половина Транссиба / Е. Амбросов // РЖД-Партнер. 2004. № 8. С. 52.

² Меркушева В. Контейнерный рай не за горами? / В. Меркушева // РЖД-Партнер. 2004. № 9. С. 52.

³ <https://news.ati.su/news/2019/10/07/konteynerynye-perevozki-po-seti-oao-rzhd-za-9-mesyacev-2019-goda-vyrosli-na-127---do-bolee-365-mln-teus-135325/>

⁴ https://old-www.rzd.ru/ent/public/ru?STRUCTURE_ID=5185&layer_id=5554&refererLayerId=5553&id=5484

⁵ Баскаков П. В. Контейнерные перевозки: полет нормальный // РЖД-Партнер. 2005. № 1. С. 54.

специалистов морских перевозок, в 2021 г. до 70% всех тарно-штучных грузов будет перевозиться в контейнерах, в том числе в азиатско-европейских перевозках будет задействовано не менее 7,2 млн контейнеров ДФЭ за год.

Предполагается, что через Дальний Восток по железным дорогам транзит контейнеров может составить более 1 млн ДФЭ (в четыре раза выше существующего уровня). Но указанные объемы могут быть в значительной степени освоены морскими линиями через трансокеанский маршрут.

По данным «Трансконтейнера», структура объема контейнерных перевозок по видам сообщений существенно не меняется и составляет:

- внутрироссийские перевозки — 70%;
- экспорт — 14%;
- импорт — 9%;
- транзит — 7%.

На российских железных дорогах ежедневно участвуют в перевозках 3,5 тыс. контейнеров и 2,7 тыс. платформ принадлежности иных собственников и собственности железных дорог государств-участников СНГ¹.

Помимо самих Российских железных дорог эти собственники испытывают потребность в контейнерах и подвижном составе. Так, экспедиторская компания «Модуль» имеет в собственности 300 фитинговых платформ (при потребности до 700 ед.), в основном, переоборудованных для перевозки 40-футовых контейнеров. Кроме того, компания успешно эксплуатирует 11 вагонов, переоборудованных под перевозку двух 40-футовых контейнеров из лесных платформ модели 23—469. ЗАО «Транспортные системы» выбрало путь на создание парка многофункциональной платформы для перевозок: двух 40-футовых контейнеров или в сочетании с 20-футовыми; четырех порожних или груженых танк-контейнеров; металлопроката или труб большого диаметра. По свидетельству «Алтайвагона», транспортные компании предпочитают приобретать вагоны, бывшие в употреблении и переоборудовать их, поэтому спрос на более дорогие новые вагоны незначителен. Новая платформа для перевозки двух 40-футовых контейнеров стоит порядка 42—47 тыс. долл., что сопоставимо со стоимостью цистерны². Если говорить о таких предприятиях, то к ним не совсем подходит термин «транспорт необщего пользования», так как они не принадлежат какому-то одному грузовладельцу, а оказывают услуги многим клиентам.

В настоящее время появляются и развиваются все более мощные организации промышленного железнодорожного транспорта, среди которых

---

¹ Землин А. И., Землина О. М., Швыдченко О. Н. Актуальные вопросы технического регулирования безопасности метрополитенов // Вестник Юридического института МИИТ. 2018. № 1 (21). С. 87—101.

² См.: Концепция реформирования «Центра по перевозке грузов в контейнерах «Трансконтейнер» — филиала ОАО «РЖД» и создания на его основе дочернего общества в области грузовых контейнерных перевозок. М. : ОАО «РЖД», 2019.

такие гиганты, как Московское городское акционерное общество «Промжелдортранс», ОАО «Вост-Сибпромтранс» и другие, объединенные в Ассоциацию «Промжелдортранс». Наряду с этими крупными транспортными организациями существуют десятки тысяч транспортных цехов на промышленных, торгующих, снабженческих предприятиях, выполняющих не большой объем работ и зачастую не имеющих соответствующих специалистов¹.

В 1950—1960-х гг. среди специалистов и ученых, занимающихся вопросами правового регулирования транспортных перевозок, развернулась дискуссия о том, какую научную концепцию положить в основу развития транспорта с учетом перспектив его работы в 1980-х гг.

Сторонники комплексного усиления пропускной и провозной способности с несколько большей долей освоения прогнозируемого прироста объемов перевозок за счет повышения массы поезда считали необходимым готовить сеть и технические средства к обращению поездов массой до 6—10 тыс. т и поэтому удлинять пути станций не до 850 м, а, учитывая все сложности реконструкции «под колесами», на важнейших направлениях сразу предусматривать 1050—1250 м, на всех локомотивах иметь устройства управления по системе многих единиц, в конструкции вагонов предусмотреть усиление соответствующих узлов, перейти на выпуск 8-осных вагонов и т.д.

Другая группа ученых и специалистов отстаивала концепцию преимущественного увеличения размеров движения за счет уплотнения интервалов до 5—6 мин, строительства дополнительных главных путей при умеренных темпах роста средней массы поезда. Эта точка зрения и была принята в качестве основной. Сегодня можно сделать вывод о том, что предложения сторонников первой научной концепции, на наш взгляд, были более обоснованы.²

В начале 1990-х гг. объемы перевозок грузов резко снизились, и проблема освоения провозной и пропускной способностей путем повышения массы поезда перестала быть актуальной. Однако в последние 10 лет (2015—2020 гг.) в связи с увеличением грузопотока на сети дорог этот вопрос вновь стал первоочередным.

При пропуске поездов повышенной массы и длины, особенно на участках со сложным планом и профилем пути, сдерживающее влияние оказывают следующие факторы: а) мощность локомотивов; длина станционных путей; б) прочность автосцепок; в) конструкция и техническое состояние верхнего строения пути; г) конструкция вагонов, устройств автоматики и телемеханики; д) мощность устройств электроснабжения на электрифицированных линиях.

---

¹ См.: Духно Н. А. Школа транспортного права // Транспортное право и безопасность. 2019. № 4(32). С. 159—166.

² См.: Землин А. И. и др. Правовое обеспечение профессиональной деятельности для транспортных специальностей : учебник. М., 2019.

Необходимо решить широкий круг задач:

- выбор схем формирования и графика движения поездов повышенной массы, их тягового обеспечения; расстановка локомотивов в составах;
- рациональное вождение и безопасное торможение поездов;
- организация их технического обслуживания;
- усиление электроснабжения, локомотивного, вагонного и путевого хозяйства, СЦБ и связи.

Все это требует активного участия работников всех основных хозяйств железнодорожного транспорта, широкой научной поддержки, изучения и использования накопленного на дорогах опыта формирования и пропуска поездов повышенной массы и длины. Известно, что при определенной длине приемо-отправочных путей станций повышение массы грузовых поездов в основном определяется условиями тяги и торможения¹.

С учетом новых тенденций, в соответствии с которыми развивается сегодня транспортный рынок, одним из направлений, требующих усовершенствования для обеспечения условий быстрого и эффективного взаимодействия транспортников и пользователей их услуг, специалисты называют документооборот.

Основным транспортным документом, свидетельствующим о заключении договора перевозки груза, на железнодорожном транспорте является железнодорожная накладная (ст. 25 Устава железнодорожного транспорта РФ²). В настоящий момент для организации перевозки грузов с обеих сторон необходимы подготовка и согласование огромного числа разнообразных документов, таких, как заявка на перевозку, комплект перевозочных накладных, учетная карточка, ведомость подачи и уборки вагонов, платежные и др. Из проведенного специалистами Центра фирменного транспортного обслуживания (ЦФТО) системного анализа следует, что для организации международной транспортировки груза иногда требуется оформить до десяти различных документов на одну перевозку.

Инициатива создания проекта «ЭТРАН»³ — автоматизированной системы централизованной подготовки и оформления перевозочных документов, — который позволит упростить эту «бумажную волокиту», принадле-

---

¹ В настоящее время на лимитирующих участках грузонапряженных направлений реализуемые величины силы тяги весьма высоки, и работу локомотивов при трогании с места и движении на расчетном подъеме часто сопровождают глубокие и продолжительные пробуксовки, прекращаемые в основном подачей песка. Это приводит к интенсивным повреждениям узлов локомотивов, загрязнению песком балластной призмы, износу рельсов и росту расходов на тягу поездов. Таким образом, особую остроту приобретает улучшение тяговых свойств эксплуатируемых локомотивов и повышение их единичной мощности.

² См.: Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации».

³ ЭТРАН (электронная транспортная накладная) — автоматизированная система подготовки и оформления перевозочных документов на железнодорожные грузоперевозки ОАО «РЖД» по территории Российской Федерации.

жала ЦФТО — маркетинговой структуре «РЖД», а реализация этого возможно за счет принятого закона «Об электронно-цифровой подписи».

Транспортный процесс сопровождается оформлением большого количества документации, часть которой следует создать на предварительном этапе, а необходимость в другой может возникнуть уже в пути следования груза, особенно при осуществлении экспортных и интермодальных перевозок

Сегодня система «ЭТРАН» функционирует в режиме промышленной эксплуатации на станциях Красноярской железной дороги, а также на Приволжской, Северной, Куйбышевской, Восточно-Сибирской и Западно-Сибирской железных дорогах. В середине 2005 г. система заработала на всей сети российских железных дорог. Подключение Октябрьской, Дальневосточной и Калининградской магистралей производилось в 2006-2007 гг., по мере обучения людей¹.

Большинство грузовладельцев проявляют интерес к подключению к системе электронного документооборота. Причем можно отметить, что опытная эксплуатация системы проходила непосредственно в ходе основной работы с крупнейшими грузовладельцами. В предлагаемые наработки ЦФТО грузовладельцы вносили свои предложения и замечания. Таким образом, продукт, который выпускается на российский рынок, удовлетворяет потребностям обеих сторон. В основном, он ориентирован на работу с крупными клиентами, у которых, кстати, самих достаточно сильно развиты информационные технологии управления бизнесом. Однако если желание работать в новом режиме возникнет у среднего клиента с развитой технологической базой, — это также возможно. Что касается тех, кто предпочитает работать по старой («бумажной») технологии, — взаимодействие с ними будет вестись по прежней схеме, и никаких недоразумений не возникнет. Основные проблемы на пути реализации электронного документооборота заключались в защите информации. Сегодня железная дорога располагает соответствующей сертифицированной программой.²

Популярным становится делегирование транспортировки груза другой компании (outsourcing), чем также достигается передача контроля риска. Необходимо подчеркнуть, что, с одной стороны, это является передачей риска другому предприятию на основе договора, а, с другой, — вызывает дополнительную зависимость от внешних организаций. Поэтому такое делегирование полномочий часто учитывается как дополнительный фактор риска.

К процедурам контроля риска принадлежит подготовка альтернативных схем взаимодействия (*contingency planning*), определяющих порядок действий в случае неожиданного происшествия.

---

¹ Землин А. И. и др. Транспортное право : учебник. М., 2019.

² См.: Землин А. И. и др. Правовое обеспечение профессиональной деятельности для транспортных специальностей : учебник. М. : Издательство Юрайт, 2020.

Следует отметить, что деятельность железнодорожного транспорта в условиях достаточно серьезной конкуренции как со стороны других видов транспорта, так и внутри отрасли требует четкого установления рыночных ниш, наиболее предпочтительных для каждого перевозчика. В этих условиях требуется привлечение значительного числа исследователей, которые предлагают и обосновывают различные пути и способы развития отрасли¹.

Все большее развитие для совершенствования перевозочного процесса получает логистический подход, который становится востребованным в условиях многовариантности возможных решений при условии минимизации затрат. Постоянно актуальным является вопрос развития железнодорожных станций с учетом требований сегодняшнего дня, в том числе, экологической безопасности, автоматизации проектирования.

---

¹ См.: Землин А. И., Холиков И. В., Мельникова А. А. Актуальные проблемы правового обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры : монография. М. : Юридический институт МИИТ, 2019.

© Моргунов М. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
mikhail.morgunov@gmail.com

Противоэпидемиологический контроль и транспорт: историко-правовой опыт

Аннотация. Беспрецедентные масштабы волн пандемии COVID-19 оказали негативное влияние на многие сферы материального производства и жизни социума как в мировом масштабе, так и на уровне государств. Очевидно, что совокупность экономических, социальных политических проблем не могли не затронуть международное право, право отдельных стран, и, несмотря на наличие в отечественном законодательстве положений, связанных с противоэпидемиологической безопасностью, этого оказалось недостаточно для предотвращения возникновения проблемных вопросов в законодательстве и правоприменительной практике. Коронавирус ударил по различным отраслям, и в первую очередь это касается транспорта и перевозок, в частности. Данная статья ставит своей задачей с использованием средств компаративно-правового и историко-правового анализа критически оценить опыт противодействия пандемиям, истории развития противоэпидемиологического контроля со средних веков и указать на роль транспорта в процессе распространения эпидемий. В статье анализируется роль Всемирной организации здравоохранения как специального учреждения ООН и принятыми ВОЗ Международными медико-санитарными правилами как единственного международно-правового договора, в обязанности которого входит предоставление Всемирной организации здравоохранения полномочий действовать в роли основной глобальной системы эпидемиологического надзора. Автор солидаризируется с мнением о том, что Международные медико-санитарные правила (ММСП) представляют собой выработанной, обязательным сводом правил, принятым государствами-членами Всемирной организации здравоохранения, и предназначены для предотвращения международного распространения инфекционных болезней, и делает вывод о том, что ММСП — это прежде всего одна из первых многосторонних инициатив стран по созданию системы эффективного глобального эпинадзора для предупреждения трансграничной передачи болезней, использование которых имеет особое значение для практики противодействия пандемиям.

Ключевые слова: право; транспортное право; противоэпидемиологический контроль; пандемия; коронавирус.

---

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор А. И. Землин.

В историческом масштабе международное сотрудничество в медицине и здравоохранении возникло довольно поздно и его невозможно будет отыскать, к примеру, в античности, ибо вопросы здоровья населения в ту пору решались исключительно в рамках национальной юрисдикции государства¹.

В целом авторы научных работ выделяют примерно один и тот же период возникновения карантина как метода борьбы с крупными эпидемиями². Так, согласно Энциклопедии Брокгауза и Эфрона отсчет нужно вести с 1374 г., когда в городе Региум в Модене возникла опасность попадания «черной смерти». Чума вынудила и другие города Адриатики и Средиземного моря последовать такому примеру³.

В это период в Генуе карантинный контроль представлял собой четырехдневную изоляцию приплывавших морских судов в специальной карантинной бухте, при котором пресекались любые контакты экипажа и населения.

Как мы видим, международной морской торговле и транспорту выпала участь стать теми сферами, где впервые был введен карантинный механизм в качестве беспрецедентной меры пресечения проникновения заболеваний между государствами.

В XVI веке в России применявшийся 1552 года карантин представлял собой заставы и засеки, которые своего рода огораживали очаги заражения, потому и не позволили попасть чуме в Москву и в «московские города». Благодаря этому, эпидемия утихла относительно скоро. А с 1602 года для исключения возможных заносов инфекционных заболеваний из-за рубежа введены пограничные заставы⁴.

По-настоящему международный противоэпидемиологический контроль стал формироваться лишь в конце XVIII в. в форме Международного санитарного совета в Танжере (он функционировал с 1792 по 1914 г.)⁵. Тем не менее, можно утверждать, что даже в XIX в. государства весьма неохотно

---

¹ Землин А. И., Кленов М. В., Холиков И. В. . Организационно-правовые проблемы предупреждения завоза и распространения массовых инфекционных заболеваний на транспорте (на примере пандемии коронавирусной инфекции COVID-19) : монография. М. : РУСАЙНС, 2020. С. 18.

² Chernogor N., Zemlin A., Kholikov I., Mamedova I. Impact of the spread of epidemics, pandemics and mass diseases on economic security of transport // E3S Web of Conferences, Volume 203 (2020) 05019; Землин А. И. Некоторые аспекты обеспечения безопасности на транспорте в условиях распространения инфекционных заболеваний (на примере пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Военное право. 2020. № 6 (64). С. 16

³ <http://enc-dic.com/brokgause/Karantin-114426.html>.

⁴ Молочников А. М., Несин М. А. Об основании Орла по распоряжению Ивана IV. К вопросу об основании Иваном Грозным крепостей в годы опричнины на территории земщины // URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovanii-orla-po-rasporyazheniyu-ivana-ivk-voprosu-ob-osnovanii-ivanom-groznym-krepostey-v-gody-oprichniny-na-territorii-zemschiny>

⁵ URL:https://historymed.ru/training_aids/candidates_at_least/index_page6.php

относились к такому виду сотрудничества, так как опасались утраты государственного суверенитета.

Поскольку вопросам торговли придавалось большое значение, страны Европы в конце XIX в., все же решились взять на себя международные обязательства, связанные с карантинном, правилами пересечения государственных границ по суше и морю, введением корабельных сертификатов и санитарных проверок.

Эти меры принимались с целью профилактики эпидемий, с одной стороны, и недопущения неоправданных или произвольных ограничений в международной торговле с другой. Снова, причиной поражения Европы эпидемией холеры в конце XIX столетия стала морская торговля и транспорт; свою лепту внес и сухопутный транспорт, прибывающий из главного очага вируса — Индии.

Осознанная необходимость в кооперации в борьбе с холерой и уничтожение барьеров в международной торговле, вынудила 12 государств Европы прибыть в Париж на обсуждение насущных вопросов на Первую санитарную конвенцию в 1851 г.¹

В 1853 г. была установлена система санитарного и карантинного контроля в бассейне Средиземного моря². В нее входил подробный регламент, который содержал различные детали международной и внутренней санитарной политики. Из четырнадцати государств-участников к соглашению присоединились только Португалия и Сардиния, но потом вышли из него. Остальные двенадцать государств его не приняли. Однако, несмотря на внешний неуспех, конференция оказала влияние на санитарную политику европейских государств; на выработанных ею принципах был основан санитарный режим Франции с 1853 по 1876 г.³

Международные Советы возникали в Константинополе, Египте, Тегеране и других местах в 1830-е и 1840-е гг. Помимо Парижской санитарной конференции, в конце XIX и начале XX столетий учреждаются международные организации в области здравоохранения: Международный Комитет Красного Креста (1863 г.)⁴, Международное бюро общественной гигиены (1907 г.).

Эти полвека оказались весьма плодотворными, на что указывает количество проведенных международных санитарных конференций, а именно

---

¹ Howard-Jones N. The scientific background of the Sanitary Conferences. 1851-1938. Geneva. WHO, 1975.

² Трушкевич А. А. Краткий анализ сотрудничества европейских государств в сфере здравоохранения в XIX веке // URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-analiz-sotrudnichestva-evropeyskih-gosudarstv-v-sfere-zdravoohraneniya-v-xix-veke>

³ Пристанскова Н. И. Правовое регулирование врачебно-санитарной деятельности в Российской империи (XIX — начало XX вв.) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007.

⁴ Холиков И. В. Правовые аспекты сотрудничества медицинской служб Вооруженных Сил Российской Федерации и Международного комитета военной медицины // Военно-медицинский журнал. 2003. № 1 (Т. 324). С. 26—27.

— 12. Проведенная в 1907 г. двадцатью государствами конференция показала успех проделанной ранее работы и окончилась подписанием Международного санитарного кодекса, где регламентировались сроки карантинных (период карантина был ограничен 5 днями, также была возможность замены карантина медицинской инспекцией судна). Но этим примечательность конференции не ограничивается, ибо введенная новелла обязывала государство, подвергнувшееся заражению, сообщать странам-подписантам об этом. Предупрежденным государствам запрещалось вводить ограничения против этого государства, свыше тех, что предусмотрены Кодексом.

Косность и скованность, характерная для европейской дипломатии того периода не помешала нормализации эпидемиологической и торгово-экономической ситуации в бассейне Средиземного моря.

Касаемо транспорта, отмечу, на интенсивность распространения такого вируса, как «Испанка», то есть наиболее смертоносного недуга в истории человечества, на его всеобъемлющее распространение влияло именно формирование международной транспортной системы и интенсивная миграция людских масс в процессе войны.

Сложно дать исчерпывающую оценку влияния эпидемий на транспортную безопасность в силу специфики данной тематики, но, как и в случае с террористическими актами и финансовыми кризисами, эпидемии порождают широко распространяющуюся неопределенность, а иногда и панику. Государственные власти и граждане часто реагируют на них, резко сокращая свои риски, что усиливает воздействие на мировую экономику.

Но вернемся к историко-правовому анализу. А. А. Трушкевич отмечает, что множественные попытки первой половине XX века вывести решение вопросов здравоохранения на глобальный уровень не меняли картину взаимодействия государств в рамках противоэпидемиологического контроля и лишь ВОЗ изменила это положение¹.

Это утверждение справедливо, ибо лишь после потрясений Второй мировой войны и изменений в политической и социально-экономической жизни государств возник единый международный центр здравоохранения ВОЗ, специализированное учреждение ООН, распространяющего своевременную и регулярную эпидемиологическую научную информацию. Эта информация занимает большое практическое значение для государств-членов; в нее входят обоснованные и апробированные рекомендации и готовые результаты исследований, проводимых в сотрудничающих с ВОЗ центрах².

В 1951 г. государства — члены ВОЗ приняли Международные санитарные правила, которые в 1969 г. были заменены и стали именоваться Меж-

---

¹ Трушкевич А. А. Указ соч.

² Холиков И. В. Правовое обеспечение международного сотрудничества в области медицины и здравоохранения в условиях чрезвычайных ситуаций : монография. М. : Истоки, 2007.

дународными медико-санитарными правилами. Одной из задач ВОЗ в соответствии с этими правилами предотвращение международного распространения болезней, предохранении от них, борьбе с ними и принятии ответных мер на уровне общественного здравоохранения, которые соизмеримы с рисками для здоровья населения и ограничены ими и которые не создают излишних препятствий для международных перевозок и торговли¹.

Появление новых заболеваний и интенсификация миграционных процессов стали причинами появления переработанных Международных медико-санитарных правил (2005) — важнейшего правового инструмента обеспечения глобальной безопасности в области здравоохранения и необходимой основы для профилактики, выявления, оценки и, в случае необходимости, согласованного реагирования на события, которые могут вылиться в чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, имеющую международное значение.

Последний случай, когда ВОЗ объявляла пандемию в мировом масштабе была эпидемия «свиного гриппа» H1N1 в 2009 г. Тем не менее, история XX в., полна многочисленных примеров, когда имелись многочисленные различные эпидемии, носившие намного более страшный и убийственный характер. Неудивительно, что угроза распространения Эболы создала потребность в объединении усилий и создания «единого фронта» против болезни.

Важнейшее значение для отнесения конкретной вспышки конкретного заболевания к международно-правовой сфере имеет вопрос о соответствующих критериях, в том числе количественных, которыми необходимо руководствоваться².

Практика последних двадцати лет свидетельствует, что ООН и ВОЗ начинали активно говорить об эпидемии как об угрозе международной безопасности в тех случаях, когда количество заболевших превышало 2 тыс. человек, а ареал распространения заболевания превышал пять и более государств.

ММСП правила выделяют в особую группу «болезни, любое событие с которым всегда оценивается как опасное, поскольку эти инфекции обнаружили способность оказывать серьезное влияние на здоровье населения и быстро распространяться в международных масштабах».

В соответствии с комментариями комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам «государства несут индивидуальную и совместную ответственность, в том, чтобы осуществлять взаимодействие в случае бедствий и обеспечивать гуманитарную помощь в чрезвычайных ситуациях...С учетом того, что некоторые заболевания легко пересекают

---

¹ URL:http://www.who.int/ihr/IHR_2005_ru.pdf

² Землин А. И., Холиков И. В. и др. Организационно-правовые основы функционирования транспортной системы в условиях сложной эпидемиологической обстановки : учебник. М. : Кнорус, 2020.

границы государств, международное сообщество несет коллективную ответственность в отношении данного вопроса»¹.

Интенсивные темпы урбанизации и глобализации требуют развития транспортной системы, что становится благодатной почвой для возникновения эпидемий в мировом масштабе. Масло в огонь «подливает» и произошедшая в XX в. акселерация научно-технического прогресса позволившая пересекать Атлантику не в течение недель, а десятичасовым перелетом².

Интенсивность распространения заболеваний обусловлена серьезной ролью транспорта в торговых, экономических отношениях между государствами. Предпосылкой здесь выступает также формирование международного разделения труда, образование товарных рынков и так далее.

Поскольку транспорт по перевозке пассажиров в области материального производства не просто выполняет задачу по перемещению людей, но также участвует в развитии индустрии международного туризма, становится очевидным, что как раз данный фактор и обусловил столь быстрое распространение и новой коронавирусной инфекции³.

Из проведенного анализа также следует, что противоэпидемиологический контроль в рамках отдельных государств имел постепенное развитие и его правовая регламентация выражалась по-разному; до момента создания ООН государства остереглись последовательного сотрудничества в здравоохранении, ситуация качественно изменилась лишь после Второй мировой войны и в данный момент лишь ООН претендует на более объективный, и согласованный способ решения глобальных проблем такого уровня.

---

¹ Committee on Economic, Social and Cultural Rights, General Comment 14, The right to the highest attainable standard of health (Twenty-second session, 2000), U.N. Doc. E/C.12/2000/4 (2000), reprinted in Compilation of General Comments and General Recommendations Adopted by Human Rights Treaty Bodies, U.N. Doc. HRI/GEN/1/Rev.6 at 85 (2003).

² URL:<https://www.aeroflot.ru/ru-ru/information/travelguide/united-states/new-york>

³ Холиков И. В. Влияние эпидемий, пандемий и массовых заболеваний на экономическую и медицинскую составляющие транспортной безопасности // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы транспортного права и транспортной безопасности в контексте современных вызовов и угроз». М. : Российский университет транспорта. 2020. С. 38—47.

© Моргунов М. В., Барков А. Д.¹

— студенты Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Право и политика в контексте марксистской, левой парадигмы

Аннотация. Данная статья написана авторами с целью обобщения места социалистического права в массиве теории политико-правовых учений. Научная новизна работы заключается в междисциплинарном рассмотрении примеров социалистического права в нашей стране и за рубежом.

Ключевые слова: право; социализм; общество; конституция; Франкфуртская школа; новые левые.

---

26 декабря 1991 г. прекратил свое существование Союз Советских Социалистических Республик — первая и наиболее удачная попытка построения социалистического государства. С одной стороны, можно сказать, что практическая часть марксистско-ленинской теории не увенчалась успехом, ведь бесклассовое общество советским социалистам так и не удалось построить, однако СССР оставил после себя колоссальное наследие, в том числе и в сфере правоведения.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что основной отличительной чертой социалистического права, возникшего в 1922 г., была полная идентичность права и государственной идеологии. Второй момент: «марксистским» социалистическим правом просто не были проработаны и изучены некоторые правовые вопросы.

Обозначение кавычки не означает, что социалистическое право вообще не соответствовало марксистской политико-правовой теории, но, пожалуй, лишь немногие станут опровергать, что данное учение и вместе с ним социалистическое право было противоречиво, примером того будет сам факт существования системы права в обществе, стремящимся освободиться от государственного конструкта, немаловажной частью которого и выступает право.

Неоднозначно и само явление социализма, кто-то назовет его пережитком прошлого (неавторитарные марксисты, такие как Жижек или Кагарлицкий здесь приводят в пример Фрэнсиса Фукуяму и его труд «Конец истории»²). Встречаются люди, которые характеризуют его как утопию, а третьи вовсе по-прежнему возводят данный социально-политический строй в позицию идеологии будущего, но, так или иначе, социалистиче-

---

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент Е. Ю. Кобзева.

² Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3.

ское право и марксистский взгляд на право находит своих последователей, а, следовательно, развиваются и в наши дни.

Весьма примечательно, что такой неоспоримый символ неолиберализма, как Фукуяма в значительной степени пересмотрел свои взгляды и в одной из актуальных статей вовсе соглашается с некоторыми тезисами Маркса, такими как кризис перепроизводства и обеднение рабочего класса¹.

Что же касается нашей статьи, то в рамках нее, авторами будет рассмотрен марксизм, его отражение в социалистическом праве, неомарксистские попытки «адаптирования» марксизма к реалиям промышленного капитализма XX в., влияние марксизма на «новых левых» и их политико-правовые взгляды. Авторы также затронут влияние левых, марксистских и квазимарксистских идей на политику и право в XXI в.

Первые проявления социалистического права возникли еще до образования СССР как организации политической власти. Нормативные акты, именуемые декретами, начали издаваться ВЦИКом и СНК с 1917 г., первым из таких стал Декрет «О власти», а затем, в 1918 г. последовал и Декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов».

Несмотря на то, что исход гражданской войны в России еще не был ясен, правовая основа для создания «нового общества» была положена. На данном этапе уже можно проследить тесную связь изданных актов и новой государственной идеологии, ведь эти и последующие декреты были частью программы большевиков, обещанной населению не без доли популизма.

Как известно, основной признак любого государства — наличие политической власти и способность ее поддержания на определенной территории, поэтому следующим шагом большевиков стало создание новой вертикали власти: были упразднены практически все дореволюционные органы, а взамен им учреждены отраслевые управления, непосредственно подчиненные Совету Народных Комиссаров (СНК).

Окончательным маркером становления советской власти стала Конституция РСФСР, принятая 10 июля 1918 г., так, в начале XX в., наши соотечественники впервые получили основной Закон государства, состоящий из 90 основных положений. В основу данной конституции были положены начала, принципы и идеи Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа. После этого момента Конституция РСФСР и СССР менялись не раз, однако социалистические ценности и популистские лозунги прочно укрепились на страницах основного закона страны Советов. Однако стоит упомянуть интересную особенность: Конституция 1918 г. в соответствии с положением ст. 9 данного Закона являлась временной и действовала до момента «водворения социализма».

---

¹ URL: <https://www.newstatesman.com/culture/observations/2018/10/francis-fukuyama-interview-socialism-ought-come-back>

На основе данного Закона можно сделать первые выводы о периоде истории до эпохи «сталинизма» и принятия в 1936 г. новой советской Конституции: население, действительно, получало ряд важных прав, соотносимых с правовым статусом современного гражданина России, однако обязанностей было ничуть не меньше, чем прав, что можно отнести к минусам этого акта.

Серьезным недостатком первых советских законов была излишняя догматичность, смешанная с революционным пафосом, что приводило к невозможности использовать ряд правовых положений на практике. Резюмируя, можно сказать, что новое право хоть и имело не лучшую форму, но положило конец хаосу, порожденному Гражданской войной, политическим террором, голодом и интервенцией. Была сформирована четкая структура органов власти на принципе демократического централизма, что способствовало скорейшему восстановлению науки, промышленности и хозяйства.

Вертикаль власти на всем протяжении советской истории не отклонялась от принципа демократического централизма, при котором подразумевалась иерархичность государственного аппарата, а также широкий спектр деятельности на местах. При этом советское право не знало разделения на независимые ветви власти, что неудивительно, ведь государство с точки зрения марксистско-ленинского учения рассматривалось как придаток по отношению к экономике и хозяйствованию, как инструмент, который отпадет при должном развитии базиса и системы гражданского общества. Следствием этого первоочередная роль отводилась потребности государства воспитать «нового человека» с применением всех доступных для того рычагов, в том числе и правовых. Советское право оказалось весьма лаконичным гибридом коммунистической морали, правосознания и основ марксизма. Внешне схожее с правом романо-германской правовой семьи, советское право имело ряд собственных наработок, связанных с урегулированием специфических общественных отношений, образующихся в стране.

Как и любая система права, советская, имела ряд социальных норм, представляющих собой регуляторы поведения человека в обществе. Социалистическое право отказывалось от понятия морали, существовавшего до размышлений К. Маркса и Ф. Энгельса на этот счет, считая более ранние соображения о морали ошибочными, направленными на оправдание классового угнетения. Эта особенность послужила причиной самобытного, нового подхода к осмыслению советскими людьми природы права, ведь со страниц Конституции они могли узнать, что мораль и нравственность носят исключительно классовый характер. Более того, эти категории могут дифференцироваться на разных исторических этапах, таким образом советская наука доказала, что формы общественного сознания являются лишь отражением общественного бытия.

Отсюда можно плавно перейти ко второй особенности социалистического права: общественные отношения, именуемые марксистами “бытие”, проистекали в условиях господствующей государственной собственности на средства производства. Это было обусловлено стремлением как можно быстрее преодолеть этап социализма, и, вооружившись лозунгами и догмами, приступить к качественно новому этапу преобразования коллективности. Для этого советским правом стимулировалась потребность в коммунистическом общественном самоуправлении и общежитии. Неудивительно, что частное направление в социалистическом праве оставалось неразвитым, а впоследствии готовились уйти в историю¹.

Параллельно с правовыми рычагами, для формирования нового общества применялись и идеологические, посредством содействия образования, науки, СМИ и иных источников населению транслировался образ «коммунистического» общества, имеющего качественно отличающиеся критерии справедливости, товарищества, культурного и научно-технического развития, что отчасти контролировалось и защищалось социалистическим правом как на внутренней, так и на внешней арене. Как уже упоминалось автором, институты государства и права рассматривались советскими правоведами как вспомогательный временный элемент, регулирующий социум и планово-командную экономику.

Результат кризиса в этих сферах оказался фатальным для «надстройки» — в 1991 г. СССР, как и социалистическое право в данном конкретном обществе перестал существовать, но, вместе с тем, мировой общественности был представлен уникальный опыт, анализ и усовершенствование которого продолжаются и в наши дни.

Однако, советский опыт был не единственным из попыток внедрения Марксистской социальной антропологии.

Во второй половине XX в. возникает направление, которое принято именовать «неомарксизмом». Суть данного направления заключалось в том, что его представители подвергали ревизии “старый марксизм”. Ключевым в истории развития марксистского права стала Франкфуртская школа, созданная социологами-эмигрантами из франкфурта под покровительством Колумбийского университета². Целью франкфуртцев было объединение марксистской интерпретации общественного процесса с фрейдовской индивидуальной психологии³.

Примечательно, что франкфуртская школа, будучи занимающейся вопросами политической философии, не обошла вниманием и право. В результате, в 1970-е гг. в рамках «критической теории» возникает «Школа критических правовых исследований» (далее — «КПИ»)

---

¹ URL: <https://informaxinc.ru/lib/marx/01.html>

² Кагарлицкий Б. Ю. Марксизм: введение в социальную и политическую теорию. М., 2012. С. 55.

³ Там же

В широком смысле, такие теоретики, как М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас подвергли сомнению традиционные взгляды на право, в частности различие между «правом в книгах» и «правом в жизни». Критические правовые исследования занимались состоянием общества и роли права в нем, в качестве инструмента манипулирования социальными отношениями¹.

Критика права Маркузе являлась частью его широкой критики «Одномерного общества»², индустриальной цивилизации, где технический прогресс создает формы жизни (и власти), примиряющий противодействующие силы, тем самым разрушающие всякий протест во имя исторической перспективы освобождения от тяжкого труда и господства.

Для данной Школы не существовало дихотомии общества и права, поскольку право часто выступает барьером в реализации творческого потенциала индивида. Радикальное крыло КПИ делало ставку на частнонаучные приемы трактовки юридических текстов, характерные для современной лингвистики. Что примечательно, неомарксисты радикалы данного направления по мнению исследователя А. Алтмана отрицали социальную иерархию, что свидетельствует об левом утопизме их идей³. Умеренные теоретики же считали, что, несмотря на объективный смысл слов, из которых состоят выносимые судебные решения, их трактовка обусловлена господствующей моралью и политикой.

Но радикализм этой школы проявлялся и в том, что они отвергали социальную необходимость, моральное негодование в качестве обоснования принятия тех или иных законов, вместо этого они выдвигали идею, что на закрепление в государственном законодательстве деяния, как преступного влияет социальный и политических контекст.

Такой вывод был обусловлен анализом политэкономических структур XVI—XVII вв., где изменение в статусе (степени преступности) деяния предопределялись сменой общественно-экономических формаций. Подобные утверждения напоминают известную работу Мишеля Фуко «Надзирать и наказывать», где автор, хотя и не являющийся марксистом, но придерживающийся «левой» философской традиции пишет, что накопление богатств и интенсивное развитие сельского хозяйства, развитие промышленности к концу XVIII в. потребовало реформы уголовного законодательства, где целью реформаторов было заменить чрезмерность и жестокость судебных издержек, в пользу непрерывности и постоянства, а также более четкой кодификации наказаний. Эта необходимость, в свою очередь, воз-

---

¹ Сметанников Дмитрий Станиславович. Школа критических правовых исследований : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.

² Герберт Маркузе Одномерный человек / пер. с англ. А. А. Юдина. М. : АСТ : Ермак, 2003.

³ Altman A. Critical Legal Studies: A Liberal Critique Princeton; Princeton University Press, 1990.

ника из-за феномена «необходимой противозаконности», являющиеся частью политической и экономической жизни общества того периода¹.

В рамках критики либерализма КПИ критиковали концепцию «Правления права» разработанную либеральными деятелями просвещения, где одной из главных целей выступает разграничение права и политики во избежание интересов различных групп общества. Теоретики Франкфуртской школы здесь парируют, заявляя, что суть «правления права» в отличие правовых аргументов от моральных, что предполагает, к примеру, что в гипотетической ситуации Судья будет руководствоваться лишь правом, не опираясь никак на мораль господствующей формации общества. На практике же, моральные и идеологическая добродетель конкретного правителя или судьи в лучшем случае будет влиять на права, в худшем же — заменять его.

В результате, поскольку невозможно отделить правоприменительную практику от ценностно-нормативной надстройки существующего общества. Таким образом, к примеру, контрактное право страдает от «закрывающихся» туда нравственных и политических норм. Деликтное право, в силу невозможности покинуть универсум либерального дискурса уравнивает объект деликтного права и товар. Такие категории, моральная и физическая неприкосновенность приравнивается к деньгам.

Сути и цели КПИ движения хорошо отражены в интервью 1987 г. Дункан Кеннеди, одного из основоположников КПИ. В этом интервью также затрагивается реакция на него со стороны представителей мейнстримной академической юриспруденции.

«Основная идея КПИ состоит в том, что юристы, судьи и преподаватели своими действиями вносят вклад в укрепление несправедливого *status quo* и поэтому разделяют ответственность за социальную несправедливость в Америке. Обидная, опасная и пугающая мысль. Если вы говорите об этом истеблишменту юридического образования, эти люди начинают на вас злиться, даже если они постоянно твердят о своей приверженности академической свободе. Оказывается, вызов их собственной добродетели приводит их в бешенство — особенно если это такой вызов, на который они не способны ответить»².

Неомарксизм и, в частности, франкфуртская школа, были частью более широкого политического направления, которое имеют «новыми левыми»³. Можно утверждать, что именно неомарксисты, являясь частью этого движения, повлияли на в большей степени. Примечательно, что с «новыми ле-

---

¹ См. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова ; под ред. И. Борисовой. М. : Ad Marginem, 2019.

² URL: http://kritikaprava.org/library/index/dvizhenie_za_kriticheskie_pravovyye_issledovaniya_kpi

³ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feminizm-istoki-etapy-razvitiya-i-osnovnye-napravleniya>

выми» как раз был тесно связан бурный рост таких движений, как хиппи, феминизма, защиты прав сексуальных меньшинств.

Был среди новых левых один человек, чьи идеи, с одной стороны, отрицали марксистское видение пролетариата, как движущей силы, с другой, на наш взгляд пересекались «маркузианством». Имя ему — Сол Алинский.

Алинский взамен пролетариата, сделал ставку на другие социальные группы, которые в тот или иной момент чувствовали себя бесправными и обездоленными. Разорвав причинную связь между пролетариатом и революцией, Алинский, в то же время, первым создал социальную технологию формирования революционной силы из любой, даже предельно атомизированной и территориально рассеянной социальной группы или групп при условии, что ее члены видят себя неимущими и угнетенными.

Он также был первым, кто создал методику и центры обучения организаторов перманентной революции на своей родине. Алинский написал две книги, которые стали пособиями для всех последующих поколений радикалов. Несмотря на расхождения во взглядах с другими новыми левыми радикалами, как пишет И. В. Жежко-Браун «...модель протестного поведения Алинского и управление локальными конфликтами применяется по сей день по всей стране и входит в программу обучения социальных организаторов в университетах и специальных центрах»¹.

Заветы Алинского, по сути, содержали переосмысленную тактику итальянского коммуниста Антонио Грамши, благодаря которой, левым радикалам постепенно удалось захватить ключевые позиции в американских СМИ, культуре и гуманитарных науках². Не будем на этом останавливаться подробно, лишь упомянем, что могущество этого Алинского проявилось в том, что он стал идеологическим наставником Хиллари Клинтон, которая, однако, часто спорила с ним.

Говоря короче, левые интеллектуалы формировали идеи, а затем, как бы «спускали» их в общество, где они начинали приобретать характер «здорового смысла».

Что уж говорить, если в приверженности марксизму (хотя бы на словах) признаются основатели леворадикального движения *Black Lives Matters*³.

В качестве заключения можно вернуться еще раз к актуальности данного исследования, отметив, что развитие левой, марксистской мысли привело к серьезным социальным изменениям, которые в целом происходили со второй половине 1960-х не только в США, но и во многих странах западной Европы. Последующая интеграция бывших радикалов во власть США и Европе не могли не отразиться на современном положении дел. Таким образом, прямо или косвенно, марксизм и поздние ветви его развития по-

---

¹ См. Жежко-Браун И. В. Хиллари Родем Клинтон И Сол Алинский: «Существует только борьба...» // Идеи и идеалы. 2017 № 2.

² Там же.

³ URL: <https://www.tampabay.com/news/nation-world/2020/07/22/politifact-is-black-lives-matter-a-marxist-movement/>

влияти на развитие политической мысли, не только всего левого спектра, но и правоконсервативного крыла. Влияние левых, неомарксистов отразилось на праве и законодательстве в области современной политкорректности¹. Множество политкорректных понятий, вдохновленных этими идеями, активно применяется в современной судебной системе США, о чем обширно написано в статье Е. В Шляхтиной².

---

¹ Ионин Л. Г. Общество меньшинств: политкорректность в современном мире. М., 2010.

² URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politkorrektnost-kak-yazykovoe-yavlenie-v-ramkah-zapadnoy-pravovoy-sistemy-na-materiale-angliyskogo-yazyka-1>

© Муслимов Н. Ю.¹

— студент факультета подготовки специалистов
для судебной системы Российского государственного
университета правосудия (Северо-Западный филиал)

Судебное толкование норм об ответственности за принуждение к даче показаний

Аннотация. В статье дается понятие принуждению, а также рассматриваются различные подходы к трактовке сущности принуждения к даче показаний в уголовно процессе. Автор в статье выявляет проблемы судебного толкования норм об уголовной ответственности за принуждение к даче показаний, а также предлагает пути их решения.

Ключевые слова: ответственность; принуждение; дача показаний; преступление; правосудие.

В современное время в российском уголовном процессе правоприменители зачастую используют правомерное принуждение. Но иногда случаются ситуации, когда правоприменители выходят за его границы, в результате чего нарушаются, в первую очередь, права и свободы российских граждан, оказавшихся вовлеченными в уголовный процесс. Это, прежде всего, касается принуждения к даче показаний, которое осуществляется не установленными российским уголовно-процессуальным законодательством способами, и может быть квалифицировано как преступление против правосудия. Данное деяние совершается непосредственно сотрудниками правоохранительных органов в процессе осуществления ими служебной деятельности.

Если рассматривать трактование термина «принуждение» в словарях русского языка, то стоит отметить, что в них под ним принято понимать инициирование чьих-либо действий против его воли.

Изучая научную юридическую литературу, стоит заметить, что этому понятию дается подобная трактовка, только более детально. Так, принуждение выступает каким-либо противоправным воздействием, направленным против воли кого-либо, а также с такой целью, чтобы заставить кого-либо совершить конкретные действия, или наоборот — их не совершать. Такое принуждение в научной юридической литературе подразумевает под собой совершение психического или же физического насилия.

Рассматривая понятие принуждения к даче показаний, необходимо выделить позицию автора В. Л. Кудрявцева, который понимает под ним «незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или

---

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент К. А. Краснова.

лица, производящего дознание, состоящие в том, чтобы путем физического и (или) психического насилия заставить потерпевшего вопреки его воле дать те показания или то заключение, которое от него требуют» [3, стр. 16].

На сегодняшний день законодателем в нашей стране также установлена уголовная ответственность за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста — к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а также с ведома или молчаливого согласия последних — другого лица (ст. 302 УК РФ). Санкция данной статьи также определяет наказание в виде ограничения свободы на срок до 3 лет, либо принудительных работ на срок до 3 лет, либо лишения свободы на тот же срок; наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 8 лет.

Проводя анализ статистических данных, относительно данного преступления против правосудия, хотелось бы отметить, что статистика по таким деяниям малочисленная. Так, в 2019 г. было зарегистрировано 19 032 преступлений, совершенных против правосудия, количество таких преступлений в 2018 г. составило 18138, а в 2017 г. — 17 132 [1].

Далее обратимся к проблемам квалификации рассматриваемого деяния. Как уже было сказано, уголовная ответственность по рассматриваемой нами статье наступает за принуждение к даче показаний, либо за принуждение к даче экспертного заключения. Но здесь, важно заметить, что существуют и иные доказательства, которые могут быть предоставлены. Например, к иным доказательствам следует отнести явку с повинной или же заявление об отказе от предоставляемого защитника.

Важно заметить, что в практической деятельности встречаются факты, так сказать, «выбивания» явки с повинной из подозреваемых. Сотрудники правоохранительных органов это делают в связи с личными мотивами, например, чтобы повысить в каком-либо отделе расследования уровень раскрываемости преступлений, здесь могут быть и иные причины. Приведем пример из практики, где в Ямало-Ненецком автономном округе Российской Федерации за восемь месяцев один полковник правоохранительных органов смог сформировать двести протоколов явки с повинной [кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 февраля 2012 г. № 12-012-5].

Рассмотрим еще одну актуальную правовую проблему. В ст. 302 УК РФ ограничен круг субъектов преступления. К ним законодательство относит следователя и дознавателя. По нашему мнению, данный перечень неполноценен, поскольку существуют еще и иные лица, которые, в свою очередь, имеют право на расследование и сбор каких-либо доказательств. К иным лицам можно отнести начальника следственного органа, а также руководителя органа дознания. Однако если буквально толковать нормативные положения рассматриваемой нами статьи, то можно сделать вы-

вод, что иные лица не могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 302 УК РФ.

В результате чего целесообразно внести некоторые изменения в ч. 1 ст. 302 УК РФ: «принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний или предоставлению иных сведений, имеющих значение для уголовного дела, либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны лица, производящего предварительное расследование, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия лица, производящего предварительное расследование».

Рассмотрим следующую проблему толкования ст. 302 УК РФ. Нередко на практике у правоприменителей возникают некоторые сложности при осуществлении разграничения таких способов принуждения, которые выражаются в форме пытки и издевательства.

Так, проводя анализ изложенного примечания к ст. 117 УК РФ, которое, в свою очередь, может быть также распространено и на ст. 302 УК РФ, отметим, что под пыткой принято понимать причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

В представленном примечании в основном акцент делается на последствиях совершения пытки над человеком. Но также отметим и то, что причинение психических страданий подозреваемому или обвиняемому может выступать и издевательством по отношению к ним.

Рассматривая определение «издевательство» в словаре русского языка, подчеркнем, что издевательством называется «злая насмешка, оскорбление, а также оскорбительный поступок». Стало быть, в данной трактовке акцент делается на оскорбительном поведении, где под оскорблением в словаре понимается «крайне унижить» [4]. Хотя не нужно отождествлять данные понятия, ведь в уголовном законодательстве оскорбление выступает самостоятельной категорией по ст. 279, 319 УК РФ.

В подтверждение этого приведем пример из судебной практики. В отношении потерпевшего З. был совершен грабёж. Сотрудник правоохранительных органов К. оказывал на потерпевшее лицо психологическое воздействие, принуждая его дать отказаться от своих показаний. Психологическое воздействие со стороны правоохранительных органов здесь было выражено в угрозе применения к потерпевшему насилия или же привлечения потерпевшего к уголовной ответственности. Также данное воздействие было выражено в повышенном тоне, в виде нецензурной реплики, что является оскорблением относительно потерпевшего. Таким образом, относительно сотрудника правоохранительных органов было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 302 УК РФ [кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 февраля 2012 г. № 12-012-5]. Из этого следует, что такую

категорию, как «издевательство», можно называть особенно крайней формой оскорбления, или же унижения.

В. Л. Кудрявцев по этому поводу высказывается следующим образом: «издевательство может выражаться и в поступках, например в совершении непристойных телодвижений» [3]. Так, под издевательством должно пониматься как действие или же бездействие, характеризующиеся использованием какого-либо психологического воздействия в отношении лица, которое принуждается к даче каких-либо показаний, что в результате причиняет ему нравственные страдания. Под пыткой же, в свою очередь, требуется понимать осуществление какого-либо физического воздействия в отношении лица, которое причиняет ему физические или нравственные страдания [3, стр. 44].

Хотелось бы отметить, что принуждение к даче показаний выступает недопустимым средством воздействия на подозреваемого или обвиняемого, а также потерпевшего, при осуществлении допроса сотрудниками правоохранительных органов [2]. Допрос в обязательном порядке должен отвечать установленным уголовно-процессуальным законодательством требованиям, а именно допрос должен быть всесторонним, он должен быть объективен и полным.

В заключении резюмируем. На сегодняшний день в России следственные органы пользуются невысоким авторитетом у граждан. Именно поэтому его повышению должно способствовать введение мер по ужесточению ответственности для сотрудников правоохранительных органов за применение принуждения к даче показаний. Например, целесообразно более строгое наказание за угрозы и шантаж со стороны сотрудников правоохранительных органов, осуществляемых в процессе осуществления допроса, а также за насильственные действия в отношении подозреваемых и обвиняемых, совершение издевательств или пытки в отношении них сотрудниками правоохранительных органов, должно наказываться ограничением свободы.

Обобщая все вышесказанное, с учетом полученных в процессе проведения исследования теоретических выводов и положений, стоит отметить, что процесс квалификации преступления против правосудия по ст. 302 УК РФ требует применения уголовных и уголовно-процессуальных норм. В современное время в уголовный закон постоянно вносятся какие-либо изменения, но несмотря на это, должны учитываться корректность вносимых изменений и дополнений, которые должны быть соотносимыми и не должны никоим образом противоречить друг другу. Предлагаемые меры по ужесточению ответственности за принуждение к даче показаний со стороны сотрудников правоохранительных органов будет способствовать соблюдению российского законодательства.

Литература

1. Бриллиантов А. В. Комментарий к ст. 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под редакцией А. В. Бриллиантова. — Москва, 2015. // СПС КонсультантПлюс.

3. Краснова, К. А. Психологическое воздействие и его значение в оперативно-розыскной деятельности по делам об организованной преступности / К. А. Краснова, П. В. Агапов // Юридическая психология. — 2014. — № 2. — С. 19—23.

4. Кудрявцев, В. Л. Принуждение к даче показаний (состав преступления) как обстоятельство, исключающее допустимость доказательства (вопросы теории и практики): монография / В. Л. Кудрявцев. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018.

5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под редакцией Н. Ю. Шведовой. — Москва, 1982.

© Нафин М. М.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
mntat7@yandex.ru

Правовой режим криптовалют в Российской Федерации

Аннотация. Экономика Российской Федерации на сегодняшний день является динамично развивающейся системой, в которой происходят изменения. В статье поднимается вопрос правового регулирования криптовалюты в Российской Федерации. Уделяется внимание принятым законодательным актам и их значимость в области цифровой валюты.

Ключевые слова: криптовалюта; правовое регулирование; цифровые финансовые активы; цифровая валюта.

Вопрос правового регулирования криптовалюты в настоящее время становится все более важным и актуальным, это сопряжено со значительными темпами роста оборота электронных валют во всем мире. Цифровые деньги вызывают большую заинтересованность со стороны крупных инвесторов, так и широких слоев населения, готовых инвестировать средства и ресурсы в стремительно развивающийся сегмент рынка. Безусловно, основную роль в создании такой ситуации сыграл успех биткоина, являющегося на сегодняшний день наиболее популярной и востребованной криптовалютой.

Необходимо определиться с некоторыми понятиями для дальнейшего понимания отдельных аспектов проблематики.

Криптовалюта — это единица ценности, выраженная в электронной форме, создание, учет и передача которой осуществляется в децентрализованном порядке на основе криптографических алгоритмов. Также криптовалюту предлагается определять как обращающийся в рамках децентрализованной (пиринговой) сети финансовый платежный инструмент, представляющий собой цифровую репрезентацию стоимости, для защиты операций и контроля за количеством созданных единиц которой применяются криптографические технологии. Также криптовалюту предлагается определять как обращающийся в рамках децентрализованной (пиринговой) сети финансовый платежный инструмент, представляющий собой цифровую репрезентацию стоимости, для защиты операций и контроля за количеством созданных единиц которой применяются криптографические технологии².

---

¹ Научный руководитель — доктор юридических наук, доцент А. А. Чеботарева.

² Ситник А. А. Финансовый контроль и надзор в сфере денежного обращения в Российской Федерации : монография. М. : Проспект, 2020. С. 86.

На конец 2020 г. в мире насчитывается около 3000 криптовалют. Обостряет потребность в законном регулировании данной сферы то, что появляются новые виды электронной валюты, которые используются в противозаконных операциях на финансовом рынке.

Необходимость правового регулирования сферы криптовалют можно выделить следующие причины:

1) в качестве средства для уклонения от уплаты налогов, может использоваться криптовалюта;

2) использование криптовалют способны повлиять на возникновение новых противозаконных методов отмывания денежных средств;

3) криптовалютные операции производятся анонимно, что предоставляет обширные возможности преступникам применять цифровую валюту в собственных целях;

4) отток капитала за пределы территории РФ;

5) финансирование терроризма.

Центральный банк РФ: «В силу анонимного характера деятельности по выпуску криптовалют граждане и юридические лица могут быть вовлечены в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. Учитывая высокие риски обращения и использования криптовалют, Банк России считает преждевременным допуск криптовалют, а также любых финансовых инструментов, номинированных или связанных с криптовалютами, к обращению и использованию...».

Генеральная прокуратура РФ заявила, что криптовалюты (биткоин и другие) относятся к денежным суррогатам и не могут использоваться в качестве средства для расчетов на территории России.

Позиция Минфина России претерпела определенную эволюцию. В 2014 г. была попытка разработать законопроект о введении уголовной и административной ответственности за совершение операций с криптовалютой.

С 2017 г. мнения носят более позитивный характер. Так, в письме Минфина России от 13 октября 2017 г. № 03-04-05/66994 имеется разъяснение о применении Налогового кодекса РФ к сделкам физических лиц по покупке и продаже биткоинов. Предлагается рассматривать сделки с биткоином как объект налогообложения. Поскольку налогообложению подлежат правомерные сделки, данное разъяснение можно рассматривать в качестве одобрения на совершение операций с криптовалютой.

Реакция судебных органов. В судебной практике уже появилось немало споров, в которых фигурирует криптовалюта. Судебные органы очень осторожны в подходах к цифровым технологиям. Так, в некоторых делах суды указывают на запрет операций с криптовалютой со ссылкой на то, что они являются денежными суррогатами¹.

---

¹ Определение Арбитражного суда Тюменской области от 22 июня 2016 г. по делу № А70-15360/2015.

Экономический фактор. Капитализация криптовалют постоянно растет. Недавний показатель фактически эквивалентен всем золотым резервам Сингапура. Развитие криптовалютной сферы очень быстрое и динамичное, что дает основания полагать, что развитие продолжится и в будущем. Следовательно, данное явление нельзя уже игнорировать, считая его маргинальным.

Поручение Президента РФ. В. В. Путин дал указание Правительству РФ и Центральному банку РФ обеспечить внесение в законодательство РФ изменений, предусматривающих определение статуса цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, и их понятий.

Таким образом, в России сложились определенные предпосылки для регулирования криптовалютной сферы.

Одним из важнейших законов в правовом поле криптовалюты и иных видов цифровой валюты на территории РФ является принятый 22 июля 2020 г. Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Он вступил в силу 1 января 2021 г. и к основным его положениям можно отнести следующие:

- цифровыми финансовыми активами признаются ценные бумаги, выпуск, учет и обращение которых возможен только через блокчейн;

- цифровые финансовые активы могут выступать в качестве объекта залога и сделок купли-продажи. Другими словами, их возможно использовать для обмена между собой или на другие виды цифровых ценных бумаг;

- биржа, банк и иные финансовые организации, которые намерены заниматься выпуском цифровых финансовых активов и проведением операций с ними — должны быть зарегистрированы в реестре Банка России;

- биржи, банки, блокчейн-платформы должны получить лицензию на осуществление всех разрешенных операций с цифровыми финансовыми активами, для этого их уставный капитал должен составлять не менее 50 млн руб.;

- цифровыми валютами признаются обычные криптовалюты, например, Bitcoin;

- цифровые валюты, согласно законодательству, выступают в качестве платежного средства, но они не могут быть использованы в качестве средства оплаты товаров или услуг, так как криптовалюты на территории РФ не являются государственной денежной единицей;

- покупка цифровой валюты возможна через зарубежные биржи;

- криптовалюта, купленная через зарубежные биржи, может быть задекларирована в качестве имущества;

— государственные служащие не могут иметь цифровые финансовые активы и валюты, выпущенные за рубежом¹.

Закон будет применяться совместно с уже вступившими в силу Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ (дает понятие цифровым правам, относя их к «иному имуществу» (ст. 141.1 ГК РФ) и смартконтрактам); Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (о краундфандинге).

Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие:

- 1) денежные требования;
- 2) возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;
- 3) права участия в капитале непубличного акционерного общества;
- 4) право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в установленном законом порядке, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

В данном случае это так называемые security-токены. *Utility* токены (цифровые токены с правом требования товаров или услуг) можно выпускать уже сейчас (пример — «Спасибо» от «Сбербанка»).

Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Закон устанавливает требования к информационной системе, в рамках которой осуществляется выпуск цифровых финансовых актов, а также к оператору этой системы и оператору обмена цифровых финансовых активов.

Понятия «информационная система» и «оператор информационной системы» используются в значениях, определенных Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

---

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Интересно, что Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ вносятся изменения в Федеральный закон «Об исполнительном производстве», «О несостоятельности (банкротстве)», «О противодействии коррупции» и другие акты, в которых цифровая валюта признается не просто совокупностью электронных данных, а имуществом.

Лица, совершающие операции с цифровой валютой и имеющие право ей распоряжаться, обязаны сообщать об этом в налоговые органы. Такую обязанность предусматривает проект федерального закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

Совершение различных операций, связанных с цифровой валютой, не признается объектом налогообложения НДС. Согласно проекту, цифровая валюта признается налогооблагаемым имуществом. Помимо этого, вводится налоговая ответственность в виде взыскания штрафа:

1) за непредставление сведений о получении права распоряжаться цифровой валютой;

2) за представление отчета об операциях с цифровой валютой, содержащего недостоверные сведения;

3) за неуплату или неполную уплату сумм налога в результате невключения в налоговую базу прибыли (доходов) от операций, расчеты по которым осуществлялись с использованием цифровой валюты.

Сообщение о получении права распоряжаться цифровой валютой, отчет об операциях с цифровой валютой (и об остатках цифровой валюты) представляются в налоговый орган не позднее 30 апреля календарного года, следующего за отчетным календарным годом. Согласно законопроекту первым отчетным годом будет являться 2021 г.

В пояснении к законопроекту уточняется, что документ, вносящий изменения в НК РФ, предусматривает «...обязанность лиц, имеющих право распоряжаться цифровой валютой, сообщать в налоговые органы о таком праве, обороте средств и их остатке, в случае если сумма поступлений или списаний цифровой валюты за календарный год превышает сумму, эквивалентную 600 тысячам рублей».

10 декабря 2020 г. президент России Владимир Путин подписал Указ «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона “О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”». Этот документ, который опубликован на официальном интернет-портале правовой информации, среди прочего обязывает чиновников и претендентов на соответствующие должности предоставлять сведения о владении криптовалютой.

Согласно указу, госслужащие должны предоставлять уведомление о своих цифровых финансовых активах, цифровых прав, «включающих одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права», утилитарных цифровых правах, а также о своей цифровой валюте. Также чи-

новники должны отчитываться о цифровых активах своих супругов и несовершеннолетних детей.

С точки зрения практики, принятые и предлагаемые положения весьма существенные, так как теперь криптовалюту можно будет передать по наследству или разделить в браке, взыскать по исполнительному производству, внести в конкурсную массу, а также проводить расследования в случае ее кражи. Но действие закона не распространяется на иностранные блокчейны и токены.

Пока нет принятых положений об уголовной ответственности за незаконный оборот виртуальных валют. В уголовной плоскости сейчас действует постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», согласно которому: «Исходя из положений статьи 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года и с учетом Рекомендации 15 ФАТФ предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления».

Министерство финансов РФ подготовило пакет законопроектов по цифровой валюте, в рамках которого предлагается лишать свободы владельцев незадекларированных криптовалют. Как предусматривают разработанные поправки о цифровых финансовых активах, владельцев цифровых валют могут лишить свободы сроком до трех лет, если они хотя бы два раза за три года не отчитывались перед налоговыми службами о данных операциях на сумму от 45 млн руб. и выше.

Таким образом, правовое регулирование криптовалюты и блокчейн-технологий, являются главной составляющей формирования цифровой экономики на территории РФ. Ввиду этого, на законодательном уровне необходимо продолжить разработку нормативно-правовых актов, регулирующих оборот финансовых цифровых активов и цифровых валют на территории РФ.

© Николаев Д.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Актуальные вопросы действия медицинской лицензии во времени, пространстве и по кругу лиц

Аннотация. В статье на основе анализа нормативных актов и материалов правоприменительной практики рассмотрены проблемные вопросы, касающиеся действия медицинской лицензий во времени, пространстве и по кругу лиц. Материал статьи основан на детальном анализе законодательства и проблем, возникающих при осуществлении деятельности медицинских организаций независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности.

Ключевые слова: лицензия; лицензирование медицинской деятельности; медицинская организация; лицензиат; соискатель лицензии.

Лицензия — это специальное разрешение на осуществление определенного вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий. Лицензия выдается лицензирующим органом организации или индивидуальному предпринимателю на бумажном носителе или в электронном виде. Получение лицензии на оказание медицинских услуг населению является обязательным условием для организаций, осуществляющих деятельность в сфере здравоохранения. Это определено ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Медицинскую деятельность составляют работы (услуги), которые выполняются при:

- оказании первичной медико-санитарной медицинской помощи;
- оказании специализированной (в том числе высокотехнологичной) медицинской помощи;
- оказании скорой (в том числе скорой специализированной) медицинской помощи;
- оказании паллиативной медицинской помощи;
- оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении;
- проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи;
- трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях [Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291 «О лицензировании ме-

---

¹ Научный руководитель — доктор юридических наук, доцент А. А. Чеботарева.

дицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)»].

Рассматривая вопросы, связанные с действием лицензии на медицинскую деятельность по кругу лиц, необходимо остановиться на следующих моментах, представляющих интерес не только для лицензирующих и надзорных органов, а и для лицензиатов и соискателей лицензии.

Федеральным законом Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в п. 11 ст. 2 формулируется понятие «медицинская организация»:

1) юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

2) иные юридические лица независимо от организационно-правовой формы, осуществляющие наряду с основной (уставной) деятельностью медицинскую деятельность на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

3) индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством РФ.

К первой группе относятся медицинские организации: государственные и муниципальные учреждения здравоохранения независимо от организационно-правовой формы.

Ко второй группе относятся медицинские организации частной системы здравоохранения независимо от организационно-правовой формы.

И, наконец, к третьей группе относятся индивидуальные предприниматели — частнопрактикующие врачи и частнопрактикующий средний медицинский персонал, осуществляющие медицинскую деятельность на основании лицензии.

Таким образом, законодатель в понятие «медицинской организации» включил три группы субъектов правоотношений в сфере медицинской деятельности, на которые в равной степени, без каких-либо исключений распространяются нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность в сфере здравоохранения.

В этой связи нельзя оставить без внимания проблему организации деятельности врачебной комиссии медицинской организации. В соответствии с приказом Минздравсоцразвития России от 5 мая 2012 г. № 502н «Об утверждении порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации» врачебная комиссия (подкомиссия врачебной комиссии) должна состоять из председателя, одного или двух заместителей председателя, секретаря и членов комиссии. Возникает обоснованный вопрос о возможности реализации этого требования монопрофильной

частной медицинской организации, в штате которой 1-2 лечащих врача и медицинская сестра, и уж тем более индивидуальным предпринимателем-частнопрактикующим врачом, который в своем штате не имеет право иметь специалистов (врачей, медицинских сестер, фельдшеров), деятельность которых подлежит сертификации и лицензированию.

Напомним, что организация и деятельность врачебной комиссии в медицинской организации рассматривается одним из элементов внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности, что является лицензионным требованием, невыполнение которого расценивается законодателем как грубое нарушение лицензиатом лицензионных требований.

Можно привести не мало подобных примеров.

На основании изложенного можно заключить, что все нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность медицинских организаций, не учитывают особенности современной системы здравоохранения, существенный сегмент которой составляют частные медицинские организации и индивидуальные предприниматель-частнопрактикующие врачи.

Нельзя не остановиться на еще одной проблеме, связанной с действием лицензии на медицинскую деятельность по кругу лиц — это проведение предрейсовых медицинских осмотров.

Организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории РФ деятельность, связанную с эксплуатацией транспортных средств, обязаны организовывать и проводить с привлечением работников органов здравоохранения предрейсовые медицинские осмотры водителей (п. 1 ст. 20 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»). Контролирующие органы на практике зачастую привлекают организации к ответственности по ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ за осуществление ими медосмотров собственных водителей без наличия лицензии на медицинскую деятельность.

В письме Минэкономразвития России от 22 декабря 2008 г. № Д05-5875 подчеркивается, что предрейсовые и послерейсовые медицинские осмотры могут проводиться организациями и индивидуальными предпринимателями только при наличии лицензии на право осуществления данных работ и услуг в составе медицинской деятельности.

Однако судебная практика утверждает, что для проведения медосмотров водителей транспортных средств, принадлежащих организации, силами ее штатных медицинских работников лицензия на медицинскую деятельность не требуется. В судебных актах указывается, что предрейсовые медицинские осмотры водителей автотранспортных средств могут проводиться медицинским персоналом организации, имеющим соответствующий сертификат, либо медицинскими работниками учреждений здравоохранения (при этом медицинское учреждение должно иметь лицензию). Это установлено в п. 1.2 и 1.4 Типового положения об организации предрейсовых медицинских осмотров водителей транспортных средств (При-

ложение № 2 к Методическим рекомендациям «Медицинское обеспечение безопасности дорожного движения. Организация и порядок проведения предрейсовых медицинских осмотров водителей транспортных средств», утверждено Минздравом России и Минтрансом России 29 января 2002).

Следуя из изложенного, требование о необходимости иметь лицензию на осуществление медицинской деятельности распространяется в данной ситуации только на те организации, для которых такая деятельность является основной или на частные медицинские организации. Если проведение медосмотров водителей осуществляют медицинские работники, имеющие сертификат специалиста, самой организации, то наличие лицензии на медицинскую деятельность не требуется.

Таким образом, одна и та же медицинская деятельность, в одном случае, может осуществляться без оформления лицензии на медицинскую деятельность, в другом случае, исключительно в соответствии с лицензией.

Указанное противоречие требует срочного реагирования законодателя с целью уточнения норм для единообразного применения законодательства в сфере лицензирования, так как правильная организация проведения предрейсовых медицинских осмотров является одним из ключевых звеньев профилактики дорожно-транспортных происшествий.

Вид деятельности, на осуществление которого получена лицензия, может выполняться только получившим лицензию юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. То есть, передача лицензии иному юридическому лицу или предпринимателю, законодателем исключена. Это объясняется тем, что при получении лицензии, лицензиат выполняет ряд индивидуальных лицензионных требований.

При ликвидации юридического лица или прекращении действия свидетельства о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, выданная лицензия теряет юридическую силу.

В случаях реорганизации юридического лица в форме преобразования, изменения его наименования, адреса места нахождения, изменения паспортных данных индивидуального предпринимателя, утраты лицензии, а также в иных предусмотренных федеральными законами случаях, лицензиат обязан в 15-дневный срок подать заявление о переоформлении лицензии (ст. 18 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»). Переоформление лицензии производится в том же порядке, который установлен для ее получения. До переоформления лицензии, лицензиат осуществляет деятельность на основании ранее выданной лицензии и документа, подтверждающего подачу заявления о переоформлении лицензии, в случае утраты лицензии или ее порчи — на основании дубликата лицензии, выданного органом лицензирования.

Действие лицензии на медицинскую деятельность в пространстве.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» юридическое лицо или индивидуальный

предприниматель, получившие лицензию, вправе осуществлять деятельность, на которую предоставлена лицензия, на всей территории РФ. Деятельность, на осуществление которой лицензия предоставлена лицензирующим органом субъекта РФ, может осуществляться на территориях других субъектов РФ при условии уведомления лицензиатом лицензирующих органов соответствующих субъектов РФ в порядке, установленном Правительством РФ.

При нарушении этого правила, то есть, за осуществление деятельности на основании лицензии, выданной лицензирующим органом субъекта РФ, на территориях иных субъектов РФ, без уведомления лицензирующих органов данных субъектов РФ, лицензиат несет ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Исходя из этой нормы, лицензиат может осуществлять виды медицинской деятельности, на которые получена им лицензия, в любом помещении, не указанном в лицензии, при условии уведомления лицензиатом лицензирующих органов соответствующих субъектов РФ. В таком случае, теряется смысл одно из основных лицензионных требований, которое законодатель поставил на первое место в перечне лицензионных требований, а именно: наличие зданий, строений, сооружений и (или) помещений, принадлежащих соискателю лицензии на праве собственности или на ином законном основании, необходимых для выполнения заявленных работ (услуг) и отвечающих установленным требованиям.

Рассматривая действие медицинской лицензии в пространстве, нельзя не отметить следующие проблемы, с которыми сталкиваются медицинские организации независимо от формы собственности при осуществлении медицинской деятельности:

— выполнение работ, оказание услуг по проведению периодических медицинских осмотров на территории заказчика;

— выполнение работ, оказание услуг по проведению периодических медицинских осмотров в передвижных лечебно-диагностических комплексах, в передвижных медицинских пунктах.

Согласно ст. 15 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» в приказ (распоряжение) лицензирующего органа о предоставлении лицензии и в лицензию включаются, в том числе и адреса мест осуществления медицинской деятельности.

В этой связи, оказание услуг, выполнение работ по проведению периодических медицинских осмотров на территории заказчика находится вне правового поля, так как на адрес заказчика не оформлена лицензия на осуществление медицинской деятельности.

В соответствии с п. 8 ст. 3 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» к месту осуществления отдельного вида деятельности, подлежащего лицензированию, относится объект (помещение, здание, сооружение, иной объект), который предназначен для осуществления лицензируемого вида деятельности и (или) используется при

его осуществлении, соответствует лицензионным требованиям, принадлежит соискателю лицензии или лицензиату на праве собственности либо ином законном основании, имеет почтовый адрес или другие, позволяющие идентифицировать объект, данные.

А это значит, передвижные лечебно-диагностические комплексы, передвижные медицинские пункты (специальные автобусы, автомобили, теплоходы и пр.) не имеет почтовый адрес или другие, позволяющие идентифицировать объект, данные, не могут быть использованы в качестве места осуществления медицинской деятельности.

Поэтому, в первом и во втором случае, осуществление медицинской деятельности по адресу, не указанному в лицензии, расценивается как осуществление деятельности без специального разрешения (лицензии).

Достаточно часто, с целью избегания наказания за указанное выше нарушение, медицинские организации предъявляют передвижные лечебно-диагностические комплексы, передвижные медицинские пункты в качестве медицинских изделий. Но производителем на них не оформлены регистрационные удостоверения. Этим медицинские организации нарушают еще одно лицензионное требование, как использование медицинских изделий (оборудования, аппаратов, приборов, инструментов), необходимых для выполнения заявленных работ (услуг) и зарегистрированных в установленном порядке с выдачей регистрационного удостоверения на медицинское изделие.

Действие лицензии на медицинскую деятельность во времени.

Срок действия лицензии устанавливается ст. 9 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», которая гласит, что юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, получившие лицензию, вправе осуществлять деятельность, на которую предоставлена лицензия, со дня, следующего за днем принятия решения о предоставлении лицензии.

Днем принятия решения о предоставлении медицинской лицензии является день одновременно осуществляемых таких действий, как внесение записи о предоставлении лицензии в реестр лицензий, присвоение лицензии регистрационного номера и регистрации приказа (распоряжения) руководителя, заместителя руководителя лицензирующего органа о предоставлении лицензии.

Указанный Федеральный закон устанавливает бессрочное действие лицензии на осуществление медицинской деятельности.

Действие лицензии может быть приостановлено, возобновлено, прекращено и аннулировано. Порядок приостановления, возобновления, прекращения действия лицензии и аннулирования лицензии регламентирован ст. 20 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Действие лицензии приостанавливается в случае привлечения лицензиата к административной ответственности за грубое нарушение лицензи-

онных требований, за неисполнение в установленный срок предписания об устранении грубого нарушения лицензионных требований, выданного лицензирующим органом, за назначение лицензиату административного наказания в виде административного приостановления деятельности за грубое нарушение лицензионных требований.

Действие приостановленной лицензии возобновляется по решению лицензирующего органа со дня, следующего за днем истечения срока исполнения выданного предписания, или со дня, следующего за днем подписания акта проверки, устанавливающего факт досрочного исполнения выданного предписания.

Действие лицензии, приостановленное в случае назначения административного наказания в виде административного приостановления деятельности за грубое нарушение лицензионных требований, возобновляется по решению лицензирующего органа со дня, следующего за днем истечения срока административного приостановления деятельности лицензиата, или со дня, следующего за днем досрочного прекращения исполнения административного наказания в виде административного приостановления деятельности лицензиата по решению суда.

Сведения о приостановлении действия лицензии, о возобновлении действия лицензии вносятся в реестр лицензий.

Лицензия на осуществление медицинской деятельности может быть прекращена по заявлению лицензиата в связи с прекращением деятельности, либо вида деятельности лицензиата, в случае прекращения деятельности юридическим лицом или прекращения деятельности физическим лицом в качестве индивидуального предпринимателя.

Лицензиат, имеющий намерение прекратить действие лицензии, должен направить в лицензирующий орган уведомление о прекращении лицензируемой медицинской деятельности не позднее чем за пятнадцать календарных дней до дня фактического ее прекращения.

Лицензия может быть аннулирована только по решению суда.

Особый интерес представляет практика применения лицензионных требований лицензиатами-медицинскими организациями, относящихся к частной системе здравоохранения, с целью сокращения финансовых расходов, а также во избежание наказания за нарушение лицензионных требований, относительно соблюдения порядков оказания медицинской помощи, в части оснащения медицинскими изделиями, входящими в стандарт оснащения кабинетов врачей-специалистов, которые накануне надзорных проверок издают внутренние организационно-распорядительные документы (приказы) о приостановлении конкретного вида (видов) деятельности, указанного в лицензии, чтобы не оснащаться дорогостоящими медицинскими изделиями. При этом, фактически деятельность не приостановлена.

Надзорные органы при осуществлении лицензионного контроля, в одних случаях, принимают это приостановление определенного вида меди-

цинской деятельности и рассматривают как основание не применять лицензионные требования к приостановленному виду деятельности.

Нельзя не заметить, что право на приостановление действия лицензии является прерогативой исключительно лицензирующего органа, в соответствии со ст. 20 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности».

В заключение нельзя не отметить, что существующая в настоящее время законодательная база по лицензированию деятельности в сфере здравоохранения и особенно в части лицензирования в Российской Федерации требует совершенствования. И это несмотря на ощутимую работу, которую в последние годы проводит Минздрав России в сфере разработки нормативно-правовой базы. Указанная база должна определять не только единые подходы и принципы к использованию процедуры лицензирования на всей территории Российской Федерации, но и учитывать особенности развития частной системы здравоохранения, а также современной судебной практики по примерам нарушения лицензионных условий и требований.

© Перепелица А. С.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
11021997@mail.ru

Особенности регулирования отношений по договору подряда

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам особенностям регулирования отношений по договору подряда. Подрядные отношения усматриваются еще в римском праве, но в те времена договор подряда был разновидностью найма вещей, работ или же услуг. В настоящее время договор подряда занимает важное место среди гражданско-правовых договоров, а особенности его регулирования вызывают интерес, так как это позволяет предупредить нарушение прав граждан и отграничить его от иных видов. Статья посвящена рассмотрению основных положений договора подряда. Рассматриваются понятие, предмет и существенные условия договора подряда. Выделяются и анализируются особенности правового регулирования договора подряда в Российской Федерации. Рассмотрено его отграничение от иных видов гражданско-правовых договоров. Исходя из анализа судебной практики, автор отмечает, что его регулирование весьма неоднозначно, что определяет необходимость рассмотрения данного вопроса.

Ключевые слова: договор подряда; подрядные отношения; элементы договора подряда; подрядчик; заказчик; выполнение работ; особенности регулирования.

Договор подряда является одним из самых распространенных гражданско-правовых договоров, что считаем, определяется обширной сферой его деятельности и урегулированием множества видов отношений. Для начала рассмотрим общие нормы правового регулирования и основные положения, определяющие договор подряда.

Бытовой договор был известен советскому гражданскому праву и регулировался Гражданским кодексом РСФСР 1964 г.. Его нормы охватывали правила о договорах на содержание бытовых нужд граждан, а для отдельных видов услуг гражданам существовали типовые договоры на выполнение домашних работ. Более детального регулирования в советском гражданском праве договор бытового подряда не получил.

9 апреля 1985 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, озаглавленную «руководящие принципы защиты прав потребителей». Положения резолюции получили развитие в законе Российской Федерации «о

---

¹ Научный руководитель — доктор экономических наук, профессор Е. И. Данилина.

защите прав потребителей», принятом Верховным Советом РФ 7 февраля 1992 г.

Основным регулятором подрядных отношений в общем понимании является ГК РФ.

Согласно ст. 702 ГК РФ договорными отношениями являются исполнение подрядчиком заказа на условиях заказчика за плату, согласованную сторонами. Предметом договора в общем смысле является результат работы, если взять отдельные разновидности договора, то предметом могут являться:

- 1) бытовые, личные потребности людей;
- 2) объекты капитального строительства;
- 3) проектно-изыскательские работы;
- 4) государственные контракты.

Последний вариант скорее обусловлен конкретным статусом заказчика и процедурой заключения договора и его реализации, а также нюансами ответственности. Сторонами договора являются заказчик и исполнитель. В системе госконтрактов заказы выполняются одним заказчиком, и их выполнение касается тех, кто непосредственно нуждается в контракте.

Необходимо начать анализ договора с существенных условий, без согласования которых договор не будет считаться заключенным.

Существенными условиями договора являются предмет договора и срок выполнения работ.

Предметом договора, исходя из всестороннего анализа ст. 702, 703, 726 ГК РФ, является проведение работы и его результат, что подтверждается судебной практикой. Работа, выполняемая по договору, всегда определяется его содержанием и объемом.

Сроки выполнения работ определяют срок, в течение которого подрядчик обязан выполнить работы. Достижение соглашения о сроке также является существенным условием договора, и поэтому стороны должны безоговорочно прийти к соглашению по этому вопросу, в противном случае договор может считаться незаключенным.

ГК РФ предусматривает несколько сроков, указанных в договоре:

- 1) начало работы;
- 2) завершение работы;
- 3) сроки выполнения отдельных этапов работ (промежуточные сроки).

М. Р. Шамшатдинов и И. В. Закржевская отмечают: «при согласовании предмета договора подряда необходимо всегда учитывать, что само наличие и характер результата работы являются критериями, отличающими договор подряда от иных видов договоров, например от внешне схожего с подрядом договора возмездного оказания услуг». С данным положением мы в полной мере согласны, из чего считаем необходимым определить отграничение данного договора от иных. Так как верное определение какой договор необходимо заключить определяет соответствующее дальнейшее нормативное регулирование.

Наиболее схожие положения договора подряда усматриваются в трудовым договором.

Трудовой договор относится к гражданско-правовым договорам, но трудовой договор стоит особняком, и к его регулированию применяются нормы трудового законодательства. Правовые определения трудового договора изложены в ст. 56 ТК РФ. Из него можно вывести первое отличие с трудовым договором — целью трудового договора является осуществление трудовых функций, при этом он не предусматривает направленности на достижение какого-либо материального результата. Само осуществление трудовой деятельности имеет решающее значение. Соответственно, оплата по трудовому договору, в отличие от договора подряда, будет производиться «не за фактически выполненную работу, а за процесс ее выполнения как таковой», как отмечается в учебных изданиях по гражданскому праву.

Вторым отличительным моментом является общее правило, предусматривающее личное исполнение обязательств при выполнении трудовых функций, в то время как в договорных отношениях подряда, если это не запрещено договором, подрядчик вправе привлекать к исполнению своих обязательств субподрядчиков.

Третья особенность заключается в том, что в соответствии с пунктом 1 ст. 704 ГК РФ в договорных отношениях работы выполняются индивидуальным исполнителем, при этом он абсолютно свободен в выборе способа выполнения работ и своего графика. Это опять-таки вытекает из правоотношений, в которых важен сам результат деятельности. Трудовой договор предусматривает соблюдение внутреннего регламента организации и конкретный график работы. Важно отметить тот факт, что если работник не соблюдает правила, то работодатель будет иметь право применить дисциплинарные меры. Подрядчик, в свою очередь, несет ответственность только в том случае, если он пропустит установленный договором срок сдачи результата работы или какой-либо ее части. Пример этого правового положения показывает, что процесс осуществления деятельности важен для работодателя, а значит, и спрос на него будет.

Интересно, что заказчик и исполнитель находятся в равном положении, как отмечают В. В. Жукавин и С. В. Жукавин, поскольку договор регулируется нормами гражданского права, в основе которого лежит правовое равенство сторон. Работник находится в зависимом положении по отношению к работодателю. Это прямо вытекает из норм трудового законодательства и обусловлено необходимостью соблюдения трудовой дисциплины. Не исключено, что именно этот критерий станет ключевым при разграничении рассматриваемых договорных структур, поскольку именно он является основным признаком трудовых отношений.

На практике можно выделить следующие виды договоров подряда: договор бытового подряда, договор строительного подряда, договор на выполнение проектных и изыскательских работ и договор подрядных работ

для государственных и муниципальных нужд. Считаем необходимым рассмотреть особенности регулирования каждого договора в отдельности, так как это позволит понять общую специфику правового регулирования подрядных отношений.

Договор бытового подряда. Основным источником правового регулирования бытового договора является (§ 2) гл. 37 ГК РФ. Пункт 1 ст. 730 ГК РФ, с которого начинается этот пункт, содержит определение бытового договора. Так, по договору бытового подряда исполнитель, осуществляющий соответствующую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по поручению гражданина (заказчика) определенную работу, предназначенную для удовлетворения бытовых или иных личных потребностей заказчика, а Заказчик обязуется принять и оплатить работу (п. 1 ст. 730 ГК РФ).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» содержит положение о том, что при рассмотрении требований потребителей, вытекающих из потребительского договора, необходимо руководствоваться на основании п. 3 ст. 730 ГК РФ также общими положениями ГК РФ о договоре.

Ведущая роль в механизме правового регулирования бытового договора принадлежит Закону РФ «О защите прав потребителей», который содержит гл. III о защите прав потребителей при выполнении работ и оказании услуг. Настоящий Закон уточняет нормы ГК РФ о бытовом подряде и определяет правила, не предусмотренные ГК РФ.

Правовые нормы, регулирующие бытовые подряды, содержатся также, например, в Федеральных законах «О качестве и безопасности пищевой продукции», «О техническом регулировании» и др.

Особое значение среди подзаконных актов о бытовых договорах принадлежит правилам бытового обслуживания населения в Российской Федерации. Эти правила регулируют два вида договоров: бытовой договор и договор возмездного оказания бытовых услуг. По большей части эти правила применимы к обоим типам контрактов, но есть и такие, которые рассчитаны только на один из них.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что существует большое количество правовых норм, направленных на регулирование бытового подряда. В результате возникает вопрос о соотношении отраслевого, гражданского и специального комплексного законодательства о защите прав потребителей, который озвучивает и рассматривает в своей работе А. В. Колендо.

Договор строительного подряда. Поскольку договор строительного подряда является разновидностью договора, вытекающие из него обязательства опосредованно регулируются общими положениями о договоре (п. 2 ст. 702 ГК РФ).

В частности, это касается общих правил ст. 706, 708, 709, 711, 715, 723, 724 ГК РФ и т. д.

В то же время отношения, связанные с договором строительного подряда, наряду с Гражданским кодексом регулируются многочисленными законодательными и иными нормативными актами об инвестиционной деятельности, прежде всего: Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности», в основе которого лежит административно-правовое регулирование отношений между государством и инвесторами, а также Закон об иностранных инвестициях, который содержит гарантии для иностранных инвесторов, в том числе в сфере капитальных вложений.

Порядок предоставления земельных участков под строительство регулируется Земельным кодексом РФ (ст. 28—33). Большое значение имеют законодательные акты, определяющие порядок выдачи разрешений на строительство, градостроительные правила, а также технические и иные требования к строительству объектов. К ним относятся: Градостроительный кодекс Российской Федерации; Федеральные законы «О техническом регулировании»; «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации».

Договор на выполнение проектных и изыскательских работ. Договор на выполнение проектно-изыскательских работ — это договор, по которому подрядчик (проектировщик, Изыскатель) обязуется от имени заказчика разработать техническую документацию и (или) выполнить изыскательские работы, а Заказчик обязуется принять и оплатить их результат (ст. 758 ГК РФ).

Помимо норм гражданского законодательства для регулирования данного договора применяется и специальное законодательство. Специальные требования к правосубъектности подрядчика устанавливаются в законодательстве о лицензировании. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» предусмотрел необходимость лицензирования деятельности по инженерным изысканиям для строительства и по проектированию зданий и сооружений 1-го и 2-го уровня ответственности. Право проведения изысканий, связанных с геологическим изучением недр, может принадлежать лишь обладателю лицензии на пользование недрами (ч. 4 ст. 11 Закона РФ «О недрах»).

Понятие проектной документации применительно к строительству, реконструкции и капитальному ремонту зданий и сооружений дано в п. 1 ст. 61 Градостроительного кодекса РФ.

Дополнительные требования к проектной документации для реализации инвестиционного проекта установлены в ст. 1 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

Договор подрядных работ для государственных и муниципальных нужд. Отношения сторон по таким договорам регулируются положениями Гражданского кодекса и специальных законов, среди которых особое место за-

нимает Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Этот закон регулирует не только организацию и проведение закупок, но и специфику исполнения государственных и муниципальных контрактов. Несмотря на детальное регулирование отношений по государственным и муниципальным контрактам на выполнение подрядных работ на практике, однако, возникают трудности в толковании отдельных условий договоров, в том числе условия о порядке оплаты, создающие предпосылки для правонарушений в рассматриваемой сфере, существование данных проблем отразила Н. О. Маркова в своей работе.

Таким образом, можем сделать вывод, что правовое регулирование в области подрядных отношений представляется обширным. Помимо общих и специальных норм гражданского кодекса также применяются нормативные акты иных отраслей и нормы специального законодательства. Данная нормативная регламентация является полной и достаточной, обуславливается широкой сферой распространения и возникновения подрядных отношений. Существует проблематика лишь в толковании отдельных норм существующей базы нормативных актов, а также верное их применение.

© Покровский В. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
kapeian40k@yandex.ru

Банкротство физических лиц в Соединенных Штатах Америки, сравнение с процедурой в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные стороны американской модели банкротства физического лица. Особое внимание уделено Кодексу США о банкротствах (1978) и Акту о предотвращении злоупотреблений при банкротстве и защите прав потребителей (2005), процедура банкротства физических лиц, предусмотренная Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» и Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон» и отдельные законодательные акты Российской Федерации.

Ключевые слова: банкротство; банкротство физических лиц; несостоятельность; должник; кредит.

Процедура банкротства физических лиц в российском законодательстве появилась совсем недавно — в 2015 г. В ряде зарубежных государств практика объявления несостоятельными граждан применяется достаточно давно. Например, в США подобные законы введены в 1898 г. Стоит отметить, что в России право на признание физлица банкротом появилось еще в 1995 году, с принятием Гражданского кодекса, однако реальной возможности проведения процесса не было в связи с отсутствием механизма.

Законы о банкротстве США

Процедура банкротства граждан описана в Титуле 11 Свода законов США, именуемого Кодексом о банкротстве (*Bankruptcy Code* (BC)). На региональном уровне процедура регулируется законодательством штатов. В части привлечения к уголовной ответственности недобросовестных граждан, уклоняющихся от уплаты налогов или занимающихся мошенничеством посредством банкротства, действует Уголовный кодекс США и гл. 18 Титула 18 Свода законов США.

Схема признания несостоятельными физлиц позволяет легализовать статус несостоятельности и освободить лицо от реально неисполнимых денежных обязательств, позволяя избежать «долговой ямы».

Для недопущения преднамеренного доведения до состояния полной неплатежеспособности в США действует Акт о предотвращении злоупотреблений и защите потребителей при банкротстве 2005 года, в оригинале — *Bankruptcy Abuse Prevention and Consumer Protection Act of 2005*. Закон пред-

---

¹ Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор Е. И. Данилина.

ставляет аналог ст. 196 УК РФ о преднамеренном объявлении несостоятельным.

Дела о банкротстве находятся в ведении подразделений специального суда. Его полномочия регулируются Положением о суде по банкротствам и его компетенции (*The Bankruptcy Court and jurisdiction*). Согласно § 151 гл. 28 Свода законов, структурные подразделения учреждения созданы в регионах для слушаний дел о несостоятельности. К примеру, в Майями такими полномочиями наделен Суд по банкротствам Южного округа Флориды (*The Bankruptcy Court the Southern District of Florida*).

Законодательством предусмотрены строгие требования к форме ходатайства, содержанию, времени обращения, в зависимости от момента образования обстоятельств банкротства, и другие существенные моменты. Несоблюдение процессуальных сроков влечет административную ответственность. Их пропуск может служить основанием к непринятию документов и закрытию дела без открытия производства. Эти положения регулируются гл. 11 Кодекса о банкротстве США, в которой предусмотрена возможность признания гражданина, имеющего постоянный доход, банкротом с целью сохранения части его имущества. Закон устанавливает необходимость составления графика погашения задолженности с управляющим. Такая схема возможна только при наличии регулярного дохода и при условии, что долг ограничен установленным лимитом.

Всего в стране предусмотрено 90 округов, в которых занято 317 судей.

Для расследования причин банкротства и выявления фактов мошенничества при признании субъектов несостоятельными создан институт управляющих. Кандидат назначается от Службы федеральных управляющих, входящих в систему Минюста США. Финансирование деятельности происходит за счет бюджета. Полномочия схожи с теми, которыми наделены арбитражные управляющие в России.

Объявление лица банкротом происходит, когда юридически доказана его неспособность удовлетворить денежные требования кредиторов. Если в ходе расследования выясняется, что иск подан гражданином в целях мошенничества, он привлекается к ответственности по Уголовному кодексу США.

Запись о несостоятельности хранится в кредитной истории более 10 лет, что делает затруднительным получение лицом займов. Те же последствия характерны для России: гражданин, признанный банкротом, ограничивается в получении займов.

С 2005 г. установлена процедура прохождения должником тестирования для определения финансового положения лица до подачи иска в местный суд по делам о банкротстве. Мера определяет соотношение расходов к доходам с целью выявления риска злоупотребления правом.

Состоит тест из двух частей. На первом этапе ориентиром выступает «медианный» доход — это средний доход, который приходится на более половины семей в штате постоянного нахождения должника. Если показа-

тель ниже этого уровня, существует вероятность, что суд примет прошение на рассмотрение. В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, когда по штату средний доход семьи составляет 1000 долл., гражданин получает ежемесячно 400 долл.

Вторая стадия проводится в отношении должников, тест для которых показал отрицательное значение «медианного» дохода. Определяется, останутся ли у гражданина средства после вычета первичных расходов (на проживание, проезд, питание, топливо для авто и т.д.) средства на закрытие долгов. Если их не окажется, то ему не вправе препятствовать в ликвидации задолженности. При достаточности доходов заявление будет отклонено.

Еще одно важное условие для принятия ходатайства: должник должен за 180 дней до обращения в суд обратиться в организацию аккредитованных независимых консультантов по вопросу кредитования. Такие учреждения назначаются властями США и финансируются за счет государственного бюджета.

Предусмотрена и возможность обращения в суд с иском тремя и более кредиторами. Инициировать процесс вправе государственные органы, юридические лица, организованные в форме фондов или трастов. Согласно параграфу 109 (а) гл. 11 Кодекса о банкротстве, применяется процедура как в отношении граждан Америки, так и лиц, ведущих бизнес или постоянно проживающих на территории государства. Основанием для банкротства может служить необеспеченный долг на сумму 250 000\$. К этой категории относятся кредиты на счетах, выплаты по медицинской страховке и долги с обеспечением оценкой в 750 тыс. долл. В таком качестве рассматривается, например, ипотека или ссуда на авто с залогом транспорта.

Дело о признании лица несостоятельным может занимать период до 6 лет. Обычно арбитражному управляющему предоставляется срок в 1 год.

Процедура заключается в следующих мерах:

- попытки достичь соглашения об условиях погашения долга во внесудебном порядке. Эта обязанность возлагается на заявителя, в качестве которого может выступать как должник, так и кредитор;
- урегулирование плана закрытия долга при поддержке суда;
- конкурсное производство, в ходе которого имеющееся у гражданина имущество распределяется между кредиторами с целью ликвидации денежных обязательств;
- контроль платежеспособности должника.

Граждане вправе воспользоваться преимуществом, закрепленным в законе, независимо от того, от кого исходила инициатива банкротства — непосредственно должника или кредитора. Статьей 727 Свода законов предусмотрено «Освобождение» (*discharged*). Мера представлена приказом суда, которым установлена защита для должника от кредиторов по взысканию долгов без обеспечения. Есть возможность получить такое решение только раз в 8 лет.

В ходатайстве о банкротстве перечисляются все непогашенные долги (*bankruptcy petition*). К иным кредитным обязательствам, о которых не сообщено до открытия судебного производства, освобождение не применяется.

Если в ходе рассмотрения дела суд устанавливает факты фальсификации документов на имущество, его уничтожения или при даче ложных показаний, право на освобождение должник теряет, приказ об освобождении отзывается.

Долги не списываются в отношении следующих объектов:

- налоговые обязательства;
- алименты;
- непогашенные штрафы за нарушение ПДД, в отношении оплаты обязательных платежей в бюджеты;
- средства, в отношении которых есть вступившее в силу решение суда о возврате или выплате;
- выплаты по ипотеке;
- займы на образовательные цели.

Перечень имущества, не учитываемого при банкротстве, согласно российского законодательства имеет существенные отличия. Согласно ст.466 ГПК РФ из него исключаются:

- помещения, являющиеся единственным местом проживания с выделенными под недвижимость земельными участками;
- продукты питания;
- одежда и предметы быта;
- транспорт и другое оборудование, принадлежащее должнику-инвалиду;
- памятные призы и личные награды.

Законодательством США также предусмотрен термин изъятие (*exemption*). Он применяется в отношении активов определенных видов, которые должник может оставить в своем распоряжении. Объекты перечисляются в заявлении о банкротстве. К этой категории относятся пенсионные накопления и средства во вкладах, а также деньги на жилье, в том числе обустройство, авто.

Все остальное имущество передается в ведение доверительного управляющего, который распределяет вырученные от его продажи средства на погашение долгов согласно установленной очередности.

Дело о признании несостоятельным обойдется в США на порядок дороже, чем в России. Затраты будут распределены по следующим категориям:

Госпошлина — 306 долл. при абсолютной ликвидации долгов, 281 долл. — при их реструктуризации.

Плата юристу-защитнику интересов должника в суде: по простому процессу — 750 долл., сложному, если осуществляется розыск необеспеченного имущества с целью покрытия долга, — от 3000 до 4000 долл.

Размер вознаграждения арбитражному управляющему устанавливается по каждому делу и в штатах разный. За основу берется сумма долга, учитывается наличие активов и обеспечения. По простым процессам без обеспечения специалист получает плату в 60 долл. Деньги выплачиваются за счет госпошлины. Отмечаются существенные отличия процедур о банкротстве в США в части расходов. Согласно американскому законодательству, защитником на стороне должника может независимый юрист. Арбитражный управляющий берет на себя полномочия по анализу правовой и финансовой ситуации. Вознаграждение государственного представителя достаточно скромное, если отсутствует ценное залоговое имущество.

Документы по банкротству граждан в США

В соответствии с гл. 7 Кодекса о банкротстве США полное списание задолженности. Такие решения выносятся в 90% случаев «полной несостоятельности», когда у должника остается в распоряжении имущество, не подлежащее изъятию: единственное жилье или транспорт, средства на обеспечение питания для семьи, пенсионные взносы и др. Долги полностью ликвидируются.

Согласно положению гл. 13 Кодекса предусмотрена реструктуризация долга по решению. Период возврата средств устанавливается в 5 лет. В течение этого срока другие требования, возникшие до обращения в суд с ходатайством о признании банкротом, не принимаются. По истечении этого времени часть долгов списывается или происходит реструктуризация долга.

Выделяют следующие различия в правовых системах России и США относительно процедуры несостоятельности.

В США для этого создана структура специальных судов по банкротствам, в России такие дела находятся в ведении арбитражных судов.

В Штатах возможность подачи иска различается для случаев, когда задолженность имеет обеспечение с требованием о возврате суммы от 250 тыс. долл. и в ситуациях при отсутствии залога до 750 тыс. долл. В России подать прошение можно при наличии непогашенного долга в течение 3 месяцев в сумме от 500 тыс. руб.

Американское право предусматривает необходимость визита к консультанту и проведения предварительного тестирования для определения несостоятельности должника. В России эти вопросы разрешаются в ходе судебного заседания.

В России регулирование процедуры банкротства происходит на уровне федерации. В США приняты региональные нормативные акты.

Различия отмечаются по процедуре: в США предварительно проводятся консультация у кредитного эксперта и тестирование. В России такие этапы банкротства не предусмотрены.

Перечень документов для банкротства в России и США, по большому счету, схож: кредитные договора, выписки по счетам, налоговые деклара-

ции. Отличие представляют формы оценки финансовой ситуации кредитным консультантом и результаты тестирования.

В обеих странах правом на подачу заявления о банкротстве обладает должник или кредиторы. В отношении граждан, находящихся под юрисдикцией России и США, возможно проведение процедуры реструктуризации долга под контролем управляющего. Российским законодательством мера по восстановлению платежеспособности лица также предусмотрена. Как в РФ, так и США на уровне федерального законодательства закреплён перечень имущества, на которое невозможно обратить взыскание: единственное жильё, страховые и пенсионные выплаты и др. Нормативные акты США предусматривают процедуру «нового старта», когда долги гражданина полностью обнуляются. В России право на предъявление требований теряют кредиторы, не заявившие претензии в рамках дела о банкротстве.

© Покровский В. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
kapeian40k@yandex.ru

Несостоятельность (банкротство) физических лиц в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается процедура банкротства физических лиц, предусмотренная Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» и Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон» и отдельные законодательные акты Российской Федерации. На сегодняшний день банкротство — это несостоятельность, сопровождающаяся прекращением платежей по долговым обязательствам.

Ключевые слова: банкротство; банкротство физических лиц; несостоятельность; должник; кредит.

Банкротство физических лиц — это неспособность гражданина удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Долгое время процедуры банкротства распространялись только на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Банкротство физических лиц в России стало возможным с 1 октября 2015 г., когда вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», регулирующие порядок осуществления процедур банкротства в отношении граждан. Необходимость введения данного института в российскую правовую систему обусловлена разного рода причинами и задачами, одна из них — растущая сумма долгов россиян в неблагоприятных экономических условиях. Так, по данным Объединенного кредитного бюро, объем просроченной задолженности по кредитам к концу 2015 г. составил 1,15 трлн руб., увеличившись за год на 48%. Доля просроченных кредитов (количество просроченных займов в их общем количестве) выросла в 2015 г. на 1,15 процентного пункта — до 16,81%. При этом большая часть «плохих» долгов просрочена более чем на 90 дней: доля таких кредитов составила на конец декабря прошлого года 12,5%.

Банкротство физических лиц имеет богатую историю. Уже в XI в. Русская Правда включала правила, по которым должник продавался в долговое рабство. Правила распределения имущества между кредиторами и иные

---

¹ Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор Е. И. Данилина.

нормы о несостоятельности встречаются в Псковской судной грамоте и Судебниках 1497 и 1550 гг., Соборном уложении 1649 г. В 1800 г. был принят Устав о банкротах, регулирующий и разделяющий банкротство купцов и банкротство дворян. По своей сути, это был первый нормативный акт, разделяющий нормы о банкротстве применительно к предпринимательской деятельности и нормы о несостоятельности, не связанной с торговлей.

В период нэпа было введено понятие несостоятельности, однако отсутствовал механизм его практического применения. К 1928 г. в результате массовой коллективизации нормы о несостоятельности утратили практическое значение, и за время существования Советского Союза нормы о банкротстве больше не применялись. В июне 1992 г. Президентом РФ был принят Указ «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных процедур», а уже в ноябре 1992 г. был принят Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Закон имел лишь общие черты и с бурным развитием экономики в скором времени потребовал дополнений и изменений

С 1 октября 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника».

Рассмотрим права и обязанности гражданина после того как выше сказанный закон вступил в силу:

- гражданин обязан обратиться в суд с заявлением о банкротстве в случае наличия задолженности перед кредиторами в размере не менее 500 тыс. руб. с просрочкой более трех месяцев;
- гражданин вправе обратиться в суд в случае, если он предвидит свое банкротство, при наличии обстоятельств, свидетельствующих о неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества для погашения требований кредиторов.

Заявление о банкротстве подается в арбитражный суд по месту нахождения должника. К заявлению прилагаются все документы, подтверждающие признаки банкротства. В заявлении указывается наименование СРО, из числа членов которой будет назначен арбитражный (финансовый) управляющий. Денежные средства для оплаты услуг финансового управляющего вносятся на депозит суда.

Основным преимуществом для должника является возможность легального ухода от долгов. Уход от долгов был невозможен в силу Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», о чем должники знали, заключая мнимые сделки с целью избежать обращения взыскания на свое имущество. При отсутствии имущества должника ст. 46 Закона предусматривает возможность окончить исполнительное

производство с возвращением исполнительного документа взыскателю. Однако оконченное исполнительное производство не препятствует повторному предъявлению исполнительного документа для исполнения. Новеллы позволили должникам получить финансовую амнистию.

С помощью банкротства гражданин может «скинуть» с себя непосильные для него долги. Очевидно, что такой возможностью смогут воспользоваться преимущественно платежеспособные граждане, которым есть чем платить по счетам, но не хочется этого делать. В этой связи новеллы содержат норму о рассрочке по выплате долга до трех лет, если заемщик имеет стабильный источник заработка (дохода).

Необходимо обратить внимание, что при обращении с заявлением о признании гражданина банкротом отсутствует необходимость предварительного опубликования заявителем (в том числе кредитной организацией) уведомления о намерении подать такое заявление.

Банкротство в отношении граждан имеет также ряд процедурных особенностей. Законодатель предусмотрел введение двух новых реабилитационных процедур:

— реструктуризация долгов гражданина в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов;

— реализация имущества гражданина, применяемая к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Процедурой реализации имущества занимается финансовый управляющий, деятельность которого возмездна. Минимальная оплата составляет десять тысяч рублей, в дальнейшем финансовый управляющий получает на свой счет по два процента от реализованного имущества. По оценкам юристов, покрытие всех издержек истца от начала процесса банкротства до его завершения может составить от 100 тыс. до 300 тыс. руб. При наличии долга перед кредиторами, к примеру, в 300—500 тыс. руб. физическому лицу нецелесообразно затевать судебный процесс о признании себя несостоятельным, это не только не вернет деньги в счет погашения долга путем взыскания имущества, но еще и заставит потратиться на судебные издержки. Уже имеется практика отказа предоставления услуг финансового управляющего по делам о банкротстве физических лиц ввиду низкой коммерческой привлекательности этого вида банкротства. Имеются и иные пробелы реализации норм о банкротстве физических лиц.

Процесс рассмотрения заявления длится от пятнадцати до девяноста дней с момента подачи заявления, далее судом выносится определение:

- об обоснованности заявления и введении реструктуризации долгов;
- о необоснованности заявления (прекращение производства по делу или оставление заявления без рассмотрения).

Оспаривание сделок в рамках банкротства гражданина происходит на основании специальных статей, а именно: ст. 61.2—61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Таким образом, статьи ГК РФ о недействительности сделок не применяются, или применяются частично в качестве дополнения.

Помимо должника правом обратиться в суд с заявлением о банкротстве гражданина наделены кредиторы и уполномоченные органы.

Кредитор вправе обратиться в суд с заявлением о признании гражданина банкротом:

- при наличии решения суда, вступившего в законную силу;
- если размер долга свыше 500 тыс. руб.;

Без наличия судебного акта кредитор вправе обратиться в суд с заявлением о признании гражданином банкротом в следующих случаях:

- наличие требования об уплате обязательных платежей;
- наличие требования, основанного на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте или недатировании акцепта;
- наличие требования, подтвержденного исполнителем надписью нотариуса;
- наличие требования, основанного на документах, представленных кредитором и устанавливающих денежные обязательства, которые гражданином признаются, но не исполняются;
- наличие требования, основанного на нотариально удостоверенных сделках;
- наличие требования, основанного на кредитных договорах с кредитными организациями;
- наличие требования о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанного с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц.

Публичный статус «банкрота» сохраняется за должником в течение пяти лет. Банкротство не освобождает должника от всех долгов, гражданин должен исполнять обязательства, возникшие после введения процедуры банкротства: платить алименты, зарплату и пособия, отчисления в счет возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, и др.

После банкротства должник пять лет не может брать кредиты, а также на гражданина накладываются ограничения в профессиональной деятельности (в течение трех лет он не имеет права занимать руководящие должности в компаниях и организациях). На банкрота накладывается запрет на ведение предпринимательской деятельности, регистрацию нового юридического лица, выдачу поручительств.

© Потапова А. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Упрощенная система налогообложения для малого бизнеса: преимущества перехода и проблемы правового регулирувания

Аннотация. В статье освещается правовое регулирование упрощенной системы налогообложения, применяемой представителями малого бизнеса. Отмечаются неоспоримые преимущества указанного специального режима и выявляются наиболее острые проблемы его правовой регламентации. Автором предложены некоторые рекомендации по преодолению выявленных проблем путем внесения в законодательство Российской Федерации соответствующих корректив.

Ключевые слова: малое предпринимательство; упрощенная система налогообложения; специальный налоговый режим; НДС; доходы; налоговый период.

Вряд ли будет оспорен тот факт, что одним из базисных векторов прогрессивного развития России в качестве поистине правового и социально ориентированного государства выступает содействие сегменту малого и среднего бизнеса. Действительно, поступательное наращивание его «мощи» представляет собой весомый фактор эффективного решения задач развития здоровой конкурентной среды и цивилизованного рыночного взаимодействия, содействия реструктуризации экономической сферы, аккумуляции дополнительных финансовых ресурсов в виде личных средств населения, формирования дополнительных рабочих мест, минимизация показателя безработицы, формирование среднего класса и многих иных [1].

В свете сказанного, содействие малому предпринимательству представляет собой одну из приоритетных задач, поскольку в кризисных условиях именно малый бизнес обладает наибольшей способностью к оперативному реагированию на перестройки в области потребительских запросов и сглаживанию социального резонанса в обществе. Между тем, нишу одного из действенных рычагов государственного воздействия на развитие предпринимательства со стороны государства по праву занимает льготный налоговый режим.

В данном отношении особый интерес представляет упрощенная система налогообложения (далее — УСН) — специальный налоговый режим, предполагающий исчисление и уплату налогоплательщиком налогов и сборов

---

¹ Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент В. В. Смирнова.

в особом порядке, когда часть налогов подлежит замене унифицированным платежом (ст. 18 НК РФ).

Бесспорно, достоинства УСН очевидны:

— налоговое бремя значительно оптимизируется, поскольку три значимых налога заменяются одним, ставка которого весьма демократична (стандартная ставка налога при УСН с объектом «доходы» — всего 6%);

— с изложенным выше смежен вопрос допустимости выбора налогоплательщиком объекта налогообложения (если это «Доходы» — есть возможность сокращения и без того низкой ставки до 3% от суммы доходов за счет страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и пособий по временной нетрудоспособности (комментарий к ст. 346.21 НК РФ).

Если же избран объект «Доходы минус расходы», есть возможность перенесения на будущее время убытков, которые имеют место в соответствующем налоговом периоде;

— налогоплательщик освобожден от обязанности предоставления бухгалтерской отчетности в ФНС России, что существенно упрощает процедуру ведения бухгалтерского учета компании. Например, в контексте возможности параллельного списания основных средств и нематериальных активов при принятии их к учету;

— налоговый учет предполагает отражение в книге расходов и доходов лишь тех операций, которые значимы для формирования расчетной базы;

— УСН освобождает от расчета и уплаты НДС, являющегося одним из сложнейших в исчислении и трудоемким в аспекте документального оформления (речь идет о счетах-фактурах, книге покупок и продаж и иной документации) [2].

Вместе с тем, несмотря на очевидные преимущества, правовая регламентация исчисления и уплаты налога при УСН обладает некоторыми недостатками, требующими обособленного анализа. К примеру, явственно проявляет себя проблема потребности в постоянном контроле соблюдения критериев, являющихся ограничительными барьерами для применения анализируемого режима налогообложения.

Помимо этого проблемой, требующей своего решения на нормативном уровне, является ограниченный перечень расходов, указанный в ст. 346.16 НК РФ, что на практике влечет множество спорных ситуаций по поводу признания тех или иных расходов, если выбран объект налогообложения «Доходы, уменьшенные на величину расходов».

В объективной реальности скорее исключительны, чем обыденны, ситуации, когда расходы, подлежащие учету в налоговой базе, согласуются с реально понесенными издержками. Считаем целесообразным внести коррективы в ст. 346.16 НК РФ путем расширения данного перечня расходов, ориентируясь на подход, воспринятый в рамках общей системы налогообложения, где практически любые расходы, нацеленные на извлечение прибыли, и являющиеся объективно разумными, признаются в качестве таковых и подлежат учету при расчете налоговой базы.

Также нередко подвергается критике положение законодательства об уплате минимального налога. К примеру, если избран объект налогообложения «Доходы минус расходы» — на компанию в определенной ситуации по завершению налогового периода возлагается обязанность по уплате минимального налога согласно положениям п. 6 ст. 346.18 НК РФ, равного 1% от доходов налогоплательщика. В соответствии с п. 7 ст. 346.21 НК РФ, уплатить налог по окончании налогового периода, необходимо не позднее сроков подачи налоговой декларации. В итоге, налогоплательщику следует не только предоставить декларацию по упрощенной системе налогообложения, но и уплатить единый или минимальный налог до ее подачи.

Кроме того, в начале 2015 г. в законодательство были внесены положения об уплате в рамках УСН налога на отдельное недвижимое имущество организаций, рассчитанного по показателям кадастровой стоимости. Данные нормы породили проблему в том ключе, что «упрощенцы» с данного момента лишь отчасти освобождаются от уплаты налога на имущество, поскольку они также обязаны уплачивать налог на такое имущество.

Между тем, имеющие все большее распространение на практике ситуации ошибочного включения объектов недвижимости в перечень объектов недвижимого имущества, подчиняющихся правилам об определении налоговой базы с опорой на кадастровую стоимость порождают обязанность уплаты налогоплательщиками в бюджет налога, который, по факту, они не должны платить [3].

Выявленные проблемные аспекты правовой регламентации УСН в отношении малого бизнеса свидетельствуют о потребности во внесении в налоговое законодательство соответствующих корректив. В завершение обозначим векторы, которые могут быть учтены в рамках решения выявленных проблем.

К примеру, в целях оптимизации вопроса соблюдения критериев для сохранения своего права на применение УСН предлагается целесообразным установить обязанность для налогоплательщиков по пересчету налогов в общем режиме при самостоятельном обнаружении им факта нарушения критериев применения специальных налоговых режимов и при условии своевременного оповещения налогового органа и самостоятельного устранения допущенных нарушений. Для нивелирования возможностей злоупотребления налогоплательщиками целесообразно внести положение о лишении их права на применение УСН при неоднократном нарушении нормативно установленных критериев и при пассивности их поведения при этом.

Наконец, было бы целесообразным также ввести возможность смены налогового режима в уведомительном порядке при окончании налогового периода в порядке, который аналогичен переходу на упрощенную систему налогообложения, в случае несоблюдения пределов для ее применения.

Не следует также забывать о регулярном пересчете лимитов суммарно полученного дохода для возможности применения упрощенной системы

налогообложения во избежание явлений «теневой экономики», влекущих сокрытие весьма обширным спектром налогоплательщиков реального полученного дохода.

В отношении уплаты минимального налога также укажем на целесообразность отмены на уровне нормативной регламентации положения об императивной уплате налогоплательщиков такого налога при доказанности ситуации вынужденного перехода с упрощенной системы налогообложения на другой режим налогообложения, а также при убыточности деятельности организации в отчетном периоде [4].

Как видится, практическая объективация данных рекомендаций позволит в определенной степени нивелировать «проблематичность» УСН и создать благоприятные условия для продуктивного развития сегмента малого и среднего бизнеса в России. В какой мере они будут претворены в жизнь, покажет лишь время и практика правоприменения.

Литература

1. Балезина, Я. А. Проблемы упрощенной системы налогообложения / Я. А. Балезина, А. А. Свиридова // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4 (39). — Новосибирск, 2018.
2. Камаев, И. С. Основные проблемы и пути совершенствования упрощенной системы налогообложения в России // Финансы и учетная политика. — 2019. — № 5.
3. Падыганов, А. В. Значение и сущность упрощенной системы налогообложения в Российской Федерации / А. В. Падыганов, Н. В. Курочкина // Вестник Марийского государственного университета. — 2015. — № 4.
4. Рахматуллина, О. В. Упрощенная система налогообложения: финансово-правовое регулирование : монография. — Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2014.

© Проценко Е. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
protsenko.elena@yandex.ru

Правовое регулирование договора об организации перевозки груза железнодорожным транспортом

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос правового регулирования договора об организации перевозки груза железнодорожным транспортом, опираясь на транспортное законодательство и судебную практику в данной области. Данный вопрос актуален на сегодняшний день. Договор об организации перевозки груза железнодорожным транспортом имеет место быть в предпринимательской деятельности субъектов, которые занимаются хозяйственной деятельностью и пользуются услугой по перевозке груза. Данный договор в основном рассчитан на долгосрочное использование услуги и поэтому имеет практическую значимость. Рассмотрим в статье разные мнения ученых и специалистов в области транспортного права.

Ключевые слова: долгосрочный договор перевозки груза; транспортная деятельность; долгосрочное планирование; обязательства; организационно-правовой договор.

Транспорт играет огромную роль в экономических отношениях любого государства и выступает необходимым звеном в сфере логистических услуг. Ценность транспортных услуг заключается в том эффекте, который возникает в результате перемещения груза, пассажира и багажа в согласованное место. Поэтому отношения по перевозке возникают при наличии потребности в территориальном перемещении объектов или людей с помощью транспортных средств.

Как указывает С. Н. Рудых, будучи урегулированы нормами права, эти отношения принимают форму обязательствно-правовых, имеющих свою специфику в зависимости от того, каким видом транспорта осуществляется перевозка груза, что порождает разнообразие в правовом регулировании исходя из вида перевозки груза и позволяет выделить особенности используемых там видов договоров [9, стр. 182].

Как отмечают некоторые ученые, «в транспортном законодательстве накоплена достаточная отраслеобразующая «критическая масса» нормативного материала. К числу законодательных актов, непосредственно регулирующих транспортные отношения, в частности, относятся: Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г.

---

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент А. В. Расулов.

№ 24-ФЗ; Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ; Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации, Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», иные многочисленные нормативные правовые акты, регулирующие транспортные отношения. Так, например, в ст. 1 УЖТ РФ установлено, что Устав регулирует отношения, возникающие между перевозчиками, пассажирами, грузоотправителями (отправителями), грузополучателями (получателями), владельцами инфраструктур железнодорожного транспорта общего пользования, владельцами железнодорожных путей необщего пользования, другими физическими и юридическими лицами при пользовании услугами железнодорожного транспорта общего пользования и железнодорожного транспорта необщего пользования, и устанавливает их права, обязанности и ответственность.» [6, стр. 127].

В зависимости от длительности отношений между отправителем и перевозчиком выделяются следующие виды договора перевозки груза железнодорожным транспортом:

- разовый договор;
- договор об организации перевозок.

Разовое соглашение предполагает транспортировку конкретного груза с индивидуальными (например, спортивный инвентарь) или родовыми признаками (продовольственная продукция). Как правило, для разовой перевозки не обязательно составлять документ в письменной форме. Перевозка осуществляется по заявке (заказу) и подтверждается транспортной накладной.

Договор перевозки пассажира и багажа железнодорожным транспортом также подпадает под признаки разовой перевозки. Обычно заключение такого договора осуществляется в устной форме, а оказание транспортных услуг подтверждается пассажирским билетом, багажной квитанцией и др. документами.

При систематических перевозках груза перевозчик и грузоотправитель в соответствии со ст. 798 ГК и ст. 10 УЖТ могут заключить долгосрочный договор об организации перевозки груза железнодорожным транспортом. Основная цель подобных договоров на железнодорожном транспорте — урегулировать в ходе исполнения перевозочного процесса такие взаимоотношения сторон, которые не получили достаточного нормативного разрешения, а также способствовали бы выполнению перевозочного процесса на данный период.

Характерно, что ГК РФ в гл. 40 посвящает всего одну статью правовому регулированию данного договора, из чего следует логический вопрос — договор об организации перевозок груза железнодорожным транспортом является самостоятельным видом договора или подвидом договора перевозки?

Договор об организации перевозки груза железнодорожным транспортом носит долгосрочный характер и имеет целью оптимизировать процесс повторяющейся транспортировки груза. По нему в обязанности перевозчика входит приемка груза в определенные сроки, а в обязанности грузоотправителя — своевременное представление к перевозке имущества (товаров) в соответствующем количестве (ст. 798 ГК РФ).

Согласно ст. 798 ГК РФ и ст. 10 УЖТ РФ перевозчик и грузоотправитель могут заключить долгосрочный договор об организации перевозки груза железнодорожным транспортом. Целью данного договора является урегулирование деятельности о перевозке груза железнодорожным транспортом, а также определение объема прав и обязанностей сторон данного договора.

В договоре об организации перевозки груза железнодорожным транспортом определяются, как правило, следующие условия:

- количество перевозимого груза;
- сроки отправки и доставки;
- порядок осуществления расчетов;
- иные условия, согласованные сторонами.

Для договора об организации перевозки груза железнодорожным транспортом обязательна письменная форма договора, заключаемого на срок до 5 лет, с возможностью его пролонгации в форме единого соглашения.

Раскрывая характеристику договора об организации перевозки груза железнодорожным транспортом, мы можем отметить что данный договор является:

- а) консенсуальным, т.к. момент его заключения наступает в момент согласования всех его существенных условий сторонами данного договора;
- б) взаимным, поскольку порождает взаимные права и обязанности сторон.

Весьма спорным представляет вопрос о возмездности данного договора. Так, по мнению Б. М. Гонгалло, данный договор необходимо признать безвозмездным, т.к. по его мнению рассматриваемым договором устанавливаются обязанности неимущественного характера [5, стр. 345]. Однако с приведенным мнением трудно согласиться, поскольку п. 2 ст. 798 ГК РФ устанавливает норму о порядке расчетов сторон, из чего можно сделать вывод о возмездности договора об организации перевозки груза железнодорожным транспортом.

Дискуссионным в науке является вопрос и о правовой природе договора об организации перевозки груза железнодорожным транспортом. На сегодняшний день, основными позициями по данному вопросу являются следующие:

- а) позиция В. В. Витрянского о том, что следует разграничивать реальный договор перевозки и консенсуальный договор об организации перевозки груза железнодорожным транспортом [2, стр. 132];

б) по мнению таких авторов, как И. В. Баскакова, С. С. Самойленко и Е. Д. Дюрикенова, господствующей в теории гражданского права выступает позиция о том, что договор об организации перевозки груза железнодорожным транспортом по своей природе относится к организационно-правовым договорам. С их точки зрения договор об организации перевозки — «это организационный договор, устанавливающий для одной стороны (грузовладельца) предпосылки и порядок предъявления груза в обусловленном объеме к перевозке, а для другой стороны (перевозчика) — предпосылки и порядок предоставления в установленном объеме транспортных средств и приема груза к перевозке в установленные сроки» [2, стр.17];

в) по мнению С. Н. Рудых, договор об организации перевозки груза железнодорожным транспортом является самостоятельной формой договора [9, стр. 181]. Этой же позиции придерживаются В. Т. Смирнов и Д. А. Медведев, которые указывают, что договор об организации перевозки груза железнодорожным транспортом по своей природе носит консенсуальный, взаимный характер и направлен на обеспечение планомерных отправок грузов [10, стр. 371].

Сторонами данного договора являются перевозчик и грузовладелец. В соответствии с договором об организации перевозки груза, перевозчик обязан в установленный период принять товар, а грузовладелец предоставлять груз в установленном объеме для перевозки.

В сравнении с договором о перевозке грузов (ст. 785 ГК РФ), в договоре об организации перевозок две стороны, и соответственно, два участника, а в договорах перевозки грузов, помимо сторон, участвует третье лицо — грузополучатель. Как отмечают некоторые авторы, грузополучатель может участвовать в данных договорных отношениях только в случае, если он является грузоотправителем и грузополучателем в одном лице. Данное сравнение позволяет выделить субъектный состав как одну из особенностей рассматриваемого договора [2, стр. 18].

Поскольку ГК РФ в нормах о правовом регулировании договора об организации перевозок не дает никаких указаний на конкретных субъектов гражданского оборота, на практике нередко возникает вопрос — кто вправе выступать участником договора об организации перевозок? По нашему мнению, в данном случае необходимо руководствоваться аналогией правового регулирования договора перевозки. Следовательно, грузоотправителем может выступать как физическое, так и юридическое лицо, а перевозчиком — юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

Исходя из буквального толкования ст. 798 ГК РФ мы можем сделать вывод об отсутствии обязательности заключения данного договора. Однако на практике, заключение данного договора необходимо при осуществлении систематических грузоперевозок соответствующим видом транспорта, в т.ч. и железнодорожным (ст. 10 УЖТ РФ).

Отметим, что договор об организации перевозок груза железнодорожным транспортом не является предварительным договором, поскольку из его заключения может не последовать заключения какого-либо договора в дальнейшем. По нашему мнению, договор об организации перевозок груза железнодорожным транспортом является рамочным договором, поскольку им устанавливаются общие условия регулирования правовых отношений сторон и возникающих из них обязательств, которые в дальнейшем могут быть уточнены посредством заключения отдельных договоров.

Этой же позиции придерживается и Е. Н. Астахова, указывая на характер договора об организации грузоперевозок как генерального и рамочного договора. По ее мнению, в контексте железнодорожных грузоперевозок модель договора об организации перевозок груза железнодорожным транспортом не может быть пригодна в качестве самостоятельного механизма договорных правоотношений без заключения договора о предъявлении груза и подаче транспортных средств, поскольку в противном случае рассматриваемый договор должен содержать в себе все существенные условия договора грузоперевозки [1].

Закономерен возникающий вопрос о целесообразности выделения законодателем договоров об организации перевозок. По нашему мнению, цель выделения данного вида гражданско-правового договора — это регулирования организации перевозок груза и правоотношений сторон, в нашем случае — железнодорожным транспортом.

Таким образом, по нашему мнению договор об организации перевозки груза железнодорожным транспортом является наиболее оптимальной формой правового регулирования договорных правоотношений, имеющих долгосрочный характер, между перевозчиком и грузоотправителем. Договор об организации грузоперевозок позволяет установить общие условия перевозки грузов железнодорожным транспортом, согласно которым в дальнейшем происходит заключение сторонами разовых договоров о грузоперевозке.

Литература

1. Астахова, Е. Н. Договор о предъявлении груза и подаче транспортных средств на железнодорожном транспорте : дис. канд. юрид. наук. — Москва, 2007.
2. Баскакова, И. В. Договор об организации перевозки грузов / И. В. Баскакова, С. С. Самойленко, Е. Д. Дюрикенова // Транспортное право и безопасность. — 2018. — № 3.
3. Витрянский, В. В. Договор перевозки конкретного груза // Хозяйство и право (приложение). — 2001. — № 7.
4. Витрянский, В. В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре / под редакцией Д. А. Медведева. — Москва : Статут, 2008.
5. Гонгало, Б. М. Гражданское право : учебник : в 2 т. — Т. 2. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Статут, 2017.
6. Землин, А. И. Транспортное право : учебник / А. И. Землин [и др.]. — Москва, 2019.

7. Расулов, А. В. Отношения грузоотправителя и перевозчика, предшествующие заключению договора железнодорожной перевозки груза // Московский юридический клуб. — 2002. — № 5.

8. Расулов, А. В. Оформление отношений по железнодорожной перевозке груза / Актуальные проблемы правопорядка : Сборник научных статей. Вып. 5 / под редакцией А. И. Бобылева, Н. А. Духно. — Москва : Юридический институт МИИТа, 2002.

9. Рудых, С. Н. Правовая природа договора об организации перевозок грузов на железнодорожном транспорте // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. — 2015. — № 1 (45).

10. Смирнов, В. Т. Гражданское право : учебник / В. Т. Смирнов, Д. А. Медведев. — Москва : Проспект, 2020. — Т. 2.

© Сарксян С. С.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Коммерческая деятельность организаций: сущность и основные направления

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются сущность и основные направления коммерческой деятельности организаций. Целью настоящей работы является исследование таких вопросов как понятие, раскрытие сути данного понятия, цели деятельности, а также, различие коммерческой организации от некоммерческой.

Ключевые слова: коммерческие организации; организации; деятельность; понятие; гражданское право; классификация; характеристика; сделки.

В каждой организации, деятельность которой заключается в производстве товаров для рынка, такая деятельность именуется в качестве коммерческой. Она выступает в качестве непосредственного составляющего элемента в составе производственной и хозяйственной деятельности организации, но при определенном обособлении последней на основании определенной доли условности. Примерно в таком ракурсе может рассматриваться наличие коммерческих служб в организациях, занимающихся исполнением совокупности функций по исследованию конъюнктуры рынка, показателей материально-технического снабжения и сбыта, получая сведения от производственно-технических отделов и служб, занимающихся выполнением функции организации НИОКР и производственного процесса. Также сведения для коммерческого отдела могут предоставляться из планово-экономических служб, занимающихся связыванием планов и деятельности организации в общем.

Суть понятия «коммерческая деятельность» можно раскрыть следующим образом — это такой вид деятельности на рынке, в котором организация

изначально играет роль покупателя. И на рынке производимых организацией товаров (работ и услуг), в котором она играет роль продавца (такой продавец способен выступать также в качестве рынка факторов производства, если в организации занимаются производством технологического оборудования либо полупродуктов для дальнейшей переработки, либо исполнением строительно-монтажных работ).

Выступая в качестве покупателя факторов производства у организации выставляется определенная цель — по формированию необходимого про-

---

¹ Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент А. А. Чеботарева.

изводственного потенциала (с коммерческой стороны этот потенциал выступает в качестве потенциала прибыльности), но при проведении работ по оптимизации количества затрат. Выступая в роли продавца организация старается предпринимать все возможное для реализации сформированного ею потенциала прибыльности — то есть проводить мероприятия для оптимизации прибыли. Помимо этого, организация, преследуя цели минимизации постоянных затрат, приходящихся на единицу производимой продукции, начинает играть роль продавца на рынке факторов производства (то есть выступает в качестве арендодателя либо лизингодателя). Такое происходит в тот момент, когда у организации начинает формироваться совокупность излишек производственных площадей, технологического оборудования и производственных запасов¹.

У группы некоммерческих организаций (деятельность которых финансируется со стороны собственников организации, в числе которых необходимо выделение кооперативов, общественных и религиозных организаций, благотворительных и прочих фондов) также отмечается присутствие возможностей для осуществления коммерческой деятельности. Но при этом данное право связано с имеющимися целями таких организаций. У некоммерческих организаций имеется одно существенное отличие от коммерческой деятельности — сводящееся к тому, что некоммерческим организациям нельзя выставлять в качестве основной цели собственной деятельности — извлечение прибыли. Также они не могут проводить операций распределения получаемой прибыли между каждым участником организации, а вся получаемая сумма финансовых ресурсов будет применяться для того, чтобы добиться иных основных целей деятельности.

В качестве примера можно привести такую ситуацию. Деятельность государственного вуза (то учреждения, финансирование которого осуществляется при помощи собственника, т.е. государства) в качестве собственного основания или цели выставляет — проведение мероприятий для подготовки высококвалифицированного кадрового состава на основании разделения по различным видам специальностей. При этом такие ВУЗы относятся к числу некоммерческих организаций, но при этом наделенных правами ведения коммерческой деятельности в области обучения приведенным специальностям (т.е. данный вид деятельности находится в строгом соответствии с основными целями вуза). В таком положении вся сумма получаемой прибыли от деятельности, руководством вуза будет отправляться для улучшения собственной материально-технической базы, для того чтобы привлечь новых высококвалифицированных преподавателей, для проведения оплаты заработной платы для преподавательского состава в случае отсутствия финансирования со стороны государства.

---

¹ Круглова Н. Ю. Правовое регулирование коммерческой деятельности в 2 т : учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2020.

Следующим фактором является — получение суммы прибыли в качестве подчиненной цели. Операции, связанные с получением прибыли в системе целей организаций рассматриваются в качестве промежуточных целей, связанных с удовлетворением общественных потребностей в получении какого-либо вида товара либо услуги (работы), в том числе потребностей в предоставлении рабочих мест. Производственный процесс не будет эффективно функционировать с отсутствием каких-либо потребностей. Успешность деятельности будет заключаться при соблюдении такого девиза: «Найди потребности и удовлетвори их». Функционирование ни одной вида деятельности или работы не может быть эффективным при отсутствии возможностей для удовлетворения потребностей общества. Следовательно, у коммерческой деятельности отмечается наличие особенно тесной взаимосвязи с проведением работ по поиску потребностей, удовлетворение которых способствовало бы формированию у организации прибыли. Реализация такого поиска может быть осуществлена только в рамках маркетинговой деятельности — которая выступает в качестве составного элемента — функции организации. Формирование прибыли в организации необходимо для реализации операций по развитию производственного процесса в интересах удовлетворения будущих, а также новых потребностей. Прибыль будет инвестироваться непосредственно в процесс развития производства либо выступать в качестве основного инструмента по стимулированию инвесторов. Организациям необходимо добиться эффективности от реализации рациональной политики в области распределения оставшихся процентов после налогообложения и процентов по кредитованию чистой прибыли. Многие акционерные общества проводят активную деятельность по формированию и внедрению дивидендной политики. Такая политика чаще всего рассматривается в качестве решения о проведении мероприятий по финансированию инвестиционной деятельности.

Основываясь на получаемых ответах на вопросы, организации будут заниматься специализирование либо диверсифицирование, собственной деятельности, будут проводиться мероприятия по определению направлений в развитии собственной продукции и технологий; заниматься проведением работ по разработке собственной ассортиментной политики; проводить мероприятия по выбору стратегии роста потенциала организации, включая производственные масштабы (в данной ситуации речь идет о интенсивности роста, ограниченности роста, сокращении роста, сочетании разных видов стратегий) собственной маркетинговой стратегии и стратегии конкуренции на рынке и в процессе формирования новых видов продукции, заниматься реализацией операцией по стратегическому планированию и выбору стратегических позиций в конкурентной борьбе. В тот же период времени, операции по выбору таких стратегий способствуют предопределению набора областей коммерческой деятельности организации. Наиболее часто у производственного предприятия либо организации

можно отметить присутствие трех направлений коммерческой деятельности.

Каждое из приведенных направлений деятельности предприятия выстраивается из определенного этапа, который в свою очередь, состоит еще из трех этапов. Каждый из приведенных циклов может повториться, при этом можно отметить формирование непрерывного процесса коммерческой деятельности. Каждый этап, на котором в организации реализуется мероприятие по оптимизации затрат на покупку и оптимизации прибыли от продаж имеет непосредственное отношение к коммерческой деятельности. При этом такие виды деятельности и имеют отношение к производственной либо научно-технической деятельности. Стадия, на которой в организации производится мероприятие по формированию потенциала прибыльности обладает по большей части научно-производственным характером (т.е. обладает какими-либо функциями НИОКР, производством, развитием производства либо управления). В качестве основного направления производственно-коммерческой деятельности организации на входе в производственный процесс можно назвать — проведение всего комплекса мероприятий, за счет которых можно добиться оптимизации затрат, связанных с приобретением факторов производства и различными нововведениями, необходимость которых обусловлена поддержкой и повышением уровня прибыльности организации. Также сюда относится проведение мероприятий, связанных с оптимизацией процесса по управлению совокупностью производственных запасов. А в качестве основной цели на выходе из процесса производства можно назвать — достижение оптимизации прибыли от продаж товаров (работ либо услуг). Дифференциация алгоритма производственно-коммерческого процесса может осуществляться на основании характера задач по развитию производства — то есть на основании этого и будет реализовываться прямая либо обратная задача.

В качестве прямой задачи по развитию производства организации, свойственной для индустриальной эпохи выступает — удовлетворение каждой существующей и прогнозируемой потребности, для которой осуществляется операция по производству товаров и продуктов на основании применения традиционных технологий. Следовательно, в качестве начала реализации производственно-коммерческого процесса выступает — проведение работ по исследованию конъюнктуры товарных рынков и рынков технологий, на которых организацией запланировано проведение сбыта собственной продукции и разработка новых технологий.

Для того чтобы в организации была создана необходимая продукция и достигнуто приемлемое потенциальное положение прибыльности в дополнение к собственным проектам для удовлетворения потребностей можно отметить присутствие возможности для покупки факторов производства и нововведений, к которым организация будет предъявлять ка-

кие-то определенные требования. Для этого уже будет проводиться операция по исследованию конъюнктуры соответствующих групп рынков.

© Сарксян С. С.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Анализ правовых и правоприменительных проблем правового регулирования малого предпринимательства в России

Аннотация. В данной научной статье исследуются правовые и правоприменительные проблемы правового регулирования малого предпринимательства в России. Сущность малого предпринимательства и суть его деятельности.

Ключевые слова: малый бизнес; предпринимательство; проблемы правового регулирования; малое предпринимательство; самозанятость; самозанятое лицо; правовое регулирование отношений; физические лица.

В любом современном государстве, при различных условиях его развития правовое регулирование общественной жизни, в том числе финансово-правовое, имеет большое практическое значение. Особенно роль финансово-правового регулирования общественных отношений в стране повышается, когда возникают непредвиденные, чрезвычайные ситуации природного или техногенного характера, такие как, например, в настоящее время, когда возникла и получила распространение коронавирусная инфекция.

В подобных условиях правительством предпринимаются неординарные меры для предотвращения ее дальнейшего распространения, для лечения заболевших, защиты жизни и здоровья своего населения, поддержки производства материальных благ, в частности, бизнеса, особенно малого и среднего.

Для успешного решения указанных задач требуются огромные финансовые ресурсы, которые должны быть срочно мобилизованы, оптимально правильно распределены по территории и объектам, своевременно и полностью реализованы на запланированные и внезапно возникшие цели.

При этом необходимо отметить, что в этот момент четко проявляются недостатки правового регулирования общественных отношений, особенно в финансовой сфере, существовавшие уже много лет. Но на них не обращалось особого внимания и устранение откладывалось на неопределенное время. Настало время осмыслить состояние финансово — правового регулирования общественных отношений в нашей стране и наметить необходимые меры по его совершенствованию. На сегодняшний день стоит отметить присутствие различных форм малого и среднего предпринима-

---

¹ Научный руководитель — доктор юридических наук, доцент А. А. Чеботарева.

тельства на рынке. При этом особенно интересным, по нашему мнению, является исследование такой формы как «самозанятые» граждане.

Присутствие особенной необходимости для придания группе самозанятых лиц определенного статуса было сформировано еще в 2016 г. На территории РФ с 1 января 2019 г. в целях реализации мероприятий по государственному регулированию такой формы деятельности — как самозанятые было положено начало для эксперимента в области установления в их пользу применения специализированного налогового режима «Налог на профессиональный доход». В качестве правового основания для применения данного режима выступает — следующая нормативно-правовая база.

Если попытаться обойти определение сущности понятия «самозанятые», то можно отметить формирование определенного круга проблем.

Следовательно, исследование показало отсутствие определения в составе законодательства термина «самозанятое лицо». Но при этом все же стоит говорить о некотором расширении гражданско-правовой классификации физических лиц через включение в составе такой категории нового вида — физические лица, занимающиеся определенными видами деятельности без государственной регистрации в качестве ИП. В совокупности с этим фактором, стоит также отметить начало формирования отдельно взятых характеристик самозанятого населения, таких как:

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать попытку по формированию собственной трактовки для понятия «самозанятый», которое необходимо утвердить на законодательном уровне.

Пока что последние показатели свидетельствуют о провальном положении применения такого эксперимента. Этот момент был обусловлен тем, что на протяжении последних двух лет отмечается, что только 3 062 человека пожелали применить такой статус. На основании этого стоит начать критику по поводу несоответствия фактического и юридического объемов понятия «самозанятые»¹. Предоставление возможности для индивидуальных предпринимателей возможности применения специализированного налогового режима «Налог на профессиональный доход» стало способствовать формированию искусственности для характера и успешности в реализации эксперимента по применению налога на профессиональный доход. Плюс ко всему приведенному, можно отметить формирование такого положения, при котором происходит активная легализация практической деятельности по заключению не трудовых договоров, а гражданско-правовых. Существенным недостатком такой формы договоров является — отсутствие статуса индивидуального предпринимательства, что в

---

¹ Перечень поручений Президента РФ по реализации Послания Федеральному Собранию от 27 декабря 2013 г. № Пр-3086; Пояснительная записка к проекту № 551847-7 федерального закона «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Информация ФНС России «О постановке на учет самозанятых граждан».

конечном счете может стать следствием того, что в будущем может исчезнуть такой класс предпринимательства как ИП. Со стороны Министерства охраны труда присутствие таких ситуаций рассматривается в качестве «скрытых трудовых взаимоотношений». То есть таких отношений, которым придана определенная «видимость», обладающая определенными отношениями от объективной реальности в целях ликвидации либо ослабления правовой защиты.

Следовательно, все мероприятия можно рассматривать по большей части в качестве операций, направленных на сокрытие либо искажение трудовых взаимоотношений. Эти операции реализуются при помощи маскировки исполняемого вида деятельности под иной вид нормативно-правовых отношений, а также через придание для них формы, в которой работник утрачивает определенную степень защищенности в законодательном плане. Присутствие скрытых трудовых взаимоотношений может быть обусловлено необходимостью маскировки личности работодателя, в таком положении, когда в качестве работодателя выступает посредник, которому необходимо провести работу по освобождению истинного работодателя от непосредственного участия в процессе налаживания трудовых взаимоотношений и по большей части — в процессе снятия любой формы ответственности за работников.

С 2017 г. на территории РФ можно отметить начало функционирования такого Международного стандарта, на основании которого регулируются отношения в области безопасности трудовой деятельности и в составе которого присутствует такое определение: «в качестве самозанятого человека, должно рассматриваться такое лицо, которое занимается ведением самостоятельной предпринимательской деятельности в области предоставления услуг, не выходя за рамки договоров гражданско-правового характера, включая деятельность индивидуальных предпринимателей».

Еще на основании представленной формулировки невозможно провести установления трудовых взаимоотношений. То есть самозанятые граждане невозможно отнести не к составу работников, ни к составу работодателей. То есть данный класс выступает в качестве пограничной категории, в составе которой можно отметить присутствие не только признаков наемного работника, но и предпринимателя. Присутствие особенной остроты проблем в процессе формирования правового поля для самозанятого населения на территории РФ начинает становится все более актуальным из-за отсутствия высокого налогового бремени в такой категории. То есть можно отметить формирование такого положения, при котором на территории России самозанятыми лицами не будет уплачиваться совокупностью прямых налогов, но при этом такая категория лишается предоставления социальных гарантий. А это уже является противоречащим фактором в реализации целей социального государства. Присутствие такой проблемы на сегодняшний день можно назвать в качестве довольно острого и

актуального не только для населения страны, но и для бюджетного сектора государства в целом.

Наличие правовой позиции в области такого вопроса можно обозначить при помощи Конституционного Суда РФ. Она сводится к тому, что проведение операций по выбору гражданами какой-либо из форм реализации права на труд способствует появлению у него определенных нормативно-правовых последствий.

Еще одним важным моментом можно назвать то, что реализация операций самозанятыми гражданами, чаще всего может производиться на территории таких областей, в которых можно отметить присутствие посредников и третьих лиц в реализации предпринимательской деятельности, а проведение оплаты осуществляется через денежную наличность. То есть присутствие особенной необходимости для установления правовых рамок для деятельности самозанятого населения становится также актуальным из-за присутствия необходимости регистрации в форме ИП. Это обусловлено необходимостью обхода правила найма сотрудников. В тот же момент, операции по регистрации в качестве ИП обременены значительным количеством процедур и налогообложением. А это уже имеет существенный вес в процессе выбора физическими лицами вида деятельности.

В Трудовой кодекс Российской Федерации вносятся поправки, устанавливающие, что гражданин, нанимающий работников для личного обслуживания, фактически не может нести обязанности, предусмотренные кодексом, а именно заключение трудового договора в письменной форме, уплата страховых взносов и т. д. Основное отличие в правовом статусе индивидуального предпринимателя и самозанятого гражданина состоит в том, что сфера занятости самозанятых лиц ограничена услугами для личных, домашних и иных нужд граждан, определенных законом, у индивидуальных предпринимателей таких ограничений нет.

Также самозанятые не платят обязательные страховые взносы во внебюджетные фонды. Индивидуальные предприниматели платят такие взносы вне зависимости от факта деятельности. Самозанятым гражданам по общему правилу не начисляется трудовой стаж. Перед началом деятельности индивидуальные предприниматели проходят полноценную процедуру регистрации. Постановка на учет самозанятого происходит в уведомительном порядке. Индивидуальный предприниматель имеет право нанимать наемных работников, а у самозанятых граждан такая возможность отсутствует. Индивидуальным предпринимателям вменена обязанность сдавать в налоговые органы отчетность, отражающую их деятельность, а самозанятые граждане такую отчетность не предоставляют.

Проведенное исследование показало важность государственного регулирования такого сектора как малое предпринимательство. Поскольку у данного сегмента предпринимательской деятельности присутствует большое количество проблем и преград, формируемых по большей части наиболее крупными компаниями. Также удалось отметить, что современ-

ная нормативно-правовая система подвергается постоянным изменениям и при этом появляются новые формы предпринимательства. Так, с 2017 года в качестве эксперимента было разрешено перейти на такую форму предпринимательства как — самозанятые физические лица. На сегодняшний день стоит отметить значительное количество переходов от использования ИП к самозанятости. Но при этом проблемы, сложившиеся еще в 2017 г., так и остались наиболее острыми и по сегодняшний день. В частности, проведенное исследование позволило выявить следующие проблемы регулирования самозанятых физических лиц.

Таким образом, для самозанятых на данный момент официальный статус несет больше негативного подтекста, а плюсы несут в основном мнимый характер. Поэтому государственным органам необходимо провести определенную работу по внедрению мероприятий для улучшения нормативно-правового регулирования деятельности именно самозанятых лиц как формы малого предпринимательства.

© Сербиненко Е. Ю.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Проект «Практический симулятор таможенных правил по перевозке товаров для личного пользования»

Аннотация. В статье анализируется целесообразность внедрения в учебный процесс практического симулятора таможенных правил по перевозке товаров для личного пользования, при помощи которого может быть повышена активность учащихся в изучении учебного материала.

Ключевые слова: практический симулятор; таможенные правила; товар для личного пользования; виртуальная реальность; практические занятия.

В настоящее время высшие учебные заведения активно внедряют и используют компьютеризованные симуляторы, включающие в себя алгоритмы, оценивающие эффективность действий на основании принятых решений.

В отличие от учебно-методических пособий применение практического симулятора представляет собой уникальный способ обучения. Использование среды виртуальной реальности поможет переместить студентов в любую ситуацию, в данном случае позволит рассмотреть множество случаев при перевозке товаров для личного пользования различными видами транспорта.

Данный подход сможет удержать внимание учащихся высшего учебного заведения на практических занятиях и никакие внешние факторы не смогут отвлечь их внимание. Как показывает мировая статистика, студенты усваивают около 30—40%, пользуясь традиционными методами обучения.

Применение практического симулятора в учебном процессе при подготовке специалистов таможенного дела позволит не только дать им теоретические знания, но и повысить практическую направленность занятий, следовательно, добиваться гарантированных результатов усваивания материала.

Целью разработанного практического симулятора таможенных правил по перевозке товаров для личного пользования является популяризация достоверных сведений по пересечению физическими лицами таможенной границы ЕАЭС с целью минимизации провоза запрещенных товаров.

Практический симулятор позволяет учащимся, а также всем желающим в *online* и *offline* режимах, используя персональный компьютер или смартфон, ознакомиться с требованиями таможенного законодательства, касающимися конкретного багажа пассажира при транспортировке, подскажет

---

¹ Научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент О. А. Дмитриева.

нормы беспошлинного ввоза товаров, напомним о необходимости изучения конкретных нормативных актов. Симулятор разработан на двух языках (русском, английском) для удобства пользования.

В основу таможенного практического симулятора легли таможенные правила по перемещению товаров для личного пользования в сопровождаемом багаже такими видами транспорта, как железнодорожный, автомобильный, воздушный в двух направлениях — «въезд на территорию ЕАЭС» и «выезд с территории ЕАЭС».

Симулятор содержит не только таможенные правила, но так же в него включены:

- пошаговая инструкция по заполнению бланка пассажирской таможенной декларации,
- необходимые заметки, для беспроблемной перевозки товара,
- советы для граждан Российской Федерации.

Помимо этого, симулятор дает возможность задать студентам ситуационные задачи (например, перевезти через границу железнодорожным транспортом товар на сумму 10 тыс. евро общим весом 69 кг). Это предотвращает монотонность работы учащихся.

Современные студенты большую часть своего времени проводят в виртуальной реальности. Возможность использования практического симулятора на практических занятиях уничтожит необходимость мотивировать учащихся, они сами с удовольствием включатся в работу самостоятельно или малыми группами.

Применение практического симулятора таможенных правил по перевозке товаров для личного пользования приведет к повышению активности студентов специальности таможенное дело, а так же к расширению границ успеваемости ими материалов.

© Тимошенко А. Д., Рогачев И. В.¹

— студенты Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Конституция Российской Федерации и становление правового государства

Аннотация. Данная статья раскрывает проблему становления правового государства в России, обозначает важность Конституции и то, насколько важна правовая осведомленность и культура воспитания граждан.

Ключевые слова: правовое государство; права человека; государство; указ; разделение властей; демократия; политический плюрализм.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что с давних времен люди изучают вопрос «является ли Россия правовым государством?». В этом нам и предстоит разобраться в работе.

История развитие элементов правового государства берет свое начало еще с древних времен, но конечный результат так и не был достигнут. В древнерусском государстве возросло величие княжеской власти. В эпоху самодержавного произвола в Европе появляются такие понятия, как закон и право, в то время как в России данные понятия отсутствовали. В условиях самодержавного строя люди были лишены справедливого решения. В период царствования Ивана Грозного стал созываться Земский собор, на котором решались проблемы во всех сферах общества². Одним из самых важных правовых актов является Соборное уложение. Это свод всех указов и приказов, которым подчинялся весь народ. Дальше были реформы Петра I, при нем создается Сенат, который являлся высшим органом законодательной и судебной власти. При правлении Екатерины II создается Уложенная комиссия, она похожа на современный парламент. В судьбе данной комиссии участвовали все сословия страны, что позволило выработать наилучший проект политического устройства страны. Но, к сожалению, в тех условиях в которых работал «парламент» не было сделано ничего хорошего. Позже при Александре I идея учреждений парламентского типа нашла свое место в проекте Сперанского, именно Михаил Михайлович сделал прототип Государственной Думы, но лишь в начале XX в. страна образовала свой парламент — это и была Государственная Дума. Когда династия Романовых прекратилась, принципы указного права не прекратили своего существования, они были основой правовых актов Временного правительства. После октябрьской революции, победившая сторона, а именно большевики соединили законодательную и исполнительную власть. Дол-

---

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент А. С. Семичева.

² Баранов Н. А. Понятие правового государства // <https://nicbar.ru/>

гое время использовались так называемые декреты, они были похожи на указы царей. В советском государстве недооценивали принципы правового государства, также была одна главенствующая партия. Верховенство закона в государстве появилось в конце XX в. Закон стал регулятором общественных отношений.

Вне зависимости от политических взглядов, законодательное регулирование должно осуществляться таким образом, чтобы был соблюден принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий сохранение разумной стабильности в правовом регулировании и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему правовых норм.

Незыблемыми остаются конституционно закрепленные ценности, которые являются важнейшими составляющими основ конституционного строя Российской Федерации.

В Современном мире и обществе Конституции отводится особое место. Ее основные положения, сущность и содержание являются определяющими для многих граждан, так как она регулирует общественные отношения между обществом и государством, также обозначает основы общественного строя и принцип работы государства. Конституция является основополагающим фундаментом в политической системе.

Конституция РФ — это система правовых норм, имеющих высшую юридическую силу и регулирующих отношения между человеком и обществом и также с другой стороны — государством, которая должна стоять незыблемым особняком в законодательстве, которой не могут противоречить иные законы и нормативно-правовые акты.

Наше исследование направлено на понимание, является ли Российская Федерация правовым государством и так ли это на самом деле?

Что такое правовое государство? Попробуем разобраться с основными понятиями и признаками правового государства и раскрыть его сущность.

Правовое государство — это прежде всего государство, в котором создаются и обеспечиваются права и свобода всех граждан и соответственно учтены все механизмы для реализации данных прав.

К его главным признакам относятся в первую очередь — верховенство закона, правовая защищенность граждан и конечно принцип разделения властей¹. Если обратиться к постановлению Конституционного Суда РФ, то там сказано, что правовым государством признается лишь то, которое обеспечивает охрану и безопасность граждан, их прав и свобод и непосредственно законных интересов.

Обращаясь к Конституции РФ можно заметить, что права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным

---

¹ Попов К. И., Борисов А. В. Судебные и правоохранительные органы. М., 2019. С. 19.

принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием.

Соответственно, правовое государство основано на праве, а главной задачей является обеспечение защиты прав и свобод граждан.

Хотелось бы отметить, что активность людей в построении правового государства имеет важное значение. Правовая культура и воспитания могут ускорить развитие. Анализируя события последних лет, хочется отметить, что Россия в начале развития и процессе формирования правового государства несмотря на то, что в законодательстве предусмотрены необходимые принципы¹.

Хотелось бы отметить, что Конституция РФ положила начало пути становления правового государства. Обратимся к тексту Конституции и рассмотрим наиболее значимые статьи, которые непосредственно относятся к становлению правового государства.

Глава 1 Конституции РФ определяет сущность российского государства и дает понимание, что «Российская Федерация — демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Исходя из положений первой главы, видно, что впервые статус правового государства был закреплен в конституционном порядке.

Глава 2 является очень важной в становлении правового государства, ведь именно она закрепляет основные права и свободы человека и гражданина. Именно данная глава дает нацеленность на необходимый курс развития.

Глава третья характеризует основы федеративного устройства, закрепляет иерархию законов, благодаря чему создается структурное подчинение законов на всей территории РФ.

В гл. 4—8 прослеживается четкий принцип разделения властей.

Это является важной ориентацией на соблюдение прав людей, так как граждане могут в полной мере участвовать в политической жизни и определенным образом представлять свои интересы.

Проанализировав Конституцию, с полной уверенностью можно сказать, что идея создания правового государства прослеживается в полной мере. Однако, анализируя ситуацию, происходящую в нашей стране, зачастую мы не видим соблюдения и реализации норм права, которые заявлены в основном законе страны.

Так давайте разберемся в чем заключаются причины, препятствующие формированию правового государства и методы их преодоления? На протяжении многих лет во главенстве государства стояла единственная партия, и была установлена официальная идеология.² Современная Россия

---

¹ Соколов Н. Я. Правовое воспитание в современном российском обществе. М., 2015. С. 19.

² Романенкова Е. Н. Юриспруденция, право. М., 2015. С. 6.

является демократическим и правовым государством, которое базируется на политическом плюрализме и подразумевает прогрессивное гражданское общество, где ведут взаимодействие всевозможные публичные организации и политические партии, также не устанавливается официальная идеология. В ч. 1 ст. 1 Конституции говорится, что Россия является правовым государством, но в реальности это не так, это цель, к которой стремиться страна. Одним из главных принципов в данном типе государства является взаимоотношения гражданина и государства, но на данном этапе развитие этому мешает достаточно большая коррупция. Также одним из важных факторов, определяет степень реформ и преобразований в государственной и политической жизни общества, считается мера политической и правовой культуры в обществе.

В качестве одной из главных задач, которая связана с формированием правового государства, стоит рассматривать развитие и совершенствования правовой системы страны. Создание такого типа государство не может быть результатом только законодательства.

Главные проблемы в становлении правового государства следующие: это безработица, коррупция, социальное расслоение общества, многие просьбы народа игнорируются государством. Есть еще множество проблем, на которые не найдены ответы. Весь процесс общество должно пережить и быть готовым к серьезным изменениям. Рассмотрим некоторые варианты, которые поспособствуют удовлетворению многих вопросов.

Необходимо преобразовать социально-экономическую и политическую системы, нужно прийти к тому времени, когда не соблюдение закона было бы не выгодно, тем самым поднялся бы уровень правового сознания и мышления людей¹. Также ввести прогрессивную налоговую систему, уменьшить социальное неравенство общества. Стоит провести реорганизацию в государственном аппарате так как это привело бы к более эффективной работе чиновников.

В правовом обществе личность и государство состоят во взаимной ответственности, но в современной России данная ответственность только декларируется. Происходит замкнутый круг: государство не исполняет в полной мере все свои обязательства, граждане смотрят на это все и начинают также не выполнять некоторые свои обязательства. Для того чтобы сломать этот круг нужно пойти на большие изменения, например возложить на чиновников реальную ответственность за проводимую ими работу. Для достижения целей правового государства гражданам стоит понять, что нужно бороться за свои интересы и активно участвовать в политической жизни страны.

Сделаем вывод на основании проделанной работы, в России есть правовое государство, но только на бумаге. Начало развития правового государ-

---

¹ URL https://vuzlit.ru/1426464/prichiny_prepyatstvuyuschie_formirovaniyu_pravovogo_gosudarstva_rossii_sposoby_preodoleniya

ства — это достаточно трудозатратный процесс¹. Становление такого государства может занять много времени, так как нельзя резко менять жизнь страны. Одна из основных задач государства это создание гражданского общества, которое будет основано на социальной справедливости. На сегодняшний момент, для развития правового государства в России есть множество проблем, которые сильно замедляют развитие в нужном направлении. Россия придерживается демократического и правового режима, что и написано в нашей Конституции, но на данном этапе это только теоретически. Главное начать действовать именно сейчас, граждан начать активно участвовать в политической жизни страны, не оставаться в стороне, когда решается судьба нашего государство, государство станет выполнять все свои функции как следует и только тогда Россия выйдет на новый уровень. Можно точно сказать, что мы на пути к созданию в нашей стране идеалов гражданского общества и правового государства.

Также необходим комплекс мер по привлечению молодежи в активном участии в политических делах. Выражение своей позиции, поможет не остаться равнодушным и пассивным по отношению к проблемам. Только совместными усилиями всего общества возможно вывести нашу страну на новый уровень и добиться выхода на верный курс — к правовому государству.

URL https://vuzlit.ru/1426464/prichiny_prepyatstvuyuschie_formirovaniyu_pravovogo_gosudarstva_rossii_sposoby_preodoleniya

© Уланова Т. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Электронные аукционы в современных условиях: достижения и недостатки

Аннотация. В статье исследуется вопрос о принципах работы электронных аукционов. Рассмотрены основные достоинства и недостатки on-line аукционов в современной действительности, предлагаются решение такой существенной проблемы как картельный сговор между участниками электронных аукционов.

Ключевые слова: электронные торги; *online*-аукционы; достижения и недостатки электронных аукционов; картельный сговор.

В современных условиях происходит прогрессивное развитие экономических отношений, которые, в свою очередь, провоцируют эффективную модернизацию правового спектра регулирования данной сферы деятельности.

Изменения связаны с активным развитием определенных инструментов государственного управления, которые в определенной степени, позволяют сбалансировать частные интересы и интересы государства в целом. Одним из таких инструментов выступают торги. Торги являются основным элементом достижения компромисса в экономике. Одно из наиболее развивающихся направлений в настоящее время — это электронные торги.

Ключевые факторы, способствующие развитию именно этого направления, следующие: снижение бизнес-издержек организаций, повышение конкурентоспособности, в том числе в условиях глобального разделения труда. Приоритетными направлениями развития электронного бизнеса являются сегменты B2C и C2C. Сегмент B2C представляет собой электронную торговлю по схеме «предприятие-частное лицо». В свою очередь, сегмент C2C — это система электронной коммерции между частными лицами.

Стоит отметить, что развитие и состояние электронного бизнеса в значительной степени определяет темпы приближения страны к построению информационного общества, создает основу для ускорения интеграции национальной экономики в мировую. Таким образом, проблема развития электронных торгов в России является своевременной и вне всякого сомнения актуальной.

На современном этапе развития электронных торгов в сети Интернет выделяют три основные формы организации электронной торговли:

---

¹ Научный руководитель — доктор экономических наук, профессор Е. И. Данилина.

электронные магазины, торговые интернет-площадки и электронные аукционы. В данной статье подробнее рассмотрим последнюю форму электронной торговли — электронный аукцион.

Электронный аукцион — это новая форма проведения государственных и коммерческих тендеров, которая успешно вытесняет торги в обычных аукционных залах. Создаются электронные аукционы для удобства участников и самое главное для устранения коррупции.

Аукцион в электронной форме или *online*-аукцион представляет собой специализированный *web*-сайт, на котором отображается процедура торгов, при этом информация о закупке сообщается неограниченному кругу лиц по средствам публикации документации в Единой информационной системе (ЕИС).

Отличительной чертой *online*-аукционов является то, что проводятся они на расстоянии (дистанционно), участвовать в них можно, делая ставки через электронные торговые площадки, находясь в любой точке мира, каждому участнику, как юридическому, так и физическому лицу, обеспечиваются равные возможности доступа к информации, знаниям и услугам, предоставляемым на основе информационно-коммуникационных технологий. Основным критерием выбора победителя является наименьшее ценовое предложение на торгах.

Обобщая все вышесказанное, можно дать следующее развернутое определение: электронный аукцион представляет собой форму торгов, проводимую в электронном виде на определенных электронных площадках, победителем которых признается участник, предложивший наиболее низкую цену государственного контракта¹.

Следует отметить, что эффективность реформирования системы управления электронными закупками, напрямую зависит от уровня квалификации государственных служащих, а также их отношения к профессиональным обязанностям, личных качеств и морально-этических принципов.

Профессионализм реформаторов сферы электронных аукционов должен быть основан на профессиональных знаниях, коммуникабельности, организаторских способностях таких как: умение наладить контакт со всеми участниками института электронных аукционов, убедить участников в правильности постановки вопросов.

Взаимная ответственность и профессиональные навыки являются залогом перехода-сотрудничества чиновников и общества на новый уровень, а также показателем высокой финансовой культуры и финансовой дисциплины.

В Российской Федерации открытые электронные процедуры проходят на основных 8 электронных площадках: «Сбербанк-АСТ», «ЕЭТП», «АГЗ РТ»,

---

¹ Ревина С. Н., Паулов П. А, Борякин Д. В. Управления закупками и заказами : учеб. пособие. Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019.

«РТС-тендер», ЭТП Газпромбанк, АО «РАД», «Национальная электронная площадка» и ЭТП «ТЭК-ТОРГ».

В день проведения электронного аукциона аукционеры в обязательном порядке, используя средства криптографической защиты, заходят на электронную торговую площадку. С началом аукциона участники вносят свои ценовые предложения. Аукционеры не могут знать своих соперников на протяжении проведения всего аукциона.

По завершению торгов победитель в обязательном порядке предоставляет обоснование своей цены для предотвращения демпинга. Те участники аукциона, которые победили, но не предоставили необходимую документацию, теряют депозит, который вносился в начале торгов. После чего происходит рассмотрение документаций участников, занявших второе место и так далее.

Участник, который предложил самую низкую цену и смог предоставить всю необходимую документацию, получает право заключить договор на торгах. Победитель обязан внести 30% от начальной стоимости договора для обеспечения его исполнения.

Банковская гарантия чаще всего используется в качестве обеспечения исполнения договора. Если к сроку приемки товар не был поставлен в полном объеме или же были оказаны услуги не надлежащего качества, то средства, внесенные победителем аукциона в качестве обеспечения исполнения договора, удерживаются заказчиком. Оплата в пользу участника, выигравшего аукциона, производится только после подписания всех актов.

У *online*-аукционов можно выделить как ряд преимуществ, так и существенные недостатки.

К бесспорным преимуществам электронных аукционов относится, во-первых, дистанционное участие в торгах, не выходя из своего дома или офиса. Необходимость лично присутствовать на аукционе отпадает, что ведет к упрощенным условиям членства на торгах.

Во-вторых, честная конкуренция, исключая неценовые методы ведения борьбы. Анонимность участников торгов до момента окончания аукциона.

Также коррупционная проблема решается с помощью применения правительственных мер, которые выражаются в утверждении специализированных электронных торговых площадок, введения требований, подтверждающих квалификацию участников торгов, к которым относится: регистрация в единой информационной системе, аккредитация на торговой площадке, квалифицированная электронная подпись и др.

Таким образом, расширяется доступ к государственным заказам для малых и средних предприятий, что в свою очередь, увеличивает рынок сбыта товаров и услуг, так как в *online*-аукционах персонал и опыт работы значення не имеют, значимой является лишь предложенная участниками цена.

В-третьих, прозрачность и открытость процесса торгов.

В-четвертых, несомненным преимуществом электронных аукционов является простота подачи заявки на участие. Форма заявки и процесс ее подачи позволяют беспрепятственно участвовать в торгах.

Выгоды от работы *online*-аукционов для организаторов аукционов и самих участников отражены на рис. 1.

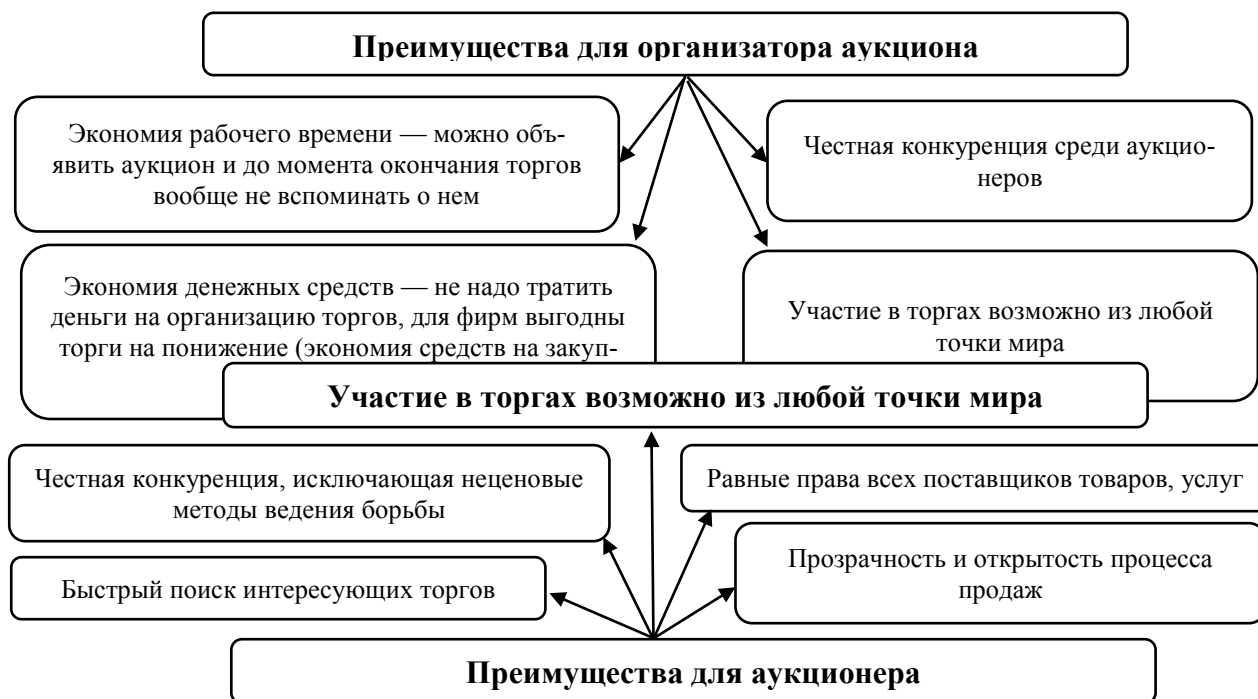

Рис. 1. Выгоды от работы электронных аукционов для организаторов и участников аукциона

Наряду с неоспоримыми достоинствами, электронным аукционам присущ ряд существенных недостатков.

В современных реалиях одной из основных проблем *online*-аукционов являются картельные сговоры участников торгов. Картельный сговор подразумевает под собой махинацию, в рамках которой в сговоре участвуют поставщики и заказчик. Каждая из сторон получает определенную выгоду от сотрудничества, вследствие чего электронный аукцион представляет собой лишь имитацию действующего механизма.

Существуют определенные черты, по которым возможно определить картельный сговор, к ним относятся:

- отклонение существенного количества заявок на участие в аукционе, целью которого является допущение к торгам только двух участников, учредителем которых будет являться одно и то же лицо. Данная черта является основополагающей для выявления картельного сговора;

- отклонение потенциальных исполнителей без объяснения причин или же с необоснованными, малозначительными объяснениями причины;

— завышение требований к участнику аукциона, сжатые сроки реализации также могут показывать на возможность картельного сговора¹.

Из всего вышесказанного следует, что в России законодательство требует корректировки, а именно устранения существенных пробелов в законодательной базе в части введения уголовной ответственности за картельные сговоры между участниками электронных аукционов, что предопределяет коррупционную составляющую всего направления деятельности.

Корректировку в законодательстве следует основывать на введении в УК РФ ответственности за картельные сговоры на торгах, определив меры наказания за данную махинацию между самими участниками электронного аукциона, а также между организаторами торгов и его участниками. Это даст возможность добиться справедливого и законного электронного аукциона, который будет основываться на главном принципе, лежащем в основе механизма торгов — принципе состязательности.

Кроме того, существуют и другие проблемы в сфере *online*-аукционов, требующие неотложного решения, с целью полной реализации на практике стандартов открытости и прозрачности торгов:

1) четкость разграничения компетенций отдельных органов власти, а также улучшение ясных и последовательно внедряемых в жизнь процедур управления государственными финансами и имуществом;

2) устранения многочисленных ограничений декларируемой свободы доступа к информации о государственных финансах;

3) устранения случаев «ломки» действующего законодательства РФ².

Стандарты открытости и прозрачности работы электронных аукционов, даже те, которые уже внедрены в законодательство, недостаточно защищены. В результате они чрезмерно податливы текущим политическим притеснениям.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что *on-line* аукцион, как отрасль электронной коммерции, доказал свою выгоду. Подтверждением чему может служить тот факт, что правительство все больше размещает свои заказы таким способом.

При этом институционально-правовые основы электронных аукционов в современной действительности являются одним из наиболее сложных правовых институтов законодательства РФ.

В настоящее время правовое регулирование электронных торгов непоследовательно, противоречиво и нуждается в доработке.

---

¹ Беляева О. А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. М. : Юриспруденция, 2016.

² Преимущества и недостатки системы электронного аукциона, как способа проведения госзакупок // URL: <http://btlregion35.ru/>.

© Чекмарева С. В.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Срок как существенное условие договора поставки

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения срока как существенного условия договора поставки. Проанализирован исторический аспект правового регулирования договора поставки. Выявлены основные характеристики данного договора. Представлена информация о различных мнениях в правовой доктрине и судебной практике о данной проблеме. Проанализированы две точки зрения и даны обоснованные выводы автора о закреплении в нормах ГК РФ срока как существенного условия договора поставки.

Ключевые слова: договор поставки, существенные условия, срок, правоприменительная практика.

Договор поставки — это такой вид договора купли-продажи, по которому поставщик, он же является продавцом, занимающийся предпринимательской деятельностью, обязан передать в определенный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности. Последний, в свою очередь, не имеет право использовать приобретенные товары в личных, семейных, домашних или иных подобных целях.

Актуальность данной темы состоит именно в том, что этот договор является самым распространенным в сфере предпринимательской деятельности. А также он еще выступает одним из важнейших, поскольку благодаря ему осуществляется перемещение материальных благ в народном хозяйстве, которое составляет основу экономики нашего государства. Сложно с этим не согласиться, ведь именно этот договор закрепляется в законодательстве как форма взаимодействия друг с другом профессиональных участников имущественного оборота, занимающихся производством и продающих сырье, материалы, комплектующие изделия, оборудование, без чего, бесспорно, невозможно хорошее функционирование экономики любого государства.

Для изучения проблем этого договора, для начала следует посмотреть его характеристику.

Во-первых, поставка является *возмездным договором*. Одна сторона (поставщик) обязуется передать товары в срок, а другая (покупатель) обязуется принять товар и уплатить за него денежную сумму.

---

¹ Научный руководитель — доктор педагогических наук, профессор Е. В. Протас.

Во-вторых, данный вид договора является *двусторонним*. Волю к ее совершению изъявляют обе стороны.

В-третьих, имеет *консенсуальный характер*. Это такой договор, который считается заключенным с момента соглашения сторон по всем ее существенным условиям.

Поставка — традиционный российский договор в сфере торгового оборота. Он получил законодательное закрепление еще в середине XVIII века. Уже в то время он регулировался правовыми нормами. Практически во всех законодательствах зарубежных странах не было ничего похожего на этот договор.

Безусловно, договор поставки как отдельный вид договора купли-продажи, это довольно прогрессивное явление для эпохи законов того времени. Но если смотреть с юридической точки зрения, оснований для этого не было. Поскольку от договора купли-продажи он практически ничем не отличался. Главным отличием было — промежуток времени между заключением и исполнением¹. Такого же мнения был Г. Ф. Шершеневич, он в своей книге отмечал, что все юридические отношения, которые в западных странах объединялись под общим понятием купли-продажи, в нашей стране разделялись на три вида, которые едва различались друг с другом. Такими договорами выступали: купля-продажа, запродажа и поставка. В таком случае законодатель, при принятии таковых понятий, не обратил внимания на то, что с точки зрения юриспруденции достаточных различий нет. «С этой системой трех договоров, служащих одним и тем же юридическим средством достижения экономической цели, русское законодательство стоит совершенно одиноко среди других правильных законодательств» — говорил цивилист того времени Г. Ф. Шершеневич².

Дальнейшее закрепление договора поставки в законах государства, в качестве отдельного договора, было только в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. Поскольку кодекс 1922 г. не имел норм, которые бы регулировали договор поставки. А в советский период это закрепление необходимо было из-за:

- планового производства в социалистических предприятиях;
- снабжения торговых сетей товарами народного потребления.

И только благодаря приданию планового характера договорам этого всего можно было достичь.

При разработке Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), законодатель предусмотрел регулирование в нем договора поставки. Но в этот раз он не выступает как отдельный вид гражданско-правового договора. Ранее условия данного договора могли регулировать только сделки, в которых участвовало государство. Теперь же, в новом ко-

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М. : Статут, 2000.

² Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права. М. : Статут, 2017.

дексе, поставка признается видом договора купли-продажи, подчиняющийся общим нормам ГК РФ о договоре купли-продажи, а, следовательно, и заключать его можно не только с государством. Развитие рыночных отношений позволило при заключении договора поставки иметь свободу при выборе контрагентов, а также свободу при выборе формы заключения и исполнения.

Договор поставки в Российском гражданском праве законодательно регулируется уже больше двух веков, но, несмотря на это, в правовой доктрине есть достаточно серьезные разногласия по регулированию данного договора. Они возникли из-за того, что законодатель недоработал некоторые моменты, устранив которые в регламентацию договорных отношений поставки была бы внесена четкость и ясность.

Одной из таких серьезных дискуссий выступает определение существенных условий данного договора.

Что такое существенные условия? Это такие условия, при отсутствии которых, договор не считается заключенным. В договоре поставки к ним относят:

- предмет;
- цена;
- период поставки;
- сроки.

Если с первыми тремя условиями ситуация в обществе и науке более стабильная. То при определении срока как существенного условия договора поставки возникает разделение мнений. На данный момент в правоприменительной практике сложились две активные позиции. Первая утверждает, что срок поставки не является существенным условием договора поставки. Вторая гласит иначе: срок поставки является существенным условием договора поставки.

Начнем рассматривать проблему с первой позиции. И ей придерживаются большинство судов при разрешении гражданских дел. Обратимся к судебной практике.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ (далее — ВАС РФ) в своем постановлении разъяснил, что если возник такой случай:

- когда момент заключения и исполнения договора не совпали¹;
- стороны не указали срок поставки товара;
- из договора не вытекает, что поставка должна осуществляться партиями,

то, при разрешении гражданско-правовых споров нужно основываться на том, что срок в данном случае будет регулироваться правилами, которые

---

¹ Договор поставки опосредует, как правило, длительные хозяйственные связи. Поэтому для него зачастую характерно несовпадение момента заключения и исполнения договора.

установлены в ст. 314 ГК РФ¹. Из этого следует, что стороны могут не указывать в договоре срок поставки, следовательно, это не является существенным условием данных договорных отношений.

Данные выводы признал и Верховный Суд РФ (далее — ВС РФ) при рассмотрении кассационной жалобы на неправильное применение арбитражным судом норм права. Истец обращался в арбитражный суд Ростовской области для признания незаключенным договор поставки. Но арбитражный суд отклонил доводы истца, руководствуясь вышеуказанным постановлением Пленума ВАС РФ № 18. ВС РФ отклонил кассационную жалобу и признал решение арбитражного суда Ростовской области правомерным.²

Но не всегда суды обращаются к постановлению Пленума ВАС РФ № 18. Некоторые придерживаются противоположного мнения и считают, что срок является существенным условием.

Арбитражный суд г. Москва, рассматривая дело о признании незаключенным договора поставки, основываясь на ст. 506, ст. 454, ст. 455 ГК РФ, признал существенными условиями договора поставки предмет, количество товара и сроки. Тем самым, оставил иск без удовлетворения³.

Таких примеров в судебной практике не единицы.

Также, ссылаясь на ст. 506 ГК РФ, Арбитражный суд Республики Башкортостан при рассмотрении дела о взыскании стоимости некачественного товара по договору поставки, признал в качестве существенного условия срок поставки товара⁴.

Кроме этого, хорошими примерами служат:

- постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа⁵, в котором говорится, что под существенными условиями договора поставки принято понимать не только наименование, количество товара, но и срок их поставки.

- постановление 15-го Арбитражного апелляционного суда⁶. Суд при рассмотрении дела также ссылается на ст. 506 ГК РФ и определяет срок как существенное условие договора поставки.

---

¹ Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки».

² Определение Верховного Суда РФ от 5 июля 2016 г. № 308-ЭС16-6774 по делу № А53-32952/2014.

³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29 октября 2018 г. по делу № А40-157766/2018.

⁴ Решение Арбитражного суда Республики Башкортостана от 28 сентября 2017 г. по делу № А07-869/2017.

⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 июля 2012 г. № А58-7498/2010.

⁶ Постановление 15-го Арбитражного апелляционного суда от 6 августа 2018 г. по делу № А32-39633/2017.

Доктрина же практически единодушно рассматривает срок как существенное условие договора поставки. Такого мнения придерживаются А. И. Елисеев, В. П. Мозолин, Ю. В. Романец.

Доктор педагогических наук, профессор Е. В. Протас в своем учебном пособии по гражданскому праву отмечает, что включение в понятие договора поставки в ст. 506 ГК РФ указания о передаче товара в обусловленные сроки или в срок определяет, что срок исполнения обязательства поставки, наряду с наименованием и количеством товара, является существенным условием договора¹.

Профессор А. П. Сергеев же в своем учебнике² говорит о том, что серьезным аргументом такого подхода вряд ли может выступить ссылка на легальную дефиницию ст. 506 ГК РФ. Само по себе упоминание того или иного элемента в легальном определении не делает его существенным условием автоматически. Так, в определении договора купли-продажи (п.1. ст. 454 ГК РФ) указывается на цену, которая, однако, не становится от этого существенным условием (ст. 424 ГК РФ). Критерием существенного условия является невозможность его адекватного выполнения для целей правоприменения с помощью общих восполняющих норм. С этой точки зрения срок, несомненно, будет существенным условием в договоре поставки, предполагающих передачу товара по частям (партиями).

Трудно не согласиться с таким мнением. Поскольку это условие определяет, когда нужно передать, отгрузить, поставить товар покупателю. И от согласования этого условия зависит исполнение договора обеими сторонами. Исходя из данного срока, стороны планируют свою хозяйственную деятельность, внутренние ресурсы, заключение договоров с контрагентами о продаже товара, его хранении и пр.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод. По мнению автора, срок является существенным условием договора поставки и подлежит определению в ГК РФ. Поскольку субъекты при заключении договора не всегда прибегают к помощи юристов. А в большинстве случаев они не знают законы, заключают договоры, веря в добросовестность второй стороны. Также не указание срока в ГК РФ может привлечь к проблемам с другой стороной договора о поставке товара. Например, поставщик подписал договор, но не передает товар. А все потому, что он не знает, когда это сделать. Даже если поставка будет осуществляться по общим правилам, указанным в ст. 314, из-за низкой правовой осведомленности, покупатель может не знать о таких сроках, а поставщик будет привозить ему товар. Тогда у покупателя возникнут проблемы с распределением этого товара.

---

¹ Протас Е. В. Гражданское право : учеб. пособие. М. : Юридический институт РУТ (МИИТ), 2020.

² Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2 / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2019.

Еще одной причиной закрепление срока в ГК РФ может служить избежание отказа покупателя от исполнения договора. Если не будут указаны в договоре сроки, то из-за незнания законодательства поставщиком может быть просрочен срок поставки. А это является существенным нарушением договора и может повлечь односторонний отказ покупателя от его исполнения.

Дата исполнения поставщиком своей обязанности по передаче товара имеет важное значение, поскольку от этой даты зависит определение момента перехода от поставщика к покупателю риска случайной гибели или случайной порчи товара.

Также, проблема не указания срока поставки в нормах гражданского права сильно влияет на нагрузку судов. Ведь только за 2019 г. в арбитражных судах было рассмотрено 202 580 споров по договорам поставки¹. Указание срока помогло бы уменьшить это число, а силы судов направились бы на более важные проблемы общества. А мнение их по вопросам определения срока существенным условием договора поставки станет единым. Судьям не надо будет выбирать между судебной практикой, где идет толкование норм права, и законами. Они будут четко знать, как решить дела такого типа.

Сроки как существенное условие нормативно определены для большинства договоров. В их число также относится договор подряда. Для него специально написана ст. 708 ГК РФ, где определяется, что должны быть указаны не только конечный, но и начальный срок выполнения работ. Если сравнить нагрузку судов по договору подряда и договору поставки, то можно увидеть, что количество дел по первому из них практически в два раза меньше второго. За 2019 г. составляет 104 077.

Автор, основываясь на вышеизложенных доводах, предлагает определить срок существенным условием договора поставки в ст. 506 ГК РФ, в следующем виде: «Для данного договора срок является существенным условием. Не указание его влечет признание договора незаключенным».

---

¹ URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/arb/t/42/s/1>.

© Чумакова И. В.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Влияние COVID-19 на рынок слияния и поглощения (сделок M&A) в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается обзор применения и прогноз сделок слияния и поглощения в период пандемии, а также некоторые трудности с которыми сталкиваются компании в период COVID-19.

Ключевые слова: сделки слияния и поглощения (M&A); обзор; прогноз; рынок слияний и поглощений; COVID-19.

Затронувшая всех в начале года пандемия (COVID-19) продолжающаяся в настоящее время привела на рынке к спаду сделок слияний и поглощений. Однако не смотря на это, в ряде отраслей активность сохраняется: пока одни игроки закрывают сделки, намеченные еще до карантина, другие инвестируют в посткоронавирусное будущее². Исходя из чего, в связи с COVID-19 наблюдается в том числе и значительное падение активности в международных сделках по слиянию и поглощению компаний, что на 30-35% ниже, чем в статистике за 2019 г. Кроме того, кризис COVID-19 является исключительным. Например, в отличие от глобального финансового кризиса, он в значительной степени не зависит от отрасли или сектор, а затронул почти все бизнес-направления³.

И пока мировая и российская экономика находятся в режиме «заморозки», сделки по слиянию и поглощению в период пандемии можно условно разделить на три преобладающих типа:

1) первый тип — это сделки, которые находились на момент введения ограничительных мер в высокой стадии исполнения. Кроме того, в данных сделках воля сторон не изменилась, стоимость актива либо осталась неизменной, либо незначительно упала;

2) второй тип — это сделки, которые приостановлены по требованию одной из сторон или расторгнуты с применением штрафных санкций. В данном случае, заинтересованная сторона (которая выступает чаще всего в качестве покупателя) оценивает, что в данный момент выгоднее сделать: заплатить штрафные санкции за расторжение договора или приобрести уже неликвидный актив;

3) третий тип — это сделки, которые были на стадии переговоров и заключении соглашений о намерениях или на стадии проведения проверки актива. В настоящее время, данные сделки приостановлены, в связи с тем,

---

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент С. А. Правкин.

² <https://pro.rbc.ru/demo/5ec67e009a7947bfb52c9d3a>

³ <https://iqdecision.com/osobennosti-sdelok-m-a-v-period-covid-19/>

что стороны не имеют возможности достоверно оценить риски бизнес-процессов на основе экономической нестабильности¹.

Минувший квартал для российского рынка сделок M&A стал самым худшим третьим кварталом за всю историю наблюдений, а объем сделок сократился до 5 млрд долл. Однако несмотря на это, падение показателей по сравнению с прошлым годом стало замедляться. В лидеры вышел сегмент строительства и девелопмента (предпринимательская деятельность, связанная с созданием объекта недвижимости, реконструкцией или изменением существующего здания или земельного участка, приводящая к увеличению их стоимости) благодаря сделке Сбербанка по конвертации группы «Евроцемент» в капитал. Необходимо отметить, что «Евроцемент» — это крупнейший производитель цемента в России, который принадлежал бизнесмену Филарету Гальчеву через *GFI Investment Limited*. Он объединяет 19 цементных заводов в России и за рубежом, а также производства бетона и железобетонных изделий, карьеры по добыче нерудных материалов. В связи с чем, по состоянию на 30 сентября 2020 г. консолидированные чистые активы группы «Евроцемент» составили 79,2 млрд руб. Однако в следствии финансовых проблем и задолженностей «Евроцемента», Сбербанк принял решение о консолидации 100% акций *GFI Investment Limited*, головной компании группы «Евроцемент, что позволило ему снизить долю обесцененных кредитов². В четвертом квартале по мнению экспертов ожидается рост объемов сделок по сравнению с предыдущими кварталами 2020 года, однако в годовом исчислении сохранится отставание, в том числе из-за несостоявшейся на шумевшей крупной сделки «Яндекса» и банка «Тинькофф» в октябре 2020 г. «Тинькофф» объяснил отказ от слияния с «Яндекс» тем, что данная сделка предполагала объединение обеих компаний, поиска синергетического эффекта и быстрого роста клиентской базы, а по факту оказалось все совсем иначе. В ходе переговоров выяснилось, что «Яндекс» планировал выкупить весь акционерный капитал TCS Group (головная компания Тинькофф Банка): «По факту все вылилось в продажу, они хотели просто купить Тинькофф, со всеми вытекающими негативными последствиями для нас», — основатель Тинькофф Банка О. Тиньков³. Таким образом, в итоге самым активным стал сегмент строительства и девелопмента (развития недвижимого имущества), где объем сделок составил 2,28 млрд долл., что на 42% выше прошлогоднего показателя. Этот рост был не самым сильным, однако другие сектора — машиностроение, ИТ, металлургия — хотя и выросли в 2—5 раз (рис. 1)⁴. Наиболее пострадавшими в третьем квартале оказались финансовая сфера (объем сделок 47 млн долл.) и ТЭК (32,9 млн долл.), где объемы сократились в 30—50 раз.

¹ <https://spb.plus.rbc.ru/issue/5ea158ff7a8aa9a2e490e57f>

² <https://www.rbc.ru/business/29/10/2020/5f9a57499a794733b28e5813>

³ <https://www.rbc.ru/finances/16/10/2020/5f89747a9a7947ad79bb4763>

⁴ <https://www.kommersant.ru/doc/4564773>

крупнейшие сегменты рынка по объему сделок M&A в третьем квартале 2020 года

СЕГМЕНТ	ОБЪЕМ СДЕЛОК (\$ МЛН)	ИЗМ. ЗА ГОД (%)	КОЛИЧЕСТВО СДЕЛОК (ШТ.)
Строительство и девелопмент	2281,8	41,8	50
Химическая и нефтехимическая промышленность	900,0	—	1
Торговля	689,4	-57,5	7
Машиностроение	275,8	309,2	4
IT	216,2	100,0	7
Металлургия	168,0	440,2	1
Добыча полезных ископаемых	126,2	-66,1	2
Услуги	79,8	-55,2	6
Транспорт	55,3	117,7	3
Финансовые институты	47,0	-97,7	2

Рис. 1

В начале года многие запланированные сделки были приостановлены из-за резкого снижения деловой активности в период карантина, однако сейчас работа по подготовке сделок M&A уже возобновилась. Последствия вспышки COVID-19 будут ощущаться для многих компаний в течение длительного периода. Покупатели будут желать минимизировать риски, связанные с покупкой бизнеса, в обмен на получение надежных гарантий от продавца. Проведение юридической проверки по сделкам M&A будет важным аспектом в обеспечении того, чтобы аспекты бизнеса, затронутые пандемией (такие как текущий увольнение сотрудников или осуществляемое банковское рефинансирование), соответствовали законодательству.

Таким образом, на основании всего выше изложенного необходимо прийти к выводу, что в связи COVID-19 активность на рынке слияний и поглощений сократилась как в РФ, так и за рубежом. И если ранее многие прогнозы были основаны на сценарии восстановления мировой экономики, то сейчас аналитики придерживаются пессимистического сценария, в котором возвращение на докризисный уровень откладывается надолго за счет второй волны пандемии. Рынок сильно поменяется в 2021 г. Так, предполагается, ожидать повышенного интереса к компаниям из пищевой отрасли и сферы IT, чьи бизнес-модели оказались особенно востребованными в период пандемии и продемонстрировали свою эффективность¹. С точки зрения потребности в инвестициях и готовности к продаже, возможно ожидать активности в не продуктовой рознице и секторах недвижимости, где многие игроки сильно пострадали из-за пандемии, в следствии чего им необходимы средства для «выживания», в связи с тем, что

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/4451162>

на фоне пандемии возрастает риск наступления банкротства предприятий и перехода собственности к кредиторам, что может дополнительно ускорить последующий рост рынка M&A.

© Юрова В. М.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Сравнительный анализ договора дарения и завещания в гражданском праве Российской Федерации

Аннотация. В статье ставится задача провести сравнительный анализ завещания и договора дарения в гражданском праве РФ. Исследуются ключевые виды дарения и их применение по законодательству. Рассматриваются в сравнении способы распоряжения имуществом .

Ключевые слова: договор дарения; завещание; сравнительный анализ; законодательство.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что данные институты права не перестают развиваться в Российской Федерации. В период с 1918 по 1922 гг. институт наследования был фактически законодательно запрещен. Декрет ВЦИК РСФСР от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования» и соответствующее ему постановление Народного комиссариата юстиции от 21 мая 1919 г. закрепили возможность наследования лишь минимального количества предметов личной собственности умершего наследодателя членами его семьи [1].

В условиях современной России гражданское право шагнула вперед и стало больше возможностей распоряжаться своим имуществом посредством его передачи, в данной статье мы проведем сравнительный анализ договора дарения и завещания.

Статья 218 ГК РФ устанавливает различные основания приобретения права собственности на имущество, в частности, по договорам, по наследованию.

Договором дарения признается соглашение, по которому одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Договор дарения позволяет избежать законных претензий от наследников, которые имеют права на обязательную долю наследства, так как данное имущество отписано одному конкретному наследнику и это имущество выходит из выделения обязательной доли.

Реальный договор дарения, как правило, не порождает никаких обязательственных отношений. Единственным исключением из этого правила

---

¹ Научный руководитель — доктор педагогических наук, профессор Е. В. Протас.

является обязательство, возникающее в результате дарения имущественного права в отношении самого дарителя. Содержание этого обязательства не специфично для дарения, поскольку оно определяется не самим фактом дарения, а характером подаренного права [3].

Реальный договор дарения выступает лишь как основание возникновения прав на стороне одаряемого. В отличие от него консенсуальный договор дарения в своем развитии проходит как минимум два этапа: сначала он порождает соответствующее обязательство, а затем исполнение этого обязательства приводит к возникновению у одаряемого вещных или иных прав в отношении дара, таким образом, данный договор занимает особое место среди всех гражданско-правовых договоров, что обусловлено его специфической природой.

Договор дарения, по которому даритель обязуется передать одаряемому вещь или имущественное право либо обязуется освободить от имущественной обязанности, является консенсуальным, т. е. считается заключенным в момент достижения соглашения по поводу всех существенных условий договора [4].

Ограничение дарения — это установление в законе условий, при соблюдении которых возможно заключение договора дарения (ст. 576 ГК РФ).

Закон предусматривает следующие ограничения на дарение. Во-первых, юридическое лицо, которому вещь принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, вправе передать ее в дар с согласия собственника, если иное не предусмотрено законом. Это ограничение не распространяется на обычные подарки стоимостью до 3 тыс. руб.

Во-вторых, дарение имущества, находящегося в общей совместной собственности, допускается по согласию всех участников совместной собственности. Каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников.

В-третьих, дарение принадлежащего дарителю права требования к третьему лицу осуществляется с соблюдением правил, предусмотренных для перехода прав требований кредитора к другому лицу (ст. 382—386, 388—390 ГК РФ).

В-четвертых, дарение посредством исполнения за одаряемого его обязанности перед третьим лицом осуществляется при условии соблюдения требований ст. 313 ГК РФ.

В-пятых, дарение посредством перевода дарителем на себя долга одаряемого перед третьим лицом осуществляется с соблюдением правил, предусмотренных для перевода долга, — в этом случае обязательно получение согласия кредитора на перевод долга (ст. 391—392.1 ГК РФ).

В-шестых, дарение от имени дарителя его представителем возможно только на основании доверенности, в которой точно назван одаряемый и точно указан предмет дарения. В законе содержится специальная норма, касающаяся формы договора дарения (ст. 574 ГК РФ). Таким образом, об-

щие положения о форме сделок распространяются на договор дарения только с учетом специальных норм.

Реальный договор дарения по общему правилу может быть совершен устно посредством передачи дара (вручения, символической передачи (вручение ключей и т. п.) либо вручения правоустанавливающих документов).

Письменная форма обязательна для договоров дарения (под угрозой их недействительности), если дарителем является юридическое лицо и стоимость дара превышает 3 тыс. руб. [2]

Договор дарения может быть прекращен как по общим основаниям (например, по соглашению сторон), так и по специальным основаниям.

К специальным основаниям Гражданский кодекс РФ относит право субъектов расторгнуть договор в одностороннем порядке. Во-первых, одаряемый вправе в любое время до передачи ему дара от него отказаться. В этом случае договор дарения считается расторгнутым (п. 1 ст. 573 ГК РФ). Если договор дарения заключен в письменной форме, отказ от дара должен быть совершен также в письменной форме.

В случае если договор дарения зарегистрирован, отказ от принятия дара также подлежит государственной регистрации. Если договор дарения был заключен в письменной форме, даритель вправе требовать от одаряемого возмещения реального ущерба, причиненного отказом принять дар.

Во-вторых, даритель вправе отказаться от исполнения договора, содержащего обещание передать в будущем одаряемому вещь или право либо освободить одаряемого от имущественной обязанности в следующих случаях, которые можно разделить на две группы:

- отказ вследствие обстоятельств, которые не зависят от поведения одаряемого;
- когда после заключения договора имущественное или семейное положение либо состояние здоровья дарителя изменились настолько, что исполнение договора в новых условиях приведет к существенному снижению уровня его жизни;
- отказ вследствие порочащего поведения одаряемого — даритель вправе отказаться от исполнения договора в случае, если одаряемый совершил покушение на его жизнь.

При заключении договора дарения недвижимого имущества необходимо соблюдение требований о государственной регистрации передачи имущества. Договор дарения должен содержать ряд конкретных условий, отсутствие которых может привести к оспариванию, а затем отмене самой транзакции. Следует различать существенные и дополнительные условия договора.

Существенные условия предоставления в дар недвижимости являются основополагающими и обязательными. Статья 432 ГК РФ определяет основное существенное условие при заключении сделки — о предмете дого-

вора дарения. Исходя из данного положения, существенными условиями являются:

- полная информация о предмете договора: наименование, характеристики, местоположение, кадастровый номер и прочие сведения;
- имущественные права;
- освобождение от выполнения имущественных обязательств.

Помимо обязательных условий, в договоре дарения важно указать дополнительные условия, которые помогут избежать нежелательных последствий. Дополнительные условия могут быть предусмотрены законодательством, в частности:

- срок перехода прав на подаренный объект (в случае, если в договоре не указан период или срок для перехода прав на подаренное имущество, одаряемый вступает в права собственности на такое имущество в настоящий момент);
- условия возврата подаренного имущества (например, в случае, если даритель переживет одаряемого или одаряемый совершит покушение на жизнь дарителя или членов его семьи);
- информацию о правах третьих лиц;
- основания возникновения прав у наследников одаряемого на обещанный дар (ст. 581 ГК РФ установлено, что при обещании дарения, у наследников одаряемого не возникает права на данный дар, если такое условие не предусмотрено в самом договоре обещания дарения).

Дополнительные условия могут быть определены сторонами самостоятельно, однако они не должны противоречить законодательству.

Даритель и его наследники имеют особое право — право отменить дарение. Отмену дарения следует отличать от прекращения договорного обязательства, поскольку уже исполненный договор прекращается, по которому дар переходит к одаряемому.

Гражданский кодекс РФ предусматривает следующие основания для отмены дарения:

во-первых, даритель вправе потребовать в судебном порядке отмены дарения, если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты;

во-вторых, по требованию заинтересованного лица суд может отменить дарение, совершенное индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в нарушение положений Закона о несостоятельности (банкротстве) за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью, в течение 6 месяцев, предшествовавших объявлению такого лица несостоятельным (банкротом);

в-третьих, в договоре дарения может быть обусловлено право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого.

Последствием отмены дарения является обязанность одаряемого возвратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения.

В отличие от отказа дарителя от исполнения договора дарения, который совершается последним в одностороннем порядке, отмена дарения производится по решению суда на основании требования дарителя, а в соответствующих случаях — его наследников и иных заинтересованных лиц.

Невыполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств является основанием для привлечения должника к гражданско-правовой ответственности. В частности, даритель несет ответственность в рамках соглашения о будущем «пожертвовании» за невыполнение или ненадлежащее выполнение своего обязательства по передаче предмета договора получателю в соответствии с общими положениями о гражданско-правовой ответственности. При наличии вины даритель обязан полностью возместить заинтересованному лицу убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Вместе с тем вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу одаряемого гражданина вследствие недостатков подаренной вещи, подлежит возмещению дарителем только в том случае, если будет доказано, что эти недостатки возникли до передачи вещи одаряемому, что они не относятся к числу явных и что даритель, хотя и знал о них, не предупредил одаряемого (ст. 580 ГК РФ). Таким образом, даритель несет ответственность за вину в форме умысла или грубой неосторожности.

Преимущества передачи по одному из видов наследования ограничиваются исключительно выгодами для наследодателя — ему гарантировано право распоряжения имуществом до самой смерти. Недостатком для наследника по завещанию является наличие обязательных наследников, с которыми вам в любом случае придется разделить имущество. В данном случае речь идет об ограничении свободы воли.

Свобода завещания ограничивается правилами об обязательной доле (ст. 1119 ГК РФ). Лиц, которые не могут лишиться наследства ни при каких обстоятельствах, четко определяет закон (ст. 1149 ГК РФ). Условия, при которых возможно ограничение свободы завещания завещателю должен объяснить нотариус. Составляя завещание, наследодатель может обойти «обязательных» наследников, это не повлечет недействительности завещания. Однако, если к моменту открытия наследства основания, позволяющие наследникам рассчитывать на получение обязательной доли, не прекратятся (например, несовершеннолетние дети вырастут или прекратится нетрудоспособность лица), наследники будут иметь право требовать свою долю. Следует учитывать, что ст. 1117 ГК РФ позволяет признавать «обязательных» наследников недостойными.

Свобода воли также заключается в способности наследодателя самостоятельно определять размер долей для каждого из наследников. Понятие о порядке определения доли также не установлено законом. Завещатель

вправе лишить таких прав наследников, имеющих право наследования по закону. Лишение бывает двух видов. Завещатель может:

- обойти их в своем завещании (косвенное лишение);
- прямо указать на отстранение их от наследования (прямое лишение).

В таком случае законные наследники не могут наследовать не только по завещанию, но и по закону, что в свою очередь приравнивается к наказанию, как по договору дарения одаряемый, так и наследник несет ответственность за совершенные деяния против наследодателя.

Завещатель имеет право составить завещание с условием. Если условия не соблюдены, наследник не сможет наследовать имущество. Как правило, в этом случае назначается исполнитель для контроля за соблюдением его условий (исполнитель). Условия завещания и его форма не могут противоречить действующему законодательству и не могут противоречить природе принятых в обществе моральных принципов.

При нарушении положений Гражданского кодекса РФ, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание), признать завещание недействительной сделкой из-за невозможности составить завещание наследодателем (ст. 1131 ГК РФ).

В случае наследования по завещанию наследник должен принять только одно решение — вступить в наследство или отказаться от него. Кроме того, присутствие наследника при написании завещания не обязательно. Действительно, на начальном этапе завещание является односторонней транзакцией. После вступления завещания в силу такое же решение потребуется наследнику [4].

Завещание хоть и приобретает юридическую силу с момента его нотариального удостоверения, но открытие наследства возможно только после смерти наследодателя. Пока нотариус не получит оригинал свидетельства о смерти наследодателя, дело о наследовании не будет открыто, и, следовательно, тот, кто фигурирует в завещании, в качестве наследника не сможет реализовать свои законные права.

В то же время завещание дает завещателю полную свободу действий. При оформлении документа наследодатель может указать все желаемые условия, не противоречащие действующему законодательству. Наследник сможет вступить в наследство только после выполнения всех условий, указанных в завещании. Кстати, на практике завещание с указанием условий встречается довольно редко, так как завещатель часто не желает усложнять жизнь наследника.

В ст. 1242 ГК РФ прямо предусмотрено, что указанное в завещании условие должно существовать уже на момент открытия наследства. Указание

невыполнимых условий, а также условий, противоречащих принципам морали и нравственности, в завещании не допускается.

Договор дарения оформляется довольно просто и быстро, но кроме как подарить имущество, даритель не может производить никаких действий и выдвигать каких-либо требований. Завещание же имеет долгосрочный характер.

Причины отмены договора дарения указаны в ст. 578 ГК РФ. Единственное, что вызывает большой резонанс в обществе, — это пункт, в котором говорится, что даритель имеет право вернуть ранее подаренное имущество в случае смерти одаряемого. То есть даже через 10 лет после заключения договора в случае смерти одаряемого имущество возвращается дарителю. Это правило по желанию сторон может быть указано в договоре. По договору дарения в случае смерти одаряемого имущество не переходит к другим лицам (детям, родителям и т.д.), что делает данную сделку не практичной.

Если сравнивать процедуру оспаривания договора дарения и завещания, то на практике оспорить договор дарения легче, так как этим занимается сам даритель. С завещанием все намного сложнее, ведь здесь речь идет о последней воле гражданина.

Таким образом, в каждом конкретном случае есть свои плюсы и минусы. Нужно грамотно составлять договор дарения и завещание, учитывая все обстоятельства, чтобы защитить своих близких от материальных и моральных затрат.

Литература

1. Наследственное право России : учебное пособие / А. Добровинская, В. В. Гущин. — Москва : КноРус, 2018.
2. Протас, Е. В. Гражданское право : учебное пособие. — Москва : Юридический институт (МИИТ), 2020.
3. Сергеев, А. П. Гражданское право : учебник: в 3 т. Т. 2. — Москва : Проспект, 2020.
4. Слесарев В. Л. Гражданское право : учебник. Т. 2 — Москва : Проспект, 2016.